Наталья СОВЕТНАЯ

«ЧЕРЕЗ СЕВЕР, ЧЕРЕЗ ЮГ...»

Дорожные и паломнические повести,
рассказы, очерки, эссе

УДК 82-95
ББК 83,3(2Рос=Рус)6
С56

Советная, Н. В.

С56 «Через север, через юг...» : Дорожные и паломнические повести, рассказы, очерки, эссе из цикла «Лети, лети, лепесток…». – Санкт-Петербург, 2026 – 288 с.

ISBN 978-5-00182-176-2.

Книга «Через север, через юг…» известного писателя Натальи Советной – третья из увлекательного цикла «Лети, лети, лепесток…». Волшебное детство, прихватившее из сказки заветный цветик-семицветик, неудержимо манит нас к мечте: « Лети!» Страницы книги чудесным образом переносят читателя на Крайний Север и в Карелию, в южный кавказский Пятигорск и в героические Волгоградский и Липецкие края, а также на Святую землю – по сохранившимся следам пребывания Иисуса Христа, Богородицы, апостолов и многих удивительных святых.

Автор – главный герой-путешественник, делится впечатлениями о приключениях, встречах, открытиях, приглашая читателя не только вспомнить, удивиться, но и поразмышлять.

В книге привлекает лёгкость языка, искренность, неравнодушие к людям, увлекательность содержания и живущие в паломнических и дорожных повестях и рассказах детство, сказка, мечта и вера. Каждый, прочитавший их, несомненно, задумается и о своей жизни, и о её приоритетах, напитается живительным соком надежды и радости.

УДК 82-95
ББК 83,3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00182-176-2

© Советная Н.В., 2026
© Куварина Т. В., вступл., 2026

Посвящается поколению романтиков и книгочеев, родившихся в 50-60-х годах XX века

НАТАЛЬЯ СОВЕТНАЯ

«ЧЕРЕЗ СЕВЕР, ЧЕРЕЗ ЮГ...»

Дорожные и паломнические повести, рассказы, очерки, эссе из цикла «Лети, лети, лепесток...»

Санкт-Петербург

2026

С ЛЮБОВЬЮ И ВЕРОЙ…

Люблю читать рассказы писателей, путешествующих по родной стране, либо за её пределами. Словно и сам вместе с автором бываешь в тех местах, в которых никогда не был, а если и был, то сравниваешь впечатления и эмоции со своими, соглашаешься или споришь, размышляешь.

С удовольствием взяла книгу Натальи Викторовны Советной, хорошо известного мне автора книг прозы, поэзии и публицистики. Так получилось, что с её творчеством знакома почти двадцать лет. В книгах привлекает искренность, неравнодушие к людям, близкая по духу позиция. Я тоже родом из пятидесятых и, как пишет автор в этой книге, моя «Большая Родина – Советский Союз, который остался только в истории и нашей живой памяти… И чтобы ни происходило в России, Беларуси, на Донбассе, Украине, это происходит у нас! Я так чувствую!»

Как члена Союза писателей России, СП Беларуси, Всеармянского СП, СП Союзного государства, Наталью Викторовну приглашают на разные литературные праздники, на встречи с читателями. Она легка на подъём, никогда не отказывается от приглашений. На нескольких таких встречах с писателями в Минске слушала её выступления. К ним она готовится тщательно, читает свои стихи, рассказывает интересно о героях своих очерков и рассказов, ведь все они, как правило, люди, которые

встретились на её жизненном пути и являются достойными представителями той, советской, эпохи. По этим героям и будут наши потомки узнавать о нас.

Время стремительно бежит вперёд, меняются вкусы, настроения, предпочтения, и нынешняя молодёжь отличается от того поколения, когда молодыми были их дедушки и бабушки. И хорошо, что узнавать нынешние будут по книгам Советной, а не по той чернухе, которая в великом количестве расплодилась в перестроечное время. Как сказала Наталья Викторовна в интервью главному редактору «Нёман» Наталии Николаевне Костюченко: «Это должны быть книги, несущие светлое слово и надежду. Так много в мире тьмы и грязи. Не ею должны наполняться литературные страницы».

Встречи Советной с читателями проходили не только в различных регионах Беларуси, но и в России – в Карелии, Пятигорске, Петербурге, Москве, Калининграде, Пскове, Липецке и Липецкой области, Волгограде и Волгоградской области и др. В первой части книги она с любовью рассказывает о людях, с которыми довелось общаться в дороге, и с восторгом, восхищением и размышлениями – о достопримечательностях новых мест, о своей большой Родине.

Много познавательного в этих повествованиях – памятники истории, архитектуры и традиции. Интересно было побывать вместе с автором в Карелии, где суровые горные пейзажи чередуются с лесами и озёрами, узнать о культурной жизни этого края. Особенно тронула личная история автора, где она с любовью вспоминает о детстве и юности на Крайнем Севере, близком по климату с Карелией.

Давно, с тех времен, как узнала о первом международном форуме православного кино «Золотой Витязь» с его девизом «За нравственные идеалы. За возвышение души человека», организованном народным артистом России Николаем Петровичем Бурляевым, с интересом слежу за судьбой этого фестиваля. И отрадно, что в его рамках теперь живёт и развивается одноименный Международный славянский литературный (а также, театральный, музыкальный, изобразительного искусства) форум.

Лауреатом «Серебряного Витязя» по литературе за книгу художественной публицистики «Угадывай любящим сердцем» стала Наталья Викторовна. На вручение награды была приглашена в город Пятигорск, где и проходило мероприятие. Замечательно у Советной описана атмосфера фестиваля, творческих встреч с писателями-единомышленниками, с читателями. Листая страницы книги, вместе с автором любуешься красивыми кавказскими горами, посещаешь памятные места, что так ярко описаны в очерке.

Не менее интересны путешествия по Волгоградскому и Липецкому краям. Изумительная широта и красота земли нашей, героизма и величия народа открывается читателю, благодаря книге «Через север, через юг…», даже душа замирает от восторга.

Путешествие в Иерусалим Наталья Викторовна считает одним из важнейших событий в своей жизни. Святая Земля – это место, которое освятил своим пребыванием Иисус Христос. Сюда устремляются паломники-христиане из разных стран. Для каждого православного человека посещение Святой Земли – большая

мечта и великая честь. Невозможно остаться равнодушным и безучастным при виде тех мест, где побывал Иисус Христос при своей земной жизни. Но вместе с автором можно перенестись в новый мир, который раньше пытался представить, знакомясь с Евангелием.

О своих переживаниях на Святой земле писатель очень выразительно и эмоционально повествует нам, читателям, в паломническом рассказе «Давай зажжём иерусалимскую свечу!» Её впечатления, как человека глубоко верующего, невольно заставляют задуматься о том, чего так не хватает атеисту или мало верующему – истинной веры. Ведь настоящие чудеса и явления становятся реальностью только в душах, которых коснулся своим неземным теплом Дух Святой.

Рассказ переносит нас от одной святыни к другой, описывая перипетии жизни Иисуса Христа, и мы заново переживаем весь ужас испытаний, выпавших на Его долю, пострадавшего за род людской. Но паломники побывали ещё и в местах, связанных с Девой Марией, апостолами и другими святыми.

Уверена, что каждый, кто прочитает эту книгу, несомненно, задумается и о своей жизни, и о её приоритетах. Как напоминает нам автор, Иисус призвал людей к совершенству и святости: «Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:46), ведь мало человеку не грешить, надо делать дела добрые, чтобы приближаться к Богу через высокую нравственно-христианскую жизнь».

Татьяна Куварина,
член Белорусского союза журналистов

ОТ АВТОРА

Сколько бы лет нам ни было, детство не отпускает! Просто оно тихонько бредёт за нами, оставаясь в тени нашей взрослой жизни, и тогда мы его как будто не замечаем. Но стоит прислушаться, и вдруг обнаружим, что оно сопит за спиной, стараясь не отстать. Семенит торопливо, как, бывало, и мы, когда догоняли вечно спешащих родителей. Казалось бы, детство такое хрупкое, а ведь именно оно подставляет руки или плечо, если мы ослабнем в пути. Или согревает, когда холодно. Или остужает спасительной прохладой, если нас испепеляет жизненный зной.

Волшебное детство, прихватившее из сказки заветный лепесток, неудержимо манит нас к мечте: « Лети, лети, лепесток… Лишь коснёшься ты земли – Быть по-моему вели. Вели, чтобы я сейчас же была на Северном полюсе!»

На полюсе, как девочке Жене из замечательной сказки Валентина Катаева «Цветик-семицветик», мне побывать не пришлось, а вот на Севере – посчастливилось… Помните, когда Женя снова оказалась во дворе у дома, мальчишки смотрели на неё и смеялись: «Ну и где же твой Северный полюс? – Я там была. – Мы не видели. Докажи! – Смотрите – у меня ещё висит сосулька».

А у меня вместо сосульки на носу – рассказы и дорожные повести в книгах. Про запад и восток, про север и юг... И пока пишу их, уходя в светлые и добрые воспоминания, моё детство радостно обнимает, забираясь на колени, повисая на шее и шепча на ушко: «Лети, лети, лепесток…» Так по-детски назвала я цикл своих взрослых книг.

Великолепный русский писатель Валентин Распутин в рассказе «Уроки французского» высказал убеждение, что «человек стареет не тогда, когда он доживает до старости, а когда перестаёт быть ребенком». Развивая эту мысль, я бы добавила, что пока человек продолжает удивляться, восхищаться и радоваться открывающемуся ему миру в своей, в общем-то, совсем недолгой земной жизни, он не перестаёт оставаться ребёнком. И значит, его светлое детство остаётся с ним и в старости. Сопит тихонько за спиной, готовое в любую минуту ринуться на помощь.

В третью книгу цикла, которую я назвала «Через север, через юг…» (первые две: «Земля бесконечного времени» и «Через запад на восток…») вошли дорожные и паломнические повести и рассказы, написанные в разное время и о разном, но объединённые живущими на их страницах детством, сказкой, мечтой и верой – живительным соком, движущей силой на дорогах судьбы.

ЧАСТЬ I

ЧЕРЕЗ СЕВЕР...

НА КРАЮ ЗАЛИВА

(Карелия)

СЕВЕРНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Поезд «Ласточка» отправлялся с Финляндского вокзала в шесть пятнадцать утра. Уже в пять сын Сергей мчал меня по сумеречно-сонным улицам февральского Петербурга и удивлялся, что неугомонной маме не сидится дома.

Приглашение из карельского города Лахденпохья, что на берегу Ладожского озера и в пяти километрах от финской границы, пришло ко мне через писателя Анатолия Козлова. И я, не сомневаясь, сразу согласилась.

Вагонное электронное табло услужливо сообщало, что до моей остановки на станции Яккима можно спокойно отдыхать три с половиной часа, пока минуем Выборг, Каменногорск, Хийтолу и Элисенваару. Из окна таращилась непроглядная темень, словно гипнотизировала, стараясь усыпить.

…Десятилетняя девочка на верхней полке плацкартного купе с изумлением разглядывала мелькающие за окошком снежные сопки, гранитные скалы, сквозь которые пробивалась убегающая на север железная дорога. Огромные валуны, громоздящиеся друг на друга, и высокие смолистые сосны, лохматые широкие ели,

берёзы, казавшиеся рядом с могучими соседками нежно-хрупкими и беззащитными. Деревья поднимались над каменистой землёй, крепко вцепившись в неё корнями, словно железными щупальцами, которые вились между валунами, впиваясь в трещины, чтобы добыть воду и пропитание. Глухие леса сменялись многочисленными озёрами, реками и болотинами. Поезд, будто часы-ходики, отстукивал время колёсами. Он проносился по железнодорожным мостам, замедлял ход у маленьких станций и останавливался у больших вокзалов.

Всё было в диковинку для девочки. Люди на перронах, исподтишка предлагающие сушёную и вяленую рыбу. Пушистые собаки – хвост колечком – ожидающие щедрой подачки от пассажиров. Деревянные здания вокзалов с печным отоплением (сизый дым на морозе поднимался высоко к небу), такие же дома и домишки, сараи и сараюшки, рассыпавшиеся среди гигантских камней, на сопках и вдоль рек и озёр. А ещё диковинные высотные краны, словно цапли на одной ноге, и бесконечные штабеля леса на размашистых берегах заливов и рек.

Чем ближе к Мурманску, тем суровее становились заоконные пейзажи. И деревья уже не такие высокие и могучие, и снега всё более богатые и глубокие, и мороз всё жгучее, так что и стекло обледенело, словно жадничало, скрывая от глаз первозданную северную красоту.

Девочке вместе с мамой предстояло ещё добираться холодным автобусом от полярной столицы до тундрового посёлка со звонким названием Серебрянка, где на улочках вместо домов стояли жилые вагончики на полозьях. И всего лишь несколько настоящих зданий

располагались в центре: школа, клуб, администрация, больница, детский сад, магазин и одноэтажные жилые дома барачного типа в окружении почти лысых сопок и необъятных сугробов…

Через пару лет, проведя каникулы у бабушки Дуси в белорусском городе Городке на Витебщине, девочка решила остаться там и перевелась в седьмой класс первой городской школы. В сочинении на свободную тему она написала о своём путешествии на Север, по которому теперь очень скучала. Большой художественный очерк удался на славу. Педагоги вслух зачитывали его учащимся из других классов, и не только первой школы, и не только школы, но и старейшего в городе техникума. Сочинение попало на республиканский конкурс и заняло там первое место. А через много-много лет, когда девочка была уже взрослой, она встретила своего классного руководителя, учителя русского языка и литературы Орловскую Зою Васильевну.

По-старушечьи – в валеночках с калошами, закутанная в пуховый платок, та вышла из рейсового районного автобуса и остановилась, чтобы отдышаться.

– Зоя Васильевна! – обрадованно бросилась к ней бывшая ученица. – Узнаёте меня?

Светлые глаза учительницы прищурились, пристально вглядываясь.

– Наташа! – вдруг просияла она. – Как же мне тебя не узнать? Я твои сочинения и сказки до сих пор детям в школе читаю!

– Ещё работаете?

– В деревню езжу. Попросили… Совсем ведь некому. Молодёжь нынче деревни чурается.

В то время силу набирали непростые девяностые годы прошлого столетия. Как же давно это было!

…Я открыла глаза. Оставалось два часа пути. За окном рассвело. На занесённых снегом просторах грудились огромные валуны, проносились мимо каменистые сопки, поросшие соснами и густым ельником, а отвесные гранитные скалы теснились к рельсам порой так близко, что казалось – только протяни руку. «Ласточка» мчалась мимо покрытых толстым льдом озёр, мимо рек, которые упрямо не сдавались морозам, и их тёмные воды, загустевшие от холода, медленно катились меж заснеженных болотистых берегов. Изредка идиллию дикой природы нарушали словно поднявшиеся из-под снега деревянные избушки с хозяйственными постройками. Чаще ветхими, заброшенными, и лишь иногда в какой-нибудь хатёнке одиноко светилось окошко.

Поезд миновал Каменногорск, который, оправдывая своё название, окружён гранитными карьерами, обеспечивающими работой местных жителей. Сам же город на берегу реки Вуокса, в центре Карельского перешейка, был основан ещё в шестнадцатом веке, хотя доподлинно известно, что люди на этой территории жили в IV– III веках до нашей эры. Местность носила название Антреа в честь святого апостола Андрея. Так же стали называть железнодорожную станцию, появившуюся в девяностых годах девятнадцатого века.

Две следующие: Хийтола и Элисенваара, на которых поезд делал минутные остановки, территориально относятся к Лахденпохскому району Карелии. Это уже северо-западный берег Ладожского озера, а его земли приравнены к районам Крайнего Севера.

С Севером я навечно связана крепкими узами. Не только потому, что в детстве жила в Мурманской области, училась в средней школе посёлка Туманный, что всего в двух десятках километров от Баренцева моря. И не только потому, что первую профессию получила в Мурманском педучилище и работала в Зареченске Кандалакшского района. Но и потому, что там познакомилась с Володей, будущим мужем. Его родители защищали эту землю в годы Великой Отечественной войны, оба имели серьёзные ранения и боевые награды. За Полярным кругом и теперь живут семьи Володиного брата и сестёр.

Северянкой по месту рождения стала моя дочь Светлана: она появилась на свет в Кандалакше. В ней, как и в моих сыновьях, течёт не только русско-белорусская кровь, но и карельская, ведь моя свекровь Мария Мефодьевна была карелкой, даже говорила с акцентом, что нисколько меня не смущало, лишь вызывало интерес.

С Карелией связана жизнь родного брата моей бабушки по отцу Натальи Тимофеевны Тягловой. Полковник Алексей Тяглов – участник советско-финской войны, трижды тяжело раненный, в мирное время жил в Петрозаводске, там и похоронен.

И вот я снова на Севере – всего-то три с половиной часа езды от Петербурга! Любуюсь мелькающими за окном пейзажами, радуюсь, словно ребёнок, могучим валунам и сопкам. Пусть и заснеженным. Так ведь именно в снегу Север помнится мне чаще всего!

Хийтола поразила огромной горой, словно сложенной сказочным великаном из гранитных плит и камней правильной формы. При пристальном рассмотрении можно было заметить облепившие склоны квадраты,

прямоугольники, круги, напоминающие фундаменты странных, если не сказать, фантастических, построек. Уж не сказочный ли великан их соорудил? Напрашивалась и вторая версия: это оборонительные укрепления. Гораздо позднее, уже дома, с удивлением узнала, как близки к истине обе мои версии.

Во-первых, гора называется Линнавуори, что означает: крепость на голой скале. Таких крепостей-поселений на территории Карелии и Финляндии около трёхсот. То, что мне показалось похожим на фундаменты, на самом деле средневековые каменные валы, а на вершине скалы – современная вышка связи, к которой ведёт лишь тропинка.

Во-вторых, про великана я тоже угадала! Карелы верили, что на горе Линнавуори обитает злой дух леса Хийси, покровитель охоты. И название посёлка «Хийтола» переводится как место, где живёт лесной дух Хийси. Это призрак-великан с головой лося, но он может и полностью принимать облик животного. Чтобы задобрить страшного духа, люди оставляли на горе различные подношения, ведь, разозлившись, Хийси легко напускал густой туман и запутывал человека на лесных тропах, а то и сбрасывал на него камни. Встретить великана в лесу считалось предзнаменованием смерти.

ЛАХДЕНПОХЬЯ

Хоть и высока скала Линнавуори (восемьдесят шесть метров), однако вместе с покрытым льдом озером Райватталанлампи у её подножья и речкой Кокколанйо-

ки, она быстро скрылась из вида. Поезд мчал к станции Яккима. У перрона меня встречала Лахденпохья в лице миловидной Таисии Малышевской. Она услужливо подала мне руку, помогая покинуть вагон.

Подошёл и бдительный пограничник. Попросил предъявить паспорт, поинтересовался, на какое время я планирую задержаться в городе. Внимание вполне оправданное, ведь граница с ныне недружелюбной Финляндией всего в пяти километрах.

Земли этого карельского района неоднократно переходили из рук в руки то шведам, то финнам, то русским. Лахденпохья до 1924 года называлась Сиеклахти и входила частью в посёлок Яккима, история которого документально ведёт начало с 1500 года. После советско-финской войны всё финское население было эвакуировано в Финляндию. В сорок первом, с приходом немцев, многие вернулись в свои дома. Но после победы Советского Союза в сорок пятом им пришлось снова эвакуироваться. Однако ещё недавно финны бывали частыми гостями в здешних местах в качестве «ностальгических» туристов: приезжали почтить память предков. Проводились и совместные культурные мероприятия. Казалось, что наши дружеские связи только крепли.

Сейчас граница с Финляндией закрыта, а сама страна вступила в НАТО, встала в один ряд с откровенными врагами России.[1]

Тая, так ласково зовут Таисию друзья и близкие, пригласила меня в машину, заняла водительское место

[1] 23 марта 2023 года президент Финляндии Саули Нийнистё подписал законы о вступлении страны в НАТО, а 4 апреля 2023 года Финляндия стала членом альянса.

и помчала к городской библиотеке, расположенной в старинном здании 1928 года, о чём свидетельствовала выпуклая надпись на торцовой стене. До переезда сюда нынешнего современного книжного царства, помещение принадлежало сначала интернату, потом дошколятам – следы их пребывания хранит лестница, перила которой предусмотрительно затянуты сеткой, чтобы малыши, поднимаясь на второй этаж, не упали в пролёт.

Из окон библиотеки хорошо видна деревянная православная церковь Илии Пророка. Службы в ней бывают весьма редко, поскольку священник, родом из Украины, с началом специальной военной операции решил вернуться в родные края, и судьба его теперь неизвестна. По большим праздникам литургию служит батюшка из Сортавалы, до которой от Лахденпохья рукой подать. На противоположной стороне дороги в глаза мне бросились развалины необычного здания из красного кирпича: Яккимская лютеранская кирха 1850 года (известный финский архитектор Карл Энгель).

Лахденпохья. Яккимская лютеранская кирха 1850 года (финский архитектор Карл Энгель)

Храм был настолько огромным, что в своё время мог вместить три тысячи человек. Рядом с ним два старинных гранитных памятника местным финским солдатам, погибшим в 1918 году. Кирха же, оказавшись на территории Советского Союза, сначала служила лагерем для военнопленных, после войны – общежитием, затем складом горторга, пока в 1977 году не случился пожар.

Я лишь тяжело вздохнула, потому что всегда больно видеть, как исторический архитектурный памятник, лишившись крыши, рискует быть разрушенным дождями, снегом, морозами и ветрами. Сразу вспомнились восстановленные государством за последние годы храмы и дворцы во многих городах и сёлах Беларуси. Чего только стоят дворцовые комплексы в Несвиже, Мире, Коссово, Ружанах, Залесье, Кричеве, Щучине! И это далеко не полный список. Теперь они стали и местными туристическими достопримечательностями, и гордостью, и историческим, культурным достоянием страны.

Но оказалось всё же, что краснокирпичные стены лютеранской кирхи с большими арочными оконными проёмами и маленькими круглыми окнами-розетками продолжают служить людям. Теперь это «Город Ангелов», в котором развернулась выставка деревянных фигур небесных покровителей. В тёплое время года вну-

три помещения, где вместо пола толстый слой гравия, для туристов организуется продажа кофе и сувениров. Не достаёт только спасительной крыши…

Встречи

В полной мере знакомство с городом и его красотами ожидало меня позднее, после читательских встреч. Первая из них должна была состояться в средней школе на методическом объединении районных учителей-филологов.

В большом светлом классе, где крупными буквами во всю торцовую стену написано загадочное «Точка роста», за треугольными столами, из столешниц которых можно строить фигуры: хоть тебе круг, хоть квадрат или ромб, – под предводительством работника райотдела народного образования Ларисы Евгеньевны Спирковой приветливые педагоги с добрыми сияющими глазами не просто слушали, а жадно впитывали каждое писательское слово.

Я с радостью подписала для школ района дарственные книги: словари эпитетов по моим произведениям (составитель А. П. Бесперстых), сборники стихов, книгу прозы «За краем света» (Минск, 2010), в которую, кроме повести, вошёл дневник психолога «В поиске сокровища» о зависимостях и их психокоррекции методом духовно ориентированной психотерапии. Ведь по профессии я медицинский психолог, уже более тридцати лет успешно занимаюсь психологической помощью при зависимых состояниях. Автор метода – доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федера-

ции, доктор богословия, профессор Григорий Игоревич Григорьев (кстати, тоже писатель). И вот тут следует заметить, что мир наш, действительно, до удивления тесен.

Дело в том, что дедушка профессора до войны работал директором школы, той самой, в которой происходила нынешняя встреча! Изумлённые филологи тут же «погуглили» и подтвердили информацию: «Василий Ильич Захаров преподавал русский язык и литературу и руководил учебным заведением». Я же поведала им о его дальнейшей судьбе.

После Лахденпохья Захарова перевели в Выксу Горьковской области, потом на Урал. Когда истёк срок брони, он окончил командирские курсы и в звании лейтенанта служил командиром взвода ПТР в войсках 3-его Украинского фронта. Освобождал Австрию, имел два тяжёлых ранения, награждён орденом Красной звезды. После Победы экстерном окончил Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена и учительствовал да директорствовал в школах города Городка Витебской области. Там и я провела свою юность, там мы с Гришей Григорьевым учились в одном классе школы номер один и даже соседствовали партами. Воистину пути Господни неисповедимы!

Пока одаривала школы книгами, в одном из классов уже ждали встречи старшеклассники. Когда же подошло время вопросов, прозвучал и такой: «Вы с детства мечтали стать писателем?»

А мечтала ли? Помню, что мне очень нравился театр. Это и понятно, ведь мама работала в культуре. Любила читать. Книжка с фонариком под одеялом – это и

про меня. Увлекалась стихами поэтов, декламировала со сцены. Пробовала сама рифмовать чувства и мысли. Сочинения же предпочитала писать на свободную тему. Многие из них завоёвывали призовые места на областных и республиканских конкурсах. Однажды в дневнике записала, что, если стану писателем, то эти тетрадки могут мне пригодиться… Откуда-то пришла же ко мне такая фраза!

Но делу время, потехе час, как говорится, не только духом святым. Книгами и разговорами долго сыт не будешь. Вот и в библиотеке, куда меня доставила красавица Таисия Анатольевна в сопровождении не менее прелестной Светланы Геннадьевны Довганюк, методиста учреждения, томился изумительный обед, приготовленный золотыми руками библиотекаря отдела комплектования Ирины Александровны Петровой. Такой вкусный, что все тут же стали разбирать рецепты.

За вкушением аппетитных блюд гостеприимные хозяева поведали мне, что Тая родом из Луганской области. Восемь лет назад, в 2014 году, после разрушительных майдановских событий на Украине, приехала с семьёй (муж и трое деток) к родственникам, чтобы переждать бандеровские обстрелы Донбасса. Да так и ждёт до сих пор… Родители же ни за что не желают покидать свой дом, живут в опасной зоне, молясь и надеясь на Господа. Посетовала, что разделились многие знакомые и родственники не только взглядами, но (главное!) духом.

Светлана – из местных, здесь родилась, живёт и никуда не собирается уезжать. Недавно окончила Санкт-Петербургский институт культуры, библиотечно-информационный факультет.

Обаятельная Ирина родом из Якутии, в Ладенпохья переехала семьёй из Москвы. В библиотеке с 2021 года. Занимается в художественной студии.

А вот симпатичная директор Оксана Николаевна Сивицкая, как и Светлана Довганюк, из местных: родилась в посёлке Куркиеки. В ней финская кровь от бабушки и карельская от деда. В библиотечном деле уже двадцать три года: от библиографа выросла до руководителя.

Третья встреча с читателями, на этот раз со студентами филиала Сортавальского колледжа города Ладенпохья, состоялась во второй половине дня в актовом зале библиотеки. Неожиданно внимательно слушали парни и девушки о книгах, литературе, русском слове, писательском труде, психотерапии, духовности. Преподавателю Алёне Владимировне Погодиной я передала для колледжа газету «Православный Санкт-Петербург» (главный редактор писатель Алексей Бакулин) со стихами, посвящёнными Донбассу, и свою книгу «За краем света».

Завершающая встреча с жителями города и района, сотрудниками библиотеки показалась мне одной из самых тёплых. Я отвечала на многочисленные и разнообразные вопросы. Кроме литературы, коснулись темы веры и промысла Божьего, материнского и семейного счастья, любви к родной земле.

– Что вы считаете своей родиной? – и такой вопрос прозвучал из зала.

Ответила предельно искренно:

– Родилась в семье советского офицера на берегу Балтийского моря, в посёлке Янтарном Калининград-

ской области, школу окончила в Беларуси, училась и работала в Мурманской области и в Ленинграде – Петербурге, где защитила кандидатскую диссертацию по медицинской психологии… Так где моя Родина? Малая – любимый белорусский край, Витебщина, откуда мама, отец, тётки, дядьки, бабушки, деды. Родня! Дед по отцу ушёл на войну и пропал без вести, дед по матери скончался в госпитале от ран.

Большая Родина – Советский Союз, который остался только в истории и нашей живой памяти. Отечеством же своим считаю Русь Святую. И что бы ни происходило в России, Беларуси, на Донбассе, Украине, это происходит у нас! Я так чувствую.

И снова книги. Передала в дар библиотеке новую – «Кремень» (Гродно, 2022), поэтический сборник «В краю светозарной земли», в котором приложением словарь эпитетов (составитель А. П. Бесперстых), коллективный историко-литературный сборник «Береста Онфема» (СПб, 2022), составленный моими петербургскими друзьями-писателями Татьяной Никольской и Ириной Катченковой. А книгу «За краем света» Тая, оказывается, успела купить в интернет-магазине. Возвращалась я в Петербург уже налегке.

Но мне ещё предстояло познакомиться с выставочным залом, который в своих стенах организовали библиотечные работники. Яна Владимировна Леонтьева эмоционально и со знанием дела рассказала о ярких живописных работах художника Александра Данилюка из Сортавалы, вернувшегося к любимому занятию после многолетнего творческого отпуска.

Во время экскурсии в актовом зале зазвучала музы-

ка, и когда я заглянула туда, то с удивлением обнаружила лихо отплясывающих библиотекарей во главе с директором Оксаной Николаевной. Ларчик просто открывался: шла репетиция к предстоящему дню Карелии, который проводится ежемесячно. Благодаря энтузиазму служителей книжного храма жители Лахденпохья знакомятся с культурой, элементами традиционного костюма и национальной кухней.

Вообще, у меня сложилось впечатление, что центром культурной жизни и даже духовности в городе является именно библиотека! Здесь читают, поют, танцуют, устраивают выставки и экскурсии, проводят встречи с писателями, приглашая их из разных городов. Чуть позднее убедилась, что оказалась права. Мне показали высокую гору, широкая лестница вела на её вершину, туда, где стояло большое кирпичное здание… разрушающегося Дома культуры. Теперь он – собственность частного лица.

Даже приблизиться к ДК было опасно: территория и помещения сплошь усыпаны бутылочным и оконным стеклом. Печальное свидетельство событий тридцатилетней давности – трижды проклятой перестройки, когда развалилась вполне себе цветущая страна с её клубами, Домами культуры, комбинатами бытового обслуживания, музеями, отремонтированными школами, многочисленными детскими садами, библиотеками, дешёвыми столовыми, предприятиями…

К концу дня я прониклась, не без основания, глубочайшим уважением к гостеприимным хозяевам и их, без преувеличения, благородному и бескорыстному (ну, какая зарплата у библиотекаря?) служению литературе и людям.

Однако, справедливости ради, надо отметить, что в Лахденпохья не всё исчезло из прошлого СССР. На базе бывшего финского фанерного завода здесь более полувека назад было создано отечественное производство. Нынешний фанерный комбинат «Бумэкс» продолжает заниматься деревообработкой и значительно расширил ассортимент. Кроме клеёной берёзовой фанеры, наладили выпуск гнутоклеёных мебельных изделий. До 80% продукции отправлялось на экспорт в США, Канаду, Великобританию, Италию, Финляндию, Эстонию, Польшу, Швецию, Францию, Германию. Сегодня же, когда агрессивные правительства этих государств со всех сторон перекрыли дорогу России многочисленными санкциями, происходит активное перенаправление сбыта продукции в дружественные страны.

Есть в Лахденпохъя ещё один завод, открытый в 2009 году. Это живучее ликёро-водочное производство, к которому я лично не питаю никаких симпатий: слишком много человеческого горя пришлось увидеть за тридцать лет работы с патологически зависимыми людьми.

Калевала

До поезда оставалось несколько часов, и мои «опекуны» – Светлана Геннадьевна и Таисия Анатольевна – решили познакомить меня с культурными достопримечательностями города.

Начали с «Калевалы» – городской скульптурной галереи под открытым небом. Роль экскурсовода, как коренная жительница, взяла на себя Светлана и поведала,

что древние финны, карелы и другие местные племена и народности обожествляли природу: деревья, горы, озера, реки, воздух… В их эпосе, в так называемых рунах, говорится:

Воздух – мать всему на свете,
Старший брат – водой зовётся,
Младший брат воды – железо,
Средний брат – огонь горячий.
Укко, тот творец верховный,
Старец Укко, бог небесный,
Отделил от неба воду,
Разделил он воду с сушей…

Деревянная скульптура «Укко» (автор Андрей Андреев) была представлена в галерее. Голова старца с густой шевелюрой и длинной бородой напомнила мне голову львиную, но глаза у карельского бога были добрые, и на его руку доверчиво опустилась птица.

Встретились мы на выставочной аллее и с добрым лесным богом Тапио. Он тоже, как и злой Хийси, с лосиными рогами, глазами, горящими фосфорическим светом, и в окружении прильнувших к нему волков и медведя.

Впечатлила скульптура его жены Миэликки, голову и волосы которой художник создал из соснового комля.

Мастерство резчиков (на сохранившихся табличках я прочла имена Алексея Татаринова (скульпура «Айно»), Николая Вылка («Ильматар»), Евгения Чурина («Тапио»), вызывает восхищение. Мне сразу вспомнился герой моей повести «Кремень» – доцент Витебского

Скульптура лесного доброго бога Тапио (автор Евгения Чурина)

Лахденпохья. Деревянная скульптура Миэликки, жены доброго лесного бога Тапио

педагогического университета имени Петра Машерова художник-дизайнер, отменный резчик-скульптор Хитько Иван Павлович. По всему бывшему Советскому Союзу разъехались его ученики, возможно, среди авторов работ в Лахденпохской галерее есть и те, кто учился у него. Или – у его учеников.

Край залива

Лахденпохья в переводе с финского звучит как «Край залива». И хотя на дворе был февраль, Таисия повезла меня на берег Якимварского залива Ладожского озера. Я легко представила, какая красота здесь бывает в летнюю пору, если и заснеженное озеро невольно за-

Лахденпохья. Якимварский залив Ладожского озера

ставляет любоваться им – каменистыми берегами и бескрайними далями, где почти неразличимы земля и небо.

По воде на катере можно добраться не только до живописных шхер, но даже до Валаама всего-то за час пути. «Мотай на ус!» – приказала себе и пометила в уме: «Валаам…»

На берегу обратила внимание на деревянную часовню священномученика Валентина, епископа Интерамского (город Интерамна в Центральной Италии, на реке Нера, в провинции Терни – область Умбрия). Церковь в честь этого святого есть и в Харькове, на улице Валентиновской. Очень надеюсь, что она уцелела в наше лихое время. Отчего же святой Валентин стал священномучеником? Оказывается, в годы правления

императора Аврелиана (270–275 гг.), когда повсеместно было распространено язычество, он исцелял больных именем Иисуса Христа, чем и вызвал гнев римского градоначальника Авундия, фанатичного язычника. Тот приказал силой принудить лекаря поклониться идолам, но не добившись от Святого отречения от Сына Божия, казнил его через отсечение головы. За распространение христианства пострадали и его друзья-единоверцы Прокул, Ефив и Аполлоний.

Вот так на бывшей языческой земле Карелии ныне победно восстали и православный храм, и две часовни. Вторая, тоже деревянная, святого Георгия Победоносца в центральном сквере города.

Рядом с Валентиновской часовней – памятник генерал-лейтенанту ФСБ Валентину Михайловичу Чуйкину, который некоторое время служил начальником отдела ФСБ в Лахденпохья. В июне 2004 года он и ещё три пилота погибли в Подмосковье при крушении самолёта Ли-2.

Что же ещё исторически интересного можно отметить на Ладожском побережье в маленьком карельском городе? Серое трёхэтажное здание, не поражающее архитектурной красотой, – кирпичная коробка коробкой. Но с привлекательной табличкой: «В этом здании в марте 1940 – июле 1941гг. размещался штаб Краснознамённой Ладожской военной флотилии».

Дело в том, что после подписания в марте 1940 года мирного договора с Финляндией, штаб разместился в Лахденпохья. Но уже в ноябре Ладожская военная флотилия была переформирована в учебный отряд кораблей, а с началом Великой Отечественной вновь вос-

становлена. В ней насчитывалось более шестидесяти кораблей и катеров. После июля 1941 года штаб флотилии был переведён в Сортанлахти (сейчас посёлок Владимировка Ленинградской области), а через месяц – в Новую Ладогу.

Однако свято место пусто не бывает: ныне в здании штаба размещена городская больница.

ГОРА ФИЛИНА

Пока добирались до горы Хуухканмяки, я узнала от Таисии, что Лахденпохский район – самый маленький в Карелии, его население составляет чуть больше десяти тысяч человек. История же этой земли началась в 800-1000 годах, когда здесь появились первые поселения древних карел. В двенадцатом веке территория вошла в состав Новгородской республики, в семнадцатом – в Шведское королевство, в восемнадцатом – стала частью Русского государства. Но в двадцатом столетии, с 1918 года, после провозглашения независимости Финляндии, земли отошли финнам, а после Зимней войны 1939-1940 годов снова вернулись в Россию. Ныне здесь проживает русское население и лишь два процента жителей – карелы. Несмотря на их малочисленность, я ещё в поезде услышала карельскую речь: один из вагонных служащих обратился ко мне на своём родном языке.

Дорога то поднималась в гору, то летела вниз, то виляла, кружилась между сопок. Наша машина подъехала к музею «Гора Филина» около семнадцати часов, на это время была заказана экскурсия по огромному, площадью в семьсот пятьдесят квадратных метров, во-

енному бункеру внутри скалы. Именно здесь проходила знаменитая линия Маннергейма[1] – непреодолимая цепь укреплений, с которой русские во время Зимней войны всё же справились, но, к сожалению, потеряли эту территорию в сорок первом. Тогда же финны начали строить вторую оборонительную линию Маннергейма, состоящую из четырёх линий с несколькими полосами по семь-десять километров каждая.

Взволновали слова гида о том, что перед войной 1941-45 годов в Финляндии, пользовавшейся невиданными льготами от Российского государства в период, когда она входила в его состав, проводилась беспрецедентная пропаганда русофобии. Закономерно напрашивался вывод: ненависть к русским, наблюдаемая нами на Украине, выращивалась там по давно отработанным, проверенным методичкам. К сожалению, дух Хийси, видимо, напустил слишком много густого тумана в человеческие головы, если люди с таким жестоким остервенением стали хвататься за оружие.

С новой силой поразили факты, о которых напомнила экскурсовод. Маннергейм, получивший военное образование в России, в Николаевском кавалерийском училище, служивший в русской армии сначала в чине корнета и доросший до звания генерал-лейтенанта, женившийся на дочери московского обер-полицмейстера генерала Николая Устиновича Арапова, участвовавший в коронации Николая II и Александры Фёдоровны, на-

[1] Карл Густав Эмиль Маннергейм – российский и финский государственный, политический и военный деятель шведского происхождения, барон, президент Финляндии с 4 августа 1944 года по 11 марта 1946 года.

граждённый русскими орденами: Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 1-й степени с мечами и Святого Владимира с мечами (за азиатский поход), принимавший участие в русско-японской и Первой мировой войне в чине офицера русской армии, бывший другом и соратником Алексея Алексеевича Брусилова… Вот этот человек – Карл Густав Эмиль Маннергейм, выступил во время Второй мировой войны против России, в которой прослужил тридцать лет и с которой его связывали тысячи невидимых нитей!

Именно маршал Маннергейм поставил перед командующим шестым корпусом генералом Талвела боевую задачу по нанесению сильнейшего удара в направлении Ленинграда. В то же время финский посол в Берлине Тойво Кивимяки призвал Германию стереть с лица земли город Ленина вместе с его жителями, также он предложил поступить и с Москвой, а Россию раздробить на мелкие государства.

В июле 1941 года Маннергейм отдал приказ о расовой сегрегации и этнических чистках на оккупированной советской территории. Население должно было быть разделено на финнов, карелов и русских. Последних следовало отправлять в концлагеря.

Что такое эти лагеря, знаю не только из исторической литературы, но и из воспоминаний родственника Якова Ивановича Юрченко, который чудом выжил в одной из таких резерваций. Тогда ему казалось, что жестокости финских надзирателей нет предела. Уцелеть восемнадцатилетнему Якову помогли его молодость и природное здоровье, а так же простые финны, местные жители, тайно передававшие пленным хлеб и выкупав-

Гора Филина. Скальное бомбоубежище, военный бункер на линии Маннергейма

Нерпёнок – символ Карелии

шие их у лагерного начальства для временных хозяйственных работ.

Конечно, размышляя о Маннергейме, нельзя не учесть того, что он категорически не принял революцию 1917 года и вынашивал надежду на восстановление русской монархии через победу белой армии, а потому допускал участие в антибольшевистской борьбе финских вооружённых сил. Однако это не извиняет его жестокости и предательства. Как человек, не хранивший супружеской верности в браке и потому глубоко несчастный в семейной жизни, он не сохранил верности тому народу, который взрастил его. Так и просится на ум поговорка: «Сколько волка ни корми, а он всё в лес смотрит…»

Однако оставим размышления о судьбе маршала

и вернёмся к заснеженной горе Хуухканмяки, которая находится на территории бывшего финского военного городка. Через просторную пещеру, оборудованную дверью и широкими воротами, так что внутрь может спокойно въехать грузовая машина, мы с Таисией вошли в её каменную утробу – огромный грот с двумя входами-выходами, высотой до четырёх метров. Вырублен вручную в течение одного года (1943-1944) по заказу военного командования для штаба финской армии.

Благоустраивалось скальное бомбоубежище при помощи американских специалистов. Они наладили вентиляцию, отопление, электроснабжение, телефонную связь, обеспечили пресной водой (огромный резервуар на пятьдесят тысяч литров). Из бункера к казармам был проложен подземный ход. Все работы велись в условиях полной секретности.

После окончания войны в казармах расквартировалась советская военная часть. Кирпичные здания сохранились до наших дней. По федеральной целевой программе развития туризма рукотворный грот вошёл в военно-исторический комплекс «Гора Филина». Внутри скалы оборудованы два зала: выставка оружия начала прошлого века, времён Зимней войны и Великой Отечественной и стилизация первоначальной обстановки бункера, а также археологическая и геологическая экспозиции с образцами минералов и горных пород, некоторые из которых добываются только в Карелии, например, знаменитый шунгит.

Впечатления от бункера – потрясающие! Огромная пещера на входе покрыта каплями влаги, но в залах – достаточно тепло и сухо, потому что системы отопления,

водоснабжения, канализации и прочее удалось восстановить современными способами, так как многочисленные запросы в Финляндию о проектной документации остались без ответа. Интересный рассказ экскурсовода дополнился новыми ощущениями и эмоциями, потому что к экспонатам можно было прикасаться.

Я не замедлила этим воспользоваться. Примерила военную каску, уселась на мотоцикл, потом на сиденье наводчика зенитного орудия времён Великой Отечественной войны… Подняла трубку штабного телефона и застыла, поражённая, услышав в ней финскую речь.

А вот подняться по заснеженным и обледеневшим ступеням на смотровые площадки горы Филина не решилась, отложив удовольствие на летнее будущее, с надеждой, что оно снова приведёт меня на эту волшебную землю.

В пути на железнодорожную станцию думалось о том, что нестерпимо жаль покидать прекрасный карельский край, в котором затаились ещё неведомые мне природные и исторические самородки-открытия, и что так не хочется расставаться с моими новыми добрыми знакомыми.

Тепло попрощавшись с прекрасной Таей, я поднялась в вагон «Ласточки», и поезд понёс меня навстречу новому дню и новым дорогам жизни. А с моей ладони, удобно устроившись, смотрел огромными преданными глазами маленький сувенирный нерпёнок, символ Карелии.

2023г.

БАЙКАЛ

(Рассказ)

Дорога, по которой Алёша возвращался домой, была похожа на длинный снежный тоннель: сугробы по краям – выше человеческого роста. Да что там человеческого! Выше автобуса и трактора. Ничего вокруг не видно, кроме снега, самой дороги и чёрного неба над ней. Время не позднее, но на улице совсем темно.

Зимой за Полярным кругом дня вовсе нет: утром темно и в обед темно, а уж вечером – словно ночь. И вдруг посветлело: распахнулась глубина небес, вырвался из неё разноцветный огонь. Глаз не отвести от такого чуда! Словно разжёг кто-то огромный камин и помешивает раскалённые уголья. Языки пламени сверкают, переливаются, то разбегаются в разные стороны, то сливаются, перемешиваясь друг с другом.

Алёша смотрел на северное сияние, пока не почувствовал, что ноги замёрзли, а ресницы, брови, вихор, торчавший из-под шапки, густо покрылись инеем. Затопал ногами, пытаясь согреться, и тут заметил, что за ним увязался маленький щенок-колобок. Его густая шерсть тоже покрылась инеем, и стал он совсем белым, словно снеговичок, только чёрные глазки поблёскивали.

– Ты откуда взялся, колобок? Возвращайся, видишь, какой мороз! – Алёша побежал к дому.

Колобок весело покатился следом. Мальчик остано-

вился, топнул валенком, пытаясь отпугнуть. Но щенок решил, что с ним затеяли игру. Радостно покрутил маленьким хвостиком и запрыгал, тявкая. Иней облетел, оказалось, что шёрстка светло-коричневая, а грудка, живот и крупные лапы – белые. Сразу видно, что большой вырастет пёс.

Добежал он до Алёшиного дома, не уходит. Смотрит блестящими глазками-пуговками, жалобно скулит, просится в тепло.

Какое сердце выдержит? Алёша схватил щенка, прижал к себе тёплый мягкий шарик, набрал для смелости воздуха побольше…

Мама у Алёши работала медсестрой в амбулатории, а папа – строитель, как и большинство жителей Серебрянки, маленького временного посёлка из жилых вагончиков и щитовых домиков на полозьях. В тундре, на берегу Вороньей, берущей начало от Ловозера и несущей свои воды к Баренцеву морю, возводился городок Туманный, а на реке – Серебрянская ГЭС. Потом дамба перекроет бурливую Воронью, и разольётся река по саамской земле, образовав море пресное. Но это будет потом, когда строители разъедутся по новым стройкам, Серебрянка же станет посёлком бывшим. А тогда в её снегах ещё кипела жизнь, строители каждый день отправлялись на работу. И Алёшин папа тоже.

Родители уже забеспокоились: где сын? Разогретый ужин ждал на плите. В топке догорали поленья. И не успел мальчик дверь открыть, как мама бросилась к нему с упрёком:

– Ты где загулялся? Белый медведь у посёлка бродит! С моря пришёл….

– Посмотри, какой с ним защитник! – улыбнулся папа.

О мечте сына родителям было хорошо известно. Он любил животных, собак – особенно. Знал всех дворняжек в посёлке, а они его. При встрече норовили подпрыгнуть и лизнуть в нос или подбородок.

Алёша верил: собаки – существа необыкновенные. Говорящие их глаза чего стоят! Внимание и вопрос, сострадание и печаль, боль и радость, любовь и признательность. И верное сердце им досталось от Бога – это точно!

Родители возражать не стали, но поставили условие:

– Твой пёс – твоя ответственность.

– Щеночек, друг мой лохматый! – радовался Алёша. – Как тебя назвать? Придумал. Байкал! Знаешь, озеро такое есть – большое-большое, глубокое-глубокое, красивое! Согласен?

Байкал, тихо посапывая, уже спал, устроившись возле тёплой плиты.

Щенок, здоровый, крепкий, рос быстро и незаметно превратился в сильного крупного пса, умного и преданного. Ходил за Алёшей по пятам.

В школу ребят возил автобус. Байкал каждый день сопровождал мальчика к остановке, ловко запрыгивал в салон и устраивался рядом с ним на сиденье, чтобы зорко смотреть в окно, приводя в восторг пассажиров.

По дороге до Туманного куда ни глянь – покрытые снегом тундровые просторы, на которых, словно большие подушки, возвышались сопки, сверкавшие обледенелыми лбами.

И лишь изредка виднелись торчащие из снеговой белизны корявые ветви карликовых берёзок. Через полчаса вдалеке появлялись силуэты зданий. Вот и школа.

Проводив Алёшу до крыльца, Байкал оставался ждать окончания уроков. Его не пугали морозы, метели, резкие ветры.

Все полюбили пса: и дети, и учителя. Улыбались ему, здоровались, трепали по холке, угощали. Алёша выносил на большой переменке оставленные с обеда кусочки хлеба, печенье, а то и котлету.

Когда же звенел последний звонок и мальчик выбегал на крыльцо, озябший пёс бросался ему навстречу, размахивая пушистым хвостом и в нетерпении, то приседая, то подпрыгивая, громко лаял, ласкался.

Однажды, гуляя с Байкалом, Алёша заглянул к маме на работу. Скомандовав: «Сидеть!», оставил друга на улице. Но не прошло и десяти минут, как через открытую форточку в кабинет на втором этаже донёсся собачий визг и грубый мужской голос. Мама и Алёша прильнули к окну.

Высокий худой мужчина в рысьей шапке, явно нетрезвый, грязно ругался и… бил ногами, обутыми в тяжёлые сапоги, Алёшиного друга! Бил зло, больно, стараясь попасть в мягкий живот. Бил просто так.

Никто никогда не обижал Байкала! Пёс ничего не понимал. Ошеломлённый, он даже не пытался защищаться, только жалобно взвизгивал и плакал-скулил, стараясь подняться на лапы.

Мама застучала по стеклу. Алёша вскрикнул, выскочил из кабинета и, прыгая через ступеньки, сбежал вниз по лестнице, к выходу.

Мужчина поднял голову и, не сразу сообразив, откуда доносятся звуки, оглянулся по сторонам. Потом махнул рукой и, шатаясь, побрёл прочь от лежавшей на снегу собаки…

Несколько дней Байкал не вставал. Болел. Лежал, тоскливо вздыхал, думал. Иногда вздрагивал, веки его опускались, и из-под них медленно выкатывалась слеза. Он, видимо, принял своё решение, потому что после выздоровления его поведение изменилось.

Байкал перестал доверять незнакомым людям. Никому не позволял приближаться к мальчику. Особенно подвыпившим мужчинам. Угрожающе рычал на каждого встречного и злобно лаял, если чувствовал ненавистный запах. А с детьми и женщинами по-прежнему оставался ласковым, добродушным, игривым.

В конце января солнышко уже высвечивало край неба, затем стало выкатываться всё больше и больше. Поскакал навстречу солнцу белый олень – полярный день. Во всём Заполярье наступил праздник солнца! Радовались дети, взрослые, звери, хотя все знали, что ещё долго лежать холодному снегу, а метели будут всё подсыпать и подсыпать его на белые просторы тундры.

Чем светлее становилось небо, тем больше времени проводила детвора на улице, в огромных пушистых сугробах. Алёша прыгал, проваливаясь в них по плечи, и с трудом выкарабкивался под хохот друзей. Байкал нырял вслед за мальчиком, хватал его за рукав и тащил наверх, упираясь сильными лапами в сугроб. Лапы проваливались, пёс тоже зарывался в рыхлый снег, но хозяина не бросал.

В тот день Алёша пришёл домой похожим на снеж-

ного человека. Пальто, штаны, шапка, рукавицы – всё в ледяных катышках, всё в снегу, который так набился в ворс ткани, что не вытряхивался, не сметался веником.

Одежда замёрзла, задубела. Вылез из неё, как из скафандра, а пока искал, во что переодеться, потекли ручейки, набежала на пол огромная лужа. «Скафандр» обмяк, превратился в бесформенную груду.

Байкал отряхивался и обсыхал на веранде.

Мальчик не услышал, как в дверь постучали. Но громкий лай заставил его посмотреть в окно.

На крыльце, держа в руках почтовое извещение, стоял высокий худой мужчина в рысьей шапке. Он подменил заболевшую почтальоншу, свою жену. За спиной у него, кроме сумки с газетами, висело охотничье ружьё, обычная вещь в посёлке, на улицы которого иногда захаживали из тундры дикие звери.

Алёша сразу узнал этого человека, но ещё раньше, через стёкла веранды, его увидел и узнал Байкал. Он прыгнул на дверь, и под ударом тяжёлых лап она открылась. Пёс закружил вокруг обидчика, злобно рыча и не давая ему двинуться.

Мужчина, похоже, перетрусил.

– Байкал, на место! – закричал Алёша, барабаня в окно. – На место!

Байкал не слушался. Лаял, выражая своё возмущение, обиду и боль, что накопились в его собачьем сердце, будто спрашивал: «За что?!» Рычал, но не трогал, не хватал за одежду, сапоги.

– Уберите собаку! – истошно закричал почтальон.

– Я сейчас! Только оденусь, – Алёша пытался попасть ногой в штанину и, едва не плача, просил: «Байкал!.. Домой!.. На место!.. Пожалуйста, Байкал!» Натянул на себя свитер, сунул ноги в комнатные тапки, выскочил на крыльцо.

Мужчина уже держал ружьё, целясь в голову собаке, которая была от него всего в двух шагах. Промахнуться невозможно…

– Не-е-ет!!! – надрывный крик Алёши разнёсся по посёлку.

Мужчина вздрогнул, словно очнулся. Растерянно посмотрел на свои руки, на дымящееся ружьё, на залитое слезами лицо ребёнка, обнимающего безжизненное тело друга. Показалось, что сзади кто-то целится в него самого. Озноб пробежал холодком по спине.

Оглянулся. Из окна соседнего вагончика смотрели две пары детских глаз.

ЧАСТЬ II

ЧЕРЕЗ ЮГ...

«НЕТ ИСТИНЫ, ГДЕ НЕТ ЛЮБВИ»

Перечитываю свои записи 2019 года, вспоминаю счастливую поездку на волшебный Кавказ.

«Завтра уже неделя, как я вернулась из Пятигорска, но продолжаю быть там – вместе с новыми друзьями-писателями и замечательными основателями, руководителями Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь», на которых он и держится.

Николай Петрович Бурляев. О, сколько в этом имени слилось! И святой Царь Николай, и Апостол Пётр, которого Господь назвал Камнем в основании Церкви, и буря, и бурлящий поток, смывающий всё наносное, нечистое, ложное...

Зоряна Олеговна Чеботарь. Имя-то какое славное, заревое, небесное!

Светлана Владимировна Решетнёва… Мою дочь зовут так же.

Владимир Евгеньевич Орлов… Владимир – имя для меня многократно дорогое: так звали моего мужа. Ну, и с кем же ещё взлетать над горными вершинами Кавказа, как не с Орловым?

Владимир Николаевич Крупин… Писатель. Человек светлый, незабываемо душевно-тёплый.…

Да разве всех перечислишь? Поклонюсь низко в пояс да помолюсь о всех членах жюри, о всех лауреатах, о всех наших читателях.

Перебираю фотографии и вновь возвращаюсь душой, мыслями в уже прошедшие праздничные, наполненные сердечным теплом дни. Так велико желание замедлить время, продлить те волнительные переживания, что вершится чудо: я здесь, за письменным столом, у компьютера, но на самом-то деле меня тут нет!

Снова брожу по тихим улочкам, дышу умиротворением ранне-осеннего города, пытаюсь дотянуться взглядом до сверкающих вершин Эльбруса, окидываю взором окрестности с макушки Машука, спускаюсь в холл пансионата «Искра»: «Здравствуйте…. Здравствуйте… Здравствуйте! Будьте здоровы и счастливы, мои дорогие!»

Слева направо: Алексей Колесник, Наталья Советная, Дмитрий Мизгулин, Александр Смолькин-Изборский

А новых друзей-писателей появилось не мало. Ближе познакомилась с Валентиной Ефимовской, яркой, талантливой и сильной: на её плечах махина – высочайшего уровня литературно-политический журнал «Родная Ладога» (Санкт-Петербург). Вместе мы и кофе в уютном пятигорском кафе пивали, и на гору Машук взбирались. Компанию же нам составили поэты Игорь Смолькин-Изборцев из Пскова, руководитель Псковского отделения Союза писателей России, и Дмитрий Мизгулин, поэт, президент литературного фонда «Дорога жизни», заслуженный экономист Российской Федерации. Я и не догадывалась тогда, что пройдёт совсем немного времени и он вместе с поэтом Сашей Орловым из Москвы будет играть в судьбе литературного «Золотого Витязя» одну из ведущей ролей.

Прозаик Вера Сытник, много лет прожившая в Китае, преподававшая там русский язык, горячо отозвалась эмоциональными и основательными статьями на мою книгу «Угадывай любящим сердцем» и другие. Я же не смогла не ответить статьёй на её замечательную книгу « Великий пост». Так между нами, хоть и на расстоянии, завязалась дружба.

Не забудется мне и Алексей Колесник из Киева, заслуженный артист Украины, вице-президент Форума. Теперь на долгие годы растут рядом наши литера-

турные клёны в Комсомольском парке Пятигорска. А в менеджере сохранилась переписка. Помню его взволнованный голос, когда он убеждал меня, что большинство украинцев продолжают любить Россию, а националистов – всего лишь горстка (слава Богу, не суждено ему было узнать, что из-за этой «горстки» случится с Украиной через несколько лет). Помню, как звонил, переживая за события в Беларуси в 2020 году, как приглашал в гости... Не знаю, что точно случилось с ним, но догадываюсь: не обошлось без страшного короновируса. Царствие Небесное моему дорогому другу!

Снова возвращаюсь к запискам. Вспоминаю мероприятия «Золотого Витязя», проходившие в городе Пятигорске с 14 по 19 октября 2019 года, и своё интервью заместителю председателя Минского городского отделения Союза писателей Беларуси Наталии Костюченко, ныне главному редактору журнала «Нёман». Я делилась впечатлениями от Форума, видением современной ситуации в области литературы и культуры.

Наталия Костюченко:

– «Золотой Витязь»... Почему Вы, как участник, выбрали именно этот литературный форум? Что привлекло в нём Вас как автора и как человека?

Наталья Советная:

– Задачи и цели Международного Славянского форума «Золотой Витязь», который ведёт свою подвижническую деятельность уже 28 лет, полностью отвечают моему духу. Последовательное просветительное слу-

жение возрождению и сохранению нравственных ценностей и исторической памяти, славянской культуры, народного единства, русского языка, который является вторым равноправным государственным языком в Беларуси. Это, как сказал в своём послании форуму Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, есть вклад в исполнение Промысла Божьего на Земле, «Ковчег спасения души и культуры». Так уж меня воспитали в нашей замечательной советской школе и в родительской семье. Папа – офицер, мама – работник культуры, бабушка, пережившая войну и помнящая дореволюционную деревенскую жизнь. Таково было влияние русской литературы, которую с жадностью впитывала томами с детства. Я не отреклась от своей большой Родины – Союза Советских Социалистических Республик, и не предавала её. У поэта и воина Игоря Григорьева (1923-1996) есть такие строки:

Я родине моей не изменял.
Безрадостной полынью переполнясь,
Я убивался с ней в глухую полночь,
Но родине во тьме не изменял…

Эти строки вросли в мою душу. А как иначе? Мы воспринимали великую Родину в целом: «От Москвы до самых до окраин, С южных гор до северных морей».

Недавно слушала запись исполнения Владимиром Мулявиным песни «Молитва» на слова Янки Купалы. В комментариях кто-то написал, что Мулявин – уральский белорус, что он любил Беларусь больше, чем иной местный житель. Подумалось: «Нет, Владимир Муля-

вин был настоящим русским человеком!» Русским по духу, по личностным качествам, по состоянию души. Поэтому он и смог так полюбить белорусскую землю, её стихи, песни, народ. Он был очарован Беларусью, как можно было быть очарованным любым уголком огромной страны – Уралом, Байкалом, Алтаем, Поволжьем, Сибирью, Камчаткой, Балтикой, Кавказом, Украиной, Казахстаном, Грузией… Любым городом, деревней, посёлком нашей общей Родины!

Так и случалось с нами – куда бы ни заносила жизнь, где бы ни оседали, ни пускали корни, в то и влюблялись. По широте души своей, по доброте сердечной, по тем заповедям Божьим, которые генетически живут в нас, в том числе и благодаря советскому воспитанию: «Человек человеку друг, товарищ и брат; каждый за всех, все за одного; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни…» А ещё – «Любовь к социалистической Родине, к странам социализма; дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами»!

Ничего нового в этом для славянина-христианина нет. Ещё Фёдор Михайлович Достоевский в своих дневниках писал: «Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими долями служения человечеству, а только будут служить одним своим «интересам», то погибнут эти нации, несомненно, окоченеют, обессилеют и умрут».

Мы же все, несомненно, любим свою малую родину. Духовно-нравственный человек никогда не забывает

мест, где вырос, где подпитывался соками родной земли, её песнями и зорями. Для меня это земля белорусская, в которой родовые корни. И куда бы ни заводила дорога жизни (родилась на берегу Балтийского моря, жила, училась, работала на крайнем Севере и в Ленинграде-Петербурге), всегда возвращалась в край светозарный – белорусский.

Меж Русью Великой и Малой
Истоков моих окоём.
Над Белою Русью взлетала,
В России – окрепла крылом!
(«Истоки»)

И моя очередная лирическая книга «В краю светозарной земли» тоже посвящена малой родине:

Моя дорогая сторонка,
Озёрно-небесный мой край…
Ты злато-голосою звонкой
Любовью в душе прорастай!
(«Моя дорогая сторонка…»)

«Золотой Витязь» включает в себя несколько форумов: театральный, кинематографический, изобразительного искусства, литературный. Последний прошёл в 2019 году десятый раз. Встречал его город Пятигорск на Ставрополье. Место и время проведения были выбраны не случайно: 15 октября появился на свет по-

эт-пророк Михаил Юрьевич Лермонтов. Исполнялось 205 лет со дня рождения! В этом же году исполнилось 220 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Две гигантские литературные величины, словно две сверкающие вершины белоснежного Эльбруса, освещали грандиозный по замыслу и осуществлению праздник Славянской литературы. Президент Форума, Первый заместитель председателя Общественного Совета при Министерстве культуры РФ, член Патриаршего Совета по культуре, писатель, народный артист России Николай Петрович Бурляев многократно повторял, выступая перед писателями, зрителями, представителями СМИ, что с каждым годом отбор конкурсных произведений становится всё строже, эксперты высочайшего уровня оценивают мастерство авторов и содержание книг, которые должны отвечать главной цели: возвышать душу человека, вести к высоким нравственным, христианским идеалам. «Солью земли» называл он писателей-лауреатов Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь».

Не секрет, что за долгие годы после переломных девяностых прошлого века в обществе, к сожалению, значимость книги снизилась, изменилось и отношение к писателю, как к глашатаю, пророку, летописцу, хранителю языка, собирателю культурных ценностей народа. Этому есть объяснение: книжных магазинов становится заметно меньше. В Городке Витебской области, городе моей юности, например, там, где ранее продавались книги, где я впервые купила сборник стихов моего любимого поэта Игоря Григорьева, долгое время был

магазин подержанной европейской одежды, нынче там продают свежее мясо…

У моей большой Родины был важный лозунг: «Всё – для человека!» потом он сменился на: «Всё – для прибыли!». Экономия и прибыль – деньги. В интервью московского критика Капиталины Кокшенёвой с писателем Анатолием Байбородиным «Слово о роде и народе» прочла: «Деньги – родина безродных». Для них наука, культура, литература – области затратные. Там, где правят деньги, душа не в почёте, а нравственность даже вредна. За лживо-красивыми словами о рыночной экономике прячется многоликий Иуда, продающий за тридцать сребреников и совесть, и Истину, и душу. Литература ему мешает… Но именно писатель призван открыть читателю глаза, возродить высокие идеалы, христианскую нравственность».

Книжные магазины всё реже предлагают настоящее писательское слово, они всё более наполняются беллетристикой и кулинарными книгами. Издательства, к сожалению, нынче не интересует та литература, которая заставляет мыслить, но, может, в этом не только их вина. Они стараются выжить в сегодняшнем бушующем море рыночной экономики.

Тем не менее… Санкт-Петербург остаётся самым читающим городом России. В метро, пригородной электричке, маршрутке, трамвае, в парках, скверах люди читают! Организуются многочисленные акции на улицах: «Летние книжные аллеи», «Книжный салон», «Пушкинские лаборатории». Почти у каждой станции метро, в любой день дежурит торговый фургончик: «Все книги по 60 (80,100) рублей!» И книги там – замечательные!

Пользуются спросом новые и старые издания. Студенты мигом разбирают поэзию, художественные альбомы…

В Беларуси тоже часто проходят встречи писателей с читателями в библиотеках и на других площадках, а каждую субботу выходит в телеэфир авторский проект писателя Наума Гальперовича «Суразмоўцы» («Собеседники»). В передачах озвучиваются актуальные проблемы современности, освещаются вопросы белорусской литературы и культуры. Ежегодно в Республике проводится День белорусской письменности – яркий литературный праздник.

В Минске работает Театр поэзии (проект писателя Михаила Позднякова), в котором ставятся спектакли по произведениям современных поэтов… Интерес к книге не угасает, хотя проблем очень много. Важно, какие произведения попадут в руки читателя. Это должны быть книги, несущие светлое слово и надежду. Так много в мире тьмы и грязи. Не ею должны наполняться литературные страницы! Александр Сергеевич Пушкин в одной из журнальных статей писал: «Нет убедительности в поношениях и нет истины, где нет любви». Люди всех возрастов тянутся к солнцу, к небу, к свету.

Подчёркивая значение писательского слова, Президент МСЛФ «Золотой Витязь» Николай Бурляев обратился к лауреатам Форума: «Идёт незримый бой за душу человека, и мы, литераторы славянского мира, находимся на передовой этой непримиримой борьбы… Писатели – соль земли!»

Принять участие в таком Форуме, признаюсь, было для меня и проверкой на профессионализм, и величайшей наградой.

Наталия Костюченко:

– Вы впервые были в Пятигорске, на Кавказе, который когда-то так поразил Лермонтова? Что особенно впечатлило в поездке?

Наталья Советная:

– Мечта побывать на Кавказе, да ещё в лермонтовских местах, казалась несбыточной. Но приглашение МСЛФ «Золотой Витязь» стало волшебным билетом, связавшим разные формы времени воедино: прошлое, настоящее, будущее. Пятигорск!

Лермонтовский домик. Пятигорск

Из окошка иллюминатора ставропольская земля виделась мне сверкающей, точно в инее, а на деле мы

очутились в ещё невызревшей осени, зелёно-золотой. Кавказ встретил летним теплом, мягким солнцем и тишиной. Удивительно осязаемые тишина и покой! Всякое движение машин и людей словно за пределами слышимости. Что это? Величие гор или величие духа тех славных деятелей, именами которых отмечен чуть ли не каждый дом? Мне кажется, что ответ кроется в том мистически ощутимом слиянии времён, где мирской суете не остаётся места.

Нас поселили в самом центре исторического города. В двух шагах – музей-усадьба Михаила Юрьевича Лермонтова, Кафедральный Спасский собор, памятники А. С. Пушкину и М. Ю. Лермонтову, парк «Цветник» у Горячей горы с поющей беседкой «Эолова Арфа» и

Пятигорск. Музей-усадьба М. Ю. Лермонтова

памятником Кисе Воробьянинову из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Нос у Воробьянинова натёрт до блеска. Догадываюсь, что существует поверье: потрёшь и разбогатеешь. Питьевая галерея, Ермоловские, Лермонтовские и Пушкинские ванны, Дом княжны Мэри… Легендарная гора Машук видна прямо из гостиничного окна. От памятника Лермонтова открывается прекрасный вид на снежный Эльбрус, за которым тянется гряда кавказских гор. И из окна кабинета поэта, где он творил, в те времена тоже была видна знаменитая вершина… При всём этом – ощущение тишины, проникающей в глубины души, – состояние защищённости. Вероятнее всего, это внутреннее духовное умиротворение было благодатью Божьей. Ни дать ни взять – сам «Золотой Витязь», словно Ангел небесный, стоял на страже нашего покоя!

А на страже мемориала погибшим в годы Великой Отечественной войны, на Посту № 1 стояли, сменяя друг друга по часам, юные курсанты Центра военно-патриотического воспитания. У Вечного огня на серой плите надпись: «Вам, отдавшим пламень жизни, ради жизни на земле». Оккупация Пятигорска длилась с 9 августа 1942 года по 11 января 1943 года, замучено нацистами более трёх тысяч жителей, 800 человек угнаны в Германию, 23 тысячи горожан ушли на фронт, более половины из них не вернулось.

Вспоминая юных подпольщиков, партизан Псковщины и Беларуси на встрече с молодыми читателями в пятигорской библиотеке № 11, мы тоже почтили память погибших минутой молчания.

15 октября форум начался, как и полагается любо-

му делу у православного народа, с утреннего молебна в Кафедральном Спасском соборе изумительной красоты внутреннего убранства. Он освящён Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 14 декабря 2012 года, но история его возведения началась ещё в 1837 году по распоряжению Императора Николая I. В 1927 году богослужения в храме прекратились, а в 1936 он был взорван. 1 августа 1992 года на месте будущего собора Христа Спасителя, исцеляющего расслабленного у Овчей Купели, был установлен крест, а в 2005 году вновь начались строительные работы.

Я пришла к храму рано, сразу после завтрака, чтобы спокойно поставить свечи, приложиться к иконам. Потом устроилась на скамеечке во дворе, наблюдая, как притекают, притекают писатели к дому Божьему… День ожидался чудесный! Возложение цветов к памятникам Пушкина и Лермонтова, пресс-конференция, торжественное открытие Форума в Театре оперетты с шествием по красной дорожке…

Пятигорск. Вдали двугорбый снежный Эльбрус

Сияло с небес кавказское октябрьское солнце, сверкал в его лучах ослепительный двугорбый Эльбрус.

Вторая встреча с читателями у меня состоялась в день торжественного закрытия Форума, 18 октября. Утром, в зале библиотеки № 4, писателей ждали казаки – в нарядных русских одеждах, с плясками и песнями. Пришёл и колоритный восьмидесятичетырёхлетний дедушка, на груди которого заслуженно красовались ордена и медали. Ему я обещала выслать фотографии, что и сделала с радостью. Хозяева ознакомили нашу делегацию с казачьим мини-музеем, нашедшим приют в столетнем здании храма книги, благодарно выслушали писателей, приняли в дар привезённые книги лауреатов и не выпустили, пока не напоили чаем со свежеиспечёнными пирогами. О, какие это были пироги! Тесто слоёное, начинка ароматная, с кавказскими острыми приправами. Не захочешь, сами в рот запрыгнут. Любо!

Делегация же наша была особенная. Руководители форума направили меня в библиотеку вместе с сербскими писателями Данилой Йокановичем, переводчиком, главным редактором издательства «Граматик» в Белграде, Момчило Миничем, участником боевых действий на территории бывшей Югославии, автором книги «Момент вечности», Небойшей Вуйовичем, сербским дипломатом, автором книги «Последний рейс из Дейтона. Переговоры за закрытыми дверями», Стойичевичем Слободаном, журналистом, писателем, переводчиком, и специалистами по Сербии: доктором исторических наук Еленой Юрьевной Гуськовой и кандидатом исторических наук Ксенией Мельчаковой, прекрасно владеющими сербским. Они презентовали замечательные книги по

сербской теме (югославская война, распад страны), а я говорила о своей – «Угадывай любящим сердцем» (СПб, 2019). (Прочесть её можно здесь: http://igorgrigoriev.ru/sovetnaya_n_v_ugadyvay_lyubyaschim…)

К сербам я тяготею давно, словно на генетическом уровне. В восьмидесятых была в Югославии, изумительно красивой стране, потом в конце девяностых вместе с сербами молились в Иерусалиме, во Храме Господнем, во время схождения Благодатного Огня. Тогда в Югославии шла война. И было обидно и больно, что Россия молчит. Сербы вымаливали мир и спасение своим семьям… Лет десять назад режиссёр Василий Ковальчук (Царство Небесное!) рассказал мне, как в то время снимал в Югославии документальный фильм о войне – с той поры даже слышать не хотел ни о чём, что связано с Америкой. И вот я вместе с сербами, которые пишут о том времени, вместе с нашими специалистами по Сербии выступаю в библиотеке Пятигорска. Разве не промысел Божий?

Нельзя не упомянуть о путешествии по канатной дороге на гору Машук.

16 октября. Солнечный, по-летнему тёплый третий день Международного литературного форума «Золотой Витязь-2019» оказался для нас достаточно свободным. И вот Валентина Ефимовская, Дмитрий Мизгулин, Игорь Смолькин и я (вот-вот лауреаты!), объединившись, рванули по канатной дороге на знаменитую гору, с которой открывался великолепный вид и на далёкий Эльбрус, и на близлежащие в подножье гор города: Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Иноземцево…

На каменных плитах дорожки лениво разлеглась

рыже-белая дворняжка, она робко осматривала отдыхающих и устало-стыдливо опускала веки – смирение во плоти! Молодой человек, предлагавший глинтвейн на разлив и признавшийся, что родился 15 октября, как и великий Михаил Юрьевич (мне показалось, что паренёк даже чем-то похож на Лермонтова), не только поведал нам об особенностях и секретах места нашего пребывания, но и прочёл свои стихи. Надо признать, образные. Мы посоветовали ему не оставлять столь увлекательного дела и сочетать его с дальнейшей учёбой. У продавца глинтвейна удивлённо-радостно блеснули глаза, но тут же буднично потемнели: «Работать надо!» – огорчённо махнул рукой в сторону ёмкостей с напитком… Но мы-то знаем: как бы не смущали человека соблазны и обстоятельства, выбор всегда остаётся за ним. Так создаётся судьба.

Пятигорск. Гора Машук

Наталия Костюченко:

– Что Вы вынесли из поездки в плане общения? Какие они – душевно, морально – те люди, которых объединил форум? Эти люди особенные? Насколько оказались близкими по духу? С кем хотелось бы общаться и в дальнейшем?

Наталья Советная:

– Ехала я на Форум, хорошо зная, что ожидает меня там встреча с людьми одного духа. Во мне жили впечатления, которыми поделилась два года назад лауреат «Золотого Витязя», светлой искренней души прозаик – вы, Наталия Николаевна Костюченко! Так оно и вышло. Могу засвидетельствовать, что болит душа у писателей за Русь святую. «Любовью и единением спасёмся!» – девиз «Золотого Витязя». Достоевский в своём дневнике писал: «А выше целей нет, как те, которые поставит перед собой Россия, служа славянам бескорыстно и не требуя от них благодарности, служа их нравственному (а не политическому лишь) воссоединению в великое целое. Тогда только скажет всеславянство своё новое целительное слово человечеству. Выше таких целей не бывает никаких на свете».

Любовью и единением спасёмся… Но спасёмся ещё и словом Божьим, и именем Христа! Об этом я сказала при получении награды – приза «Серебряный Витязь» из рук президента Форума, первого заместителя председателя Общественного Совета при Министерстве культуры РФ, члена Патриаршего Совета по культуре, писателя, народного артиста России Николая Петровича Бурляева.

Мне вспомнился случай, происшедший со священником Николаем Кравченко. Будучи спецназовцем, он в 1995 году попал в окружение с группой бойцов. Положение было настолько серьёзным, что выхода не виделось. И тогда офицер впервые в жизни взмолился: «Господи, помоги!» В ответ почувствовал полное спокойствие и уверенность: надо пробиваться! Со всех сторон раздавалось угрожающе-ликующее: «Аллах акбар!» Наши же бойцы обычно вступали в бой со словами бранными, матерными, но тут неожиданно, словно сговорившись, воскликнули: «Христос воскресе!». И началась рукопашная… Живы остались все! Ранены, но – живы!

Когда со сцены прозвучало: «Христос воскресе!», весь зал Дворца культуры Железноводска грянул: «Воистину воскресе!» И в этот миг мы почувствовали себя одной семьёй, одним народом, хотя собрались в тот вечер на закрытие Форума люди разных национальностей: гости и участники «Золотого Витязя», жители Ставрополья и отдыхающие из разных регионов России и ближнего зарубежья.

После торжественного закрытия Форума в Железноводске ко мне подошли женщины из местных, попросили автограф и заявили, что поскольку одна из них училась в университете в Минске, значит, мы с ней – земляки. Потом подумала и добавила: «Нет, не просто земляки, мы – родственники!» Обнялись, сфотографировались… Вот так Форум реально объединяет людей, делает их родными.

О спасении, единении, братской любви, о борьбе за душу человека шёл разговор и на официальных встречах, и в дружеских разговорах писателей.

17 октября в Спасском Кафедральном соборе состоялся Круглый стол «Духовные традиции литературы Славянского мира». Заседание открыл Николай Петрович Бурляев. Освещая тему русского слова, целей и задач современной литературы, Николай Петрович смело поделился болью – либеральные чиновники не могут смириться с живучестью русской, славянской духовно-нравственной литературы и потому всячески препятствуют её развитию и пропаганде. Например, за несколько дней до начала Форума предназначавшийся ему Грант был отдан людям, не имеющим никакого отношения к «Золотому Витязю». Однако Господь не позволил злу восторжествовать – Витязь выстоял!

Вообще у меня сложилось впечатление, что Николай Петрович, как человек и гражданин, мужественный, смелый, целенаправленный, глубоко-нравственный, духовно-чистый борец за возвышение людских душ. В нём мистически живёт Михаил Лермонтов, которого сыграл артист в фильме «Лермонтов», сценарий которого он же и написал. В повествовании о создании фильма Бурляев признался: «Внезапно, в очередной раз остановившись взором на портрете, я стал свидетелем чуда: на моих глазах черты лермонтовского лика стали превращаться… в моё лицо! Произошло мистическое замещение – с лермонтовского портрета на меня смотрел…я! Я и Лермонтов абсолютно слились духовно, стали единой субстанцией».

При возложении цветов к памятнику А. С. Пушкина Николай Петрович прочёл стихотворение великого поэта. Из его уст «Клеветникам России» прозвучало ярко, тревожно и грозно одновременно, словно церковный

колокол, призывающий остановиться и слушать, чтобы услышать… Он не просто прочёл, а разъяснил значение многих слов, напомнил о событиях, на которые было создано произведение. И в очередной раз подчеркнул, насколько актуальным остаётся Пушкин сегодня, и его поэзия – вечная!

На Круглом столе актриса Ольга Будина, человек неравнодушный, выступила с докладом «Разговор по существу». Она предложила выборки из документальных фильмов об осуществлении программы уничтожения славян, в первую очередь, русских, затем говорила о путях спасения. Это и необходимость полной трезвости, и отказ от курения, и восстановление нравственных ценностей…

Среди писателей разделились мнения о значении доклада, не все поддержали высказанные Ольгой Будиной опасения, считая их сильно преувеличенными, и выдвинутые ею предложения тоже. Я же, мужественно выслушав трёхчасовую лекцию, полностью поддержала идею трезвости и восстановления нравственной чистоты отношений. Хотя мне не хватило главного – не было докладчиком освещено значение роли Православия и России в спасении человечества. Во мне всё время звучали слова Господа, обращенные к Петру: «… И на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей» (Мф. 16:18).

Вице-президент Форума, заслуженный артист Украины Алексей Колесник прилетел в Пятигорск из Киева. Он, один из немногих, кто не испугался, не отвернулся, остался верен славянскому братству, уверял меня: «Горстка националистов – лишь горстка! Остальные укра-

инцы остаются теми же братьями-сёстрами, что и во времена большой нашей Родины». Так сложилось, что и молодые именные клёны на аллее «Золотого Витязя» в Комсомольском парке мы с Алексеем сажали по соседству.

Теперь Россия, Украина, Беларусь, Сербия, Австрия, даже Китай рядышком врастают в лермонтовско-пушкинскую землю Кавказа! Деревца, привезённые из Мичуринска на личном автомобиле Анатолием Сергеевичем Трубой, доктором экономических наук, писателем, редактором историко-литературного журнала «Александръ», символично укоренятся и когда-нибудь зашумят листвой, словно страницами книг лауреатов Славянского форума. Клёны будут расти рядом, им хватит земли, воздуха, тепла и воды на гостеприимной пятигорской земле. Им нечего делить!

Форум познакомил меня с писателями-сибиряками, знавшими лично Валентина Распутина, сотрудничавшими с ним. Разве такие люди могут быть чуждого духа? Я подружилась с руководителем Иркутского отделения Союза писателей России Татьяной Ясниковой, бронзовым лауреатом за книгу «ЖЗЛ. Суриков»; писателем Владимиром Раком, получившим специальный диплом «За подвижнический труд, открывающий новые горизонты в языковедении». В книге «Боже, научи меня говорить» автор делает попытку приоткрыть тайну возникновения слов, их первоначального значения. Познакомилась с писательницей, этнографом, доктором филологических наук, профессором Медведевой-Афанасьевой Галиной Витальевной. Она стала лауреатом самой высокой награды – золотой медали имени

А. С. Пушкина «За выдающийся вклад в литературу». Эта женщина за тридцать лет обошла-объехала Сибирь, собирая местные говоры, житейские истории, снимки исчезающей эпохи. Не успела она вернуться с Форума домой, как уже включилась в любимую работу, прислала-поделилась со мной очередным рассказом, сразу запавшим в душу.

Медаль Пушкина вручена и секретарю Правления Союза писателей России, писателю, поэту и драматургу Константину Скворцову из Москвы. Мы вместе с ним выступали в пятигорской библиотеке. Это не просто замечательный поэт, он великолепный мастер драматической поэзии, каких уже не осталось. У Константина Петровича есть стихотворение о родине, а в нём крылатые слова: «Не может Родина быть малой с такой великою душой».

О писателях-друзьях, лауреатах «Золотого Витязя» можно говорить взахлёб и долго. Это Валентина Ефимовская, Дмитрий Мизгулин, Покровский Александр из Петербурга, Ксения Мельчакова, Александр Орлов, Антон Васильев-Макаренко из Москвы, Ольга Воробьёва из города Петушки Владимирской области, Сергей Боков из Сергиева Пасада, Валерий Копнинов из Барнаула, Нина Бойко из Перми, Игорь Смолькин-Изборцев из Пскова. И руководители, организаторы, члены жюри Форума – литературовед Владимир Евгеньевич Орлов, публицист Александр Иванович Казинцев*, иерей Николай Балан, классик детской литературы Владислав Анатольевич Бахревский, доктор исторических наук Елена Юрьевна Гуськова, доцент МГУ имени Ломоносова Анна Сергеевна Евтихиева, Светлана Решетнёва, Зоряна Чеботарь,

Владимир Головкин… А патриарх литературы Владимир Николаевич Крупин, сопредседатель СП России и председатель жюри, заслуживает особого внимания, потому что его слова проникают в душу и наполняют её духовным величием, ведь мистический свет исходит от этого человека, рядом с ним тепло и надёжно.

Наталия Костюченко:

– Вашу книгу столь высоко оценило жюри форума. А ведь на конкурс поступило 302 произведения из разных стран и регионов России. Как Вы думаете, в чём секрет успеха?

Наталья Советная:

– Будет неискренно, если скажу, что не надеялась попасть в Пятигорск, стать участником Форума. Но будет неправдой и то, что не сомневалась в удаче. Скорее всего, мечтала, дерзнув отправить книгу художественной публицистики «Угадывай любящим сердцем» на конкурс. В прошлом году получила диплом «Золотого Витязя» за литературоведческую книгу «Одна судьба». Это окрылило. Но чтобы получить «Серебряного Витязя»!

Тот случай, когда жизнь превзошла ожидания. И я несказанно благодарна руководителю секции прозы Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России Александру Георгиевичу Скокову, щедро делившемуся со мной секретами писательского мастерства, журналу «Нёман», его сотрудникам того времени, когда в нём трудились Татьяна Викентьевна Куварина, Наталья Николаевна Костюченко, Наталья Михайловна Казополянская, Михаил Павлович Поздняков, поддержавшие меня на пути публицистики. И конечно, заместителю редактора журнала «Наш современник» Александру Ивановичу Казинцеву, который тогда же заприметил мой очерк о трезвости «В поиске сокровища» и опубликовал в журнале. Созданное с тех пор в публицистике и составило новую книгу, получившую столь высокую для меня награду.

В чём секрет? Думаю, ответить можно словами литературного критика Людмилы Воробьёвой, которые вошли в текст аннотации: «Книга по духу и содержанию, насыщенному взаимопроникновением прошлого, настоящего и будущего, редкая для нынешнего времени – она о главном. Автору, нашедшему в себе силы пойти против устоявшихся «удобных» мнений, порочных «народных» обычаев, против «так все живут», удалось из множества разных по темам очерков, статей, заметок создать по сути единый темпераментный, страстный социально-публицистический роман».

Наталия Костюченко:

– «Угадывай любящим сердцем»… Какой смысл сокрыт в названии?

Наталья Советная:

– «Пять частей книги с несколькими сюжетными линиями, подвязанными в единую цепочку на тонком духовном уровне, объединяет ключевая идея, создающая единый пространственный континуум – открыть для человека свет покаяния, свет любви, веры и надеж-

ды» – так написала о книге всё та же Людмила Воробьёва в статье «Божественный свет любви и покаяния». А петербургский писатель Анатолий Козлов озаглавил свою рецензию словами: «Против течения идти нелегко». Название говорит за себя.

Жизнь каждую минуту ставит перед нами задачи, которые требуют разрешения. Но варианты ответов могут быть разными. Есть три вида мыслей, три вида воли. От Бога – когда в нас звучит голос совести, это самые первые мысли. От лукавого, который вступает во внутренний разговор, предлагая свои прагматические решения, уводящие нас от Правды. Мысли наши собственные – выбор – между Богом и дьяволом, между добром и злом, между светом и тьмой.

Мы созданы свободными, но наша свобода ограничена этим выбором, иного не дано. Нет середины, где ни Бога, ни лукавого. Если во тьме вспыхнет даже малюсенькая искра, это уже свет! И как не ошибиться? Ведь зло часто рядится в одежды добра… Угадывай любящим сердцем! Такой ответ я, как автор, предлагаю своим читателям. А выбор остаётся за ними.

Наталия Костюченко:

– Личность автора, его человеческие качества всегда ли находят отражение в его произведениях? И в Ваших, в частности?

Наталья Советная:

– Даже если писатель изображает в произведении отрицательного героя, черты характера которого не яв-

ляются авторскими, созданный образ всё равно проходит через горнило его души. Личностное отношение автора при внимательном рассмотрении всегда прочитывается вдумчивым читателем.

Когда редакция «Нёмана», например, предлагает мне написать рецензию на чью-либо книгу, случается, что отказываюсь от предложения. Либо совсем не нравится содержание и не хочется тратить время да, что ещё важнее, делать больно писателю отрицательной оценкой его творчества, либо (даже мастерски написанная книга!) выражает чуждое мне отношение, например, к историческим событиям, конкретным людям, морально-нравственным взглядам, поступкам. Но если всё же берусь анализировать произведение, то, несомненно, в статье будут выражены и мои личные взгляды, отразятся мои человеческие качества.

Уровень духовной тональности творчества в целом всегда есть матрица личности его автора. Это моё мнение. Хотя я не претендую на истину.

Наталия Костюченко:

– Может ли писатель быть вне политики?

Наталья Советная:

– Может. Писатель всё может. Вопрос, будет ли он, находясь вне политики, настоящим писателем? Переживут ли его произведения века? Будут ли они актуальны и современны через столетия? Лермонтов, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Толстой, Шукшин, Распутин, Быков (Василь), Мележ, Колос, Короткевич… Разве они

(их произведения) были вне политики? Другое дело, в какой форме выражается это участие. Чехов, например, рассуждал в письме к А. С. Суворину: «Большие писатели и художники должны заниматься политикой лишь настолько, поскольку нужно обороняться от неё. Обвинителей, прокуроров, жандармов и без них много, и во всяком случае, роль Павла им больше к лицу, чем Савла». (Апостол Павел до того, как уверовал во Христа и принял крещение, носил имя Савл и был воинствующим фарисеем, гонителем первых христиан).

А в письме М. В. Киселёвой Антон Павлович утверждал: «Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такою, какова она на самом деле. Её назначение – правда, безусловная и честная». Правда же нашей жизни состоит в том, что политика, к сожалению, присутствует всюду.

Наталия Костюченко:

– Какой, на Ваш взгляд, должна быть литература сегодня?

Наталья Советная:

– Рискую быть неоригинальной, но отвечу кратко: такой же, какой была хорошая литература и в прошлом столетии, и в позапрошлом, и всегда. Созвучная народной мудрости и народному устному поэтическому слову, с ясным, доступным языком, когда простое и высокое рядом; объединяющая, просвещающая, вдохновляющая и дарующая вечную надежду на свет, радость, правду, потому что напитана Божьим духом: «Аз есмь путь и

истина и жизнь» (Ин., 14:6). Так писали Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Достоевский… А плевелы осыплются и сгорят.

Тогда, в 2019 году, Николай Бурляев планировал ежегодно проводить литературный форум именно в Пятигорске. Никто не знал: совсем рядом смертельное дыхание мировой пандемии короновируса! И уже безвыездно на несколько лет литературный «Витязь» поселится в Москве. Его директором станет Александр Владимирович Орлов, тот самый «золотой» победитель поэт Саша Орлов, с которым мы обменялись электронными адресами и которого я засняла на память. Он на скамеечке возле пансионата перед самым отъездом из Пятигорска. И полукитаянка Вера Сытник «застрянет» на Кавказе на несколько лет, так как Китай закроется от всего мира.

Неожиданно уйдёт из жизни член жюри конкурса Александр Иванович Казинцев, неподражаемо глубокий публицист, вечно улыбающийся человек. Для молодых литературных дарований редакция журнала «Наш современник» объявит конкурс имени А. И. Казинцева.

Однако и пандемия закончилась. А вот помутнение сознания, которое вызвал вирус, вернее, обострил уже имеющееся помрачение разума у наших так называемых партнеров на Западе и в США, закрыло многие границы и безжалостно разделило бывших друзей и коллег, поселив в их душах смуту.

Многие не сошлись мнениями в отношении специальной военной операции России по защите Донбасса. Разорвались связи между родственниками, соседями, не говоря уже о друзьях-товарищах...

Сколько же всего случилось за несколько последних лет!

А воспоминания о Кавказе и форуме до сих пор будоражат душу и наполняют её светом и радостным теплом. И так хочется вновь встретиться с единомышленниками-писателями…

Я же в очередной раз отправляю новые книги на суд жюри, получаю дорогие для меня дипломы «Золотого Витязя» и мечтаю – поехать! Пусть не в Пятигорск, пусть в Москву, но зато – на «Золотой Витязь»! Даст Бог, когда-нибудь…

2023 г.

ОТ МИНСКА ДО ВОЛГОГРАДА

Сорок лет спустя….

Разве возможно было отказаться от предложения снова побывать в Волгограде более тридцати лет спустя, а если точнее, то и все – сорок два!

Ух, дрожь по телу от таких цифр! 1981 год…

Теплоход. Путешествие по Волге от Москвы до Астрахани. Головокружительные воспоминания о матушке-Волге, купаниях на «зелёных» стоянках, арбузах и дынях, горами лежащих прямо на береговом песке на стихийных торговых точках, храмах и развалинах монастырей, крепостных стенах и музеях старинных русских городов: Ярославль, Чебоксары, Углич, Тольятти, Саратов, Казань, Горький (Нижний Нвгород), Ульяновск (Симбирск), Астрахань, Волгоград…

Сохранилась даже дневниковая запись от седьмого августа. И хоть кроме знаменитого волгоградского мемориала, мы тогда проехали по всему бывшему Сталинграду (девять раз в году городу временно возвращают это название в связи с важными историческими датами), побывали в планетарии и магазинах, самое яркое впечатление оставил именно он – мемориал. «Надо увидеть своими глазами! Слёзы – комом в горле, застилают глаза… Мы были там во время смены караула,

поднялись к памятнику Родина-мать. Потрясающе! Это самый большой в мире памятник – пятьдесят два метра, а вместе с мечом его высота восемьдесят пять метров. Там же, где находится памятник павшим в гражданскую войну, мы наблюдали смену караула школьников…»

В 2023 году приглашение влиться в ряды белорусской делегации писателей и участников фестиваля «Созвездие» в качестве члена жюри я, конечно, приняла с радостью: снова побываю в Волгограде!

Нам предстояло преодолеть комфортабельным автобусом более полторы тысячи километров. Зато мы проехали по улочкам Гомеля, Орла, Воронежа, Ельца, Брянска… К сожалению, чем южнее пролегал наш маршрут, тем раньше опускалась ночная темень. А в ночи не очень-то много увидишь…

За окном промелькнул указатель на Белгород. В этом городе творит поэтесса Лана Яснова, она же – доктор филологических наук, профессор Светлана Алексеевна Кошарная, автор книги «Профиль Мнемозины», по которой я готовила статью в словарь эпитетов, составленный лексикографом Анатолием Бесперстых из Новополоцка.

Вот так придёт однажды вечер –
и протрубит горнист привал.
– А был ли счастлив ты, чловече?
– Да нет. Но радостен бывал,
шутил, смеялся,
был в фаворе,
умел улыбчиво гостить,
но знал, что есть такое горе,
какое в слово не вместить,

и ждал несбыточного чуда –
что ж, перед небом все – рабы –
и упирался лбом в запруду
неповоротливой судьбы…
(«Рейссиг, или Январские стансы»)

Вспомнила её строки, душа съёжилась: Белгородская область нет-нет да и становится мишенью для украино-натовских снарядов. И ПВО работает как раз недалеко от дома Светланы Алексеевны , ей даже кажется: будто над самой головой… Разрушаются приграничные деревни и посёлки, гибнут мирные жители. В страшном сне такое бы не привиделось!

Когда приближались к Орлу, где живёт удивительная писательница Татьяна Грибанова, владеющая секретами сокровенного русского языка, завертелись в уме её строчки: «Глубинка русская! Горюнь-юдолью / в веках твой крестный проторялся путь» («Сули хоть рай…»). Сама же Татьяна Ивановна в это время «проторяла путь» как раз в Белгород – подводить итоги первого этапа Всероссийского конкурса «Истоки». Там, где есть исток, даже если он вытекает из-под обломков и руин, всегда есть жизнь! А когда истоков много, это торжество жизни! Потому что они, истоки, – животворящие. Разве не удивительно, что зарождаются под прицелом гаубиц?

А в Воронеже маститый поэт Александр Лисняк, получив известие о том, что мы совсем рядом, всполошился: «Как? Где?» И расстроился: «Думал, встретимся!» Семь лет он прожил в Беларуси, покорённый красотой её земли. Озёрно-лесной край Городокщины Витебской области сразил наповал.

Помню, как делился впечатлениями: «Объехал в поисках жилья все области Беларуси, но краше Витебской – нет. Вы сами даже не понимаете, в каком изумительном месте посчастливилось жить!» Однако родовые лисняковские корни покоя ему не давали. Всё же вернулся туда, где сын, где родительские холмики, где каждая тропка в необъятной степи пролегла через его сердце.

Торопимся! Всегда торопимся… А ведь действительно, можно было бы познакомиться по пути и с писателями Воронежа, и Орла, и Белгорода… Однако это – мечты на будущее. Время и деньги постоянно ограничивают нас. Но вдруг (в который раз!) обнаруживаешь, как близко то, что казалось далёким. Только протяни руку – достанешь. Если, конечно, это не волшебница-радуга.

Нынешнее наше путешествие было организовано с белорусской стороны – Тамарой Васильевной Ковальчук, членом Союза писателей Беларуси, с российской – поэтессой Натальей Савельевной Адлер, финалистом конкурса поэта и воина Игоря Григорьева «Мы стражи набатной эпохи…» в 2020 году. И надо отдать им должное. Тамара Васильевна опекала нас, словно заботливая мама (чувствовалась педагогическая жилка). Подушки, пледы, аптечка и даже бутерброды и воду приготовила на всех. Кроме того – сценарий, костюмы, дипломы, сувениры, книги...

Раннее утро 26 августа пробудило от сна, за окном вставало волгоградское солнце – такое раскалённо-красное, какого я раньше никогда не видела. Оно быстро поднялось над бескрайними полями, рассечёнными

зелёными лесополосами, глубокими балками с редким кустарником; ровными рядами яблонево-грушевых садов; бахчой, на которой жарким лучам с радостной готовностью подставляли круглые блестящие бока арбузы и медово-солнечные дыни.

Мы приближались к Волгограду, где у Мамаева кургана нас должны были встретить Наталья Адлер и её подруга Ирина Хохлачёва с мужем Юрием.

Город жарко дохнул на нас раскалённым до тридцати пяти градусов воздухом. Над головой – ярко- синее небо, впереди – храм Всех Святых, сияющий золочёнными куполами. Построен в 2005 году как памятник воинам, погибшим в Сталинградской битве.

И памятник, и храм – в окружении кустов роз, сосен и елей, цветущих деревьев скумпии с воздушными шапками пушистых соцветий. Между ними, доверчиво выскакивая прямо нам под ноги, сновала весёлая белочка. Глядя на рыже-серого зверька, хотелось улыбаться, а душа умилённо распахивалась навстречу миру и людям.

А волгоградские улочки, железнодорожные пути, огромный стадион, заповедная Волга – всё это было далеко внизу, там, где нашу группу ожидала экскурсовод, чтобы провести по ступеням к залу мемориала.

Снова – наверх, туда, где Родина-мать вознесла к облакам непобедимый богатырский русский меч.

Этот могучий, величественный памятник мы заметили ещё в автобусе, когда проезжали по городу. Неожиданно кроны деревьев, здания многоэтажек словно раздвинулись, и над ними мгновенно выросла огромная женская фигура с развевающимися на ветру одеждами и мечом, вонзающимся в проплывающие облака. Сердце

Волгоград. Храм Всех святых

Волгоград. Монумент «Родина-мать зовёт!»

ёкнуло! Прильнула к окну и – уже не оторваться.

С тех пор, когда увидела его впервые, восприятие изменилось, стало более обострённым, чувственным, тревожным. И комок к горлу подкатил.

Монумент был возведён в 1967 году на Мамаевом кургане – важном стратегическом объекте Сталинграда, который советские воины обороняли сто тридцать пять дней. Каждая пядь земли кургана была усеяна тысячами пуль и осколков. Конкурс на проект для создания монумента в память о переломной двухсотдневной Сталинградской битве в Великой Отечественной войне был объявлен ещё в 1944 году.

«Родина-мать» стала проектом Евгения Викторовича Вучетича, среди работ которого и киевская «Родина-мать», и берлинский монумент «Воин-освободитель» в Трептов-парке, и шестнадцатиметровая композиция «Соединение фронтов» в Волгоградской области, и «Перекуём мечи на орала» в Нью-Йорке, у здания ООН.

Это не только самый высокий памятник, но первый, выполненный из железобетона. На помощь строителям был вызван полк гражданской обороны. Руководил инженерными работами Николай Васильевич Никитин, работавший над Останкинской башней в Москве и над зданием Московского университета.

Помогали возводить комплекс и сами участники Сталинградской битвы. Дважды герой Советского Союза, маршал Василий Иванович Чуйков предложил обязательно выразить в монументе идею мощи народа, героизма солдат и мудрости руководящей партии. Он лично консультировал специалистов, скульпторов и художников.

На скамейке, в тени, заметила юную женщину в ярких восточных одеждах, на руках – младенец. Дагестанцы. Муж работал на стройке, а она привела к монументу родственников. «Не было бы только войны! – произнесла озабоченно, с тревогой в голосе, печалью во взгляде. – Не за себя боюсь, за неё! – пояснила, прижимая к себе десятимесячную черноглазую девочку. – Если на Запорожской атомной взорвётся, всем достанется».

Может, потому и комок к горлу, что прошлое и настоящее переплелись тесно. Великая Отечественная война 1941-45 годов словно шагнула через портал времени в наши дни. И солдат, защитивший Родину-мать, не погиб, а восстал из мёртвых и снова идёт в бой. Горит вечный огонь, сменяется караул, безутешно плачет

мать над погибшим сыном… Тогда и сейчас. И Родина всё так же зовёт! И бой гремит всего-то ничего – надо свернуть по дороге на Белгород, на Ростов, на Донецк…

Вот и подтверждение в письме от Ланы Ясновой: «У нас СВО погромыхивает. Вроде и привыкли, но по ночам все равно тревожно бывает. Надеемся, что скоро будет победа и мир».

Об этом говорили мы и на встрече с писателями Волгограда в актовом зале областного краеведческого музея. После торжественного обмена приветствиями с традиционными хлеб-солью от белорусской стороны, слово взял председатель Минского городского отделения Союза писателей Беларуси, член Правления Союза писателей Союзного государства, председатель общества дружбы «Беларусь – Россия» Михаил Павлович Поздняков. Поделился впечатлениями о Мамаевом кургане, рассказал о большой работе, проводимой отделением и Союзом по укреплению дружбы и сотрудничества между писателями двух государств, республик РФ и других стран, прочёл своё замечательное стихотворение «Две сестры» и передал эстафету мне.

Большая честь говорить слово на славной волгоградской земле. На сталинградской земле! Говорить о том, что тревожит всех в наше непростое время. Слово сотворило на Украине страшное дело – изменило сознание людей, превратило братьев во врагов. Кому же, как не писателям, владеющим словом художественным, проникающим в сердце, восстанавливать теперь разрушенные храмы человеческих душ?

Тамара Ковальчук, поблагодарив волгоградцев за встречу, рассказала о фестивале «Созвездие», который

силами энтузиастов уже пять лет проводится в Елани Волгоградской области, выразила надежду на поддержку мероприятия Волгоградской писательской организацией, прочла стихотворение, посвящённое Герою Советского Союза Маресьеву Алексею Петровичу.

После выступления литератора Алы Ермак, оказавшей большую помощь в подготовке предстоящего фестиваля, слово взял председатель Волгоградского отделения Союза писателей России Никита Сергеевич Самохин: «Мы ожидаем плодотворного сотрудничества, как с Луганской и Донецкой народными республиками, так и с Беларусью», – выразил он общее пожелание и вручил в подарок СП Беларуси бесценный фолиант «Энциклопедия Сталинградской битвы».

Писатели обменялись книгами, визитками, номерами телефонов. Вот и у меня на столе в ожидании прочтения лежат книги стихов и прозы Вербы (Юлии Васильевны Артюхович), доктора философских наук, заместителя председателя правления Волгоградского отделения СП России.

Пока ждали маршрутку, которая должна была доставить нас к музею для осмотра панорамы Сталинградской битвы, обратили внимание на вывески у входа в здание областного краеведческого музея. Одна гласила, что здесь некогда была земская управа, другая, что здесь размещался обком комсомола. Значит, лозунг «Никто не забыт и ничто не забыто» в Волгограде активно претворяется в жизнь. И от этого на душе стало вдруг радостней и спокойней.

Может быть, потому, что и в моей жизни ВЛКСМ сыграл не последнюю роль. О работе в райкоме комсо-

мола в качестве освобождённого секретаря комсомольской организации вспоминаю светло – сколько идей было воплощено, сколько добрых дел сделано, важных мероприятий проведено!

Здание музея-заповедника «Сталинградская битва» расположено на берегу Волги, которая притягивала наши взоры, манила к себе прохладой. И тут созрело решение срочно организовать часовую прогулку на кораблике. Ирина Александровна Романчук, начальник отдела культуры Осиповичского райисполкома Могилёвской области и член жюри фестиваля, вместе с Ириной Хохлачёвой немедленно взялась за реализацию этого плана, пока наша группа в сопровождении экскурсовода поднималась по многочисленным ступенькам музея, ставшего будто бы продолжением мемориала на Мамаевом кургане.

Волгоград. У легендарной мельницы К. Грудинина

Мы снова словно окунулись в страшное и героически-переломное прошлое, в жуткую войну с гитлеровскими захватчиками. Завершили экскурсию съемками у здания легендарной мельницы Грудинина, разрушенной в дни Сталинградской битвы и не восстановленной: память о войне.

В ночь с 14 на 15 сентября 1942 года первый батальон под командованием лейтенанта Червякова выбил фашистов из пятиэтажной кирпичной мельницы и закрепился на плацдарме. Там же находился и штаб армии генерала Александра Родимцева. К октябрю здание, как и дом Павлова, стало «неприступной крепостью» обороны советской армии и наблюдательным пунктом 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии Ивана Павловича Елина. Мельница выдержала осаду в течение пятидесяти восьми тяжелейших дней.

Построено же здание в начале XX века и принадлежало поволжскому немцу Александру Гергарду. Имя Константина Грудинина мельница получила в честь секретаря коммунистической ячейки, который работал на предприятии токарем и был убит врагами партии в 1922 году.

Закончив осмотр и съёмки, мы помчались к Волге, ведя по дороге телефонные переговоры с администрацией речного вокзала, умоляя задержать рейс всего на несколько минут в связи с нашим опозданием.

Но кораблик ушёл без нас…

Однако Волга не отпускала! Спустились на берег и… Кто, разувшись, просто побродил по ласковой воде, а кто и окунулся прямо в одежде, ведь купальники, хоть и были припасены, но, к сожалению, остались в автобусе. Какое же это было наслаждение, тем более в августовскую жару! Романтика!

Освежившись в волжских водах, попрощавшись с Волгоградом, группа отправилась в неблизкий путь – четыреста километров до города Елань. В кромешной тьме долго кружили по разбитым дорогам, но всё-таки

добрались до гостеприимного дома Натальи Адлер, у которого нас приветствовала русская берёзка, а в комнатах ожидали и щедрый стол, и мягкая постель.

Часть группы отправилась на ночёвку к доброй и неунывающей Ирине, а члены жюри разместились в гостевом домике Еланской администрации. Все мелочи были продуманы организаторами.

В двенадцать часов следующего дня, в Еланской поселковой библиотеке, в прекрасном белоснежном здании Дома культуры состоялся Круглый стол, на котором председательствовал Михаил Павлович. И снова речь шла о литературе, сотрудничестве, текущей политической обстановке, звучали актуальные стихи.

Мы делились своими впечатлениями, и я не смогла не вспомнить о чудовищном времени немецкой оккупации на белорусской земле, о том безмерном горе, которое пережили мои земляки, сохранив надежду и веру в победу. Об этом писала в книгах «Пучок травы» (СПб, 2016) и «Затаённое слово» (Минск, 2021), «Кремень» (Гродно, 2022 и Москва, 2023), «Была бесконечной война…» (Минск, 2024) и продолжаю писать в своих повестях и рассказах.

Рассказала я и о легендарном поэте и воине Игоре Григорьеве, равно чтимом и в России, и в Беларуси. О Международном конкурсе его имени, который при поддержке Союза писателей России (председатель Николай Фёдорович Иванов) ежегодно проводится Санкт-Петербургским отделением СП России, возглавляемым Борисом Александровичем Орловым, совместно с Минским отделением СП Беларуси и Фондом памяти поэта. Президент последнего – писатель Григорий Игоревич

Григорьев, дважды доктор наук, профессор, заслуженный врач РФ, священник, настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках Ленинградской области. О научно-литературных чтениях памяти И. Григорьева в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН в Санкт-Петербурге.

А Тамара Ковальчук, Алла Ермак и Наталья Адлер успешно презентовали очередной сборник поэзии «Созвездие», передали книги в дар Еланской библиотеке.

В три часа в актовом зале Дома культуры ведущие открыли пятый фестиваль «Созвездие». Участников и жюри поприветствовал Бондаренко Александр Сергеевич, заместитель главы администрации Елани. Замечу, что сам глава Александр Сергеевич Гугучкин в это время готовился к выступлению для участия в нашем конкурсе!

Давно убедилась, что ничего случайного на свете не бывает. Два человека со звучным именем – Александр Сергеевич! – возглавляют администрацию городского поселения, где проходит международный литературно-музыкальный фестиваль с участием литераторов, исполнителей и музыкантов Беларуси, Москвы и Волгоградчины.

Около сорока конкурсантов и ансамбль «Ностальгия» (руководитель А. С. Гугучкин) приняли участие в четырёх номинациях: автор песни, поэзия, автор-исполнитель, исполнитель народной песни. Вне конкурса замечательно выступила юная исполнительница Сашенька Егорова с песней «Россия», которая задала тон празднику. Широко представили своё творчество представители города Камышина. Руководитель литературного объединения «Родник» Евдокимов Константин

Александрович прямо с праздника арбузов, который проходил в его родном городе, доставил к столу жюри огромный камышинский арбуз.

Несколько часов длилось красочное фестивальное действо, но жюри под руководством Михаила Позднякова сработало слаженно и чётко, единогласно приняв решение о победителях.

Дело сделано, теперь можно и в дорогу! Но гостеприимная администрация Елани приготовила нам подарок: прощальный ужин в кафе с музыкой, танцами и песнями. Олег Матусевич из Осиповичей даже провёл мастер-класс, обучил желающих танцу падеспань. Ох, и отплясывали же белорусы и русские!

С сердцами, переполненными искренней благодарности к еланцам и организаторам, мы покинули так полюбившуюся нам волгоградскую землю.

Но ещё долго ехали по дороге меж неоглядных полей, убранных, и местами уже перепаханных. И радостно было смотреть на землю-кормилицу, и страшно было подумать, что не успей Россия со спецоперацией, то ударом снарядами с ядерной начинкой по Ростову, как планировалось украинским военным командованием (а самолет на аэродроме в Гостомеле уже был наготове), постигла бы эту житницу судьба чернобыльских земель. И где бы сейчас шли боевые действия?

Думы эти навеяли строки, а ручка и бумага всегда при мне:

Ой, просторы, ой, ширь российская,
Даль златых полей да бескрайняя!
И не праздная – колосистая! –

Как молодушка, жена справная.
А в горсти – зерно – детки махоньки,
Жемчугами росы на плечиках.
И заря горит спелым яхонтом.
Да кружит беда – хищным кречетом!

Не кружи, беда – птица грозная,
Возвращайся в края заморские,
Вот и тучи нависли гроздьями,
И прицелились стрелы острые!

На твою погибель заточены,
На защиту зёрнышку каждому.
А рука у воинов точная,
И душою они – отважные.

Не искало бы с ними встречи ты,
Горе-горюшко распроклятое,
Не кружило бы хищным кречетом
Над просторами необъятными!

2023 год

И СНОВА – ФЕСТИВАЛЬ!

ЕЛАНЬ

Что хорошего в фестивалях, так это то, что они имеют свойство повторяться. Уже через год я снова отправилась на волгоградскую землю, чтобы жюрить очередной фестивальный конкурс «Созвездие». На этот раз, кроме фестивальных мероприятий, меня ещё заинтересовала возможность побывать в новых местах Волгоградского края и особенно – заглянуть в Ростовскую область, в станицу Вёшинскую.

Участники фестиваля «Созвездие»
в Елани Волгоградской области, 2024г.

Добирались до Елани из Осиповичей Могилёвской на микроавтобусе. Песни и музыка, шутки и смех не замолкали даже тогда, когда пора было бы и умолкнуть. Не удивительно, ведь компания собралась весёлая.

Участвовали в фестивале коллектив ансамбля «Свякі» Городнянского сельского клуба и исполнительница народных песен Жанна Парфирьевна Швец из Минска, из Осипович – начинающий поэт и шутник от рождения Юрий Владимирович Горбачёв и автор-исполнитель Александр Владимирович Анюховский, самодеятельный поэт, непревзойдённый мастер по выпечке пирогов Антонина Францевна Степанова и автор стихов и книг для детей Людмила Васильевна Пискун, литератор Клавдия Петровна Петрушенко и голосистая певунья, хохотушка и красавица, начальник Осиповичского отдела образования Антонина Антоновна Нилова. Возглавляла эту творческую братию писатель Тамара Васильевна Ковальчук.

И на этот раз фестивальное действо проводилось в белоснежных хоромах Дворца культуры Елани. В ласково-мягком лесном названии городского поселения слышится что-то от пушистой ели и грациозной лани. Но имеются и другие пояснения слову «елань»: обширная прогалина, луговая или полевая равнина, лесная вырубка, используемая для пашни или покоса, глубокое и топкое болото, похожее на лесную поляну. Предположительно, что это слово, характерное для Сибири, происходит из тюркских языков. А вот как оно попало в Волгоградскую область?

Населены эти места были людьми, перебравшимися сюда в XVII столетии вовсе не из Сибири, а из Речи

Посполитой, – малороссами. И даже в XX веке большинство населения всё ещё составляли те же малороссы. Но если заглянуть в прошлое глубже, то обязательно столкнёшься там с хазарами, а они, как известно, относятся к тюркам – общности кочевых племён, населявших, в том числе, северное Причерноморье, донские и волжские степи.

Многое в этих краях было для меня необычно. Например, часто звучащие обозначения населённых пунктов – «станица», «хутор», и мелькающее в названиях заведений и организаций слово «казачий». С другой стороны в этом ощущалось и что-то родное. Может быть, потому, что с юности вошли в плоть и кровь Шолоховские образы? И раздолье степное, и Дон, и каза́чки яркие, хара́ктерные, и казаки вольные и смелые…

А может, в генах всё же замешана кровь казачья? Есть такое подозрение – по отцовской линии… Да и вообще всё это – Русь-матушка! Потому и родное.

В первый же день встретили нас в Елани драгоценная Наташа Адлер и уже знакомые нам поэты и переводчики Александр Михайлович Андреенко из Липецка и Ольга Валентиновна Бажина из Москвы. Тоже примчались принять участие в фестивале.

До мероприятия мы ещё успели побывать в Еланском историко-краеведческом народном музее, поразившем нас своей экспозицией, окунающей в XVII-XVIII века, и просто фантастическими экспонатами народного творчества. Располагается музей в деревянном доме с резным крыльцом, ажурными наличниками на окнах – терем-теремок. Когда музей создавался, еланцы дарили для экспозиции свои, зачастую дорогие для семьи, лич-

ные вещи: оставшиеся от бабушек и прабабушек корзины, керамические горшки, вышивки и платки, сарафаны и самотканые дорожки, монеты, иконы, письма, награды погибших мужей и отцов...

Представлены в музее и материалы о земском враче Алексее Андреевиче Терновском, выстроившим более ста лет назад поселковую больницу. В 1898 году на Горной улице, где ранее был пустырь, вырос красивый дом, являющийся теперь памятником архитектуры XIX века. Самое удивительное, что до сих пор в здании размещается районная поликлиника! А врачу Терновскому ещё и памятник в Елани поставили. Памятник врачу земскому! В его лице – всем земским врачам России.

Вечером, уставшие и полные впечатлений, мы собрались в гостеприимном доме у Ирины Викторовны Хохлачёвой.

Что за удивительный был тот уютный дом! Что за люди были такие потрясающе сердечные! Что за песни русские и белорусские, которыми полнился весь тот нескончаемый день!

Хозяйка дома – неунывающая звонкая певунья, выносила всё новые угощения, затягивала песню за песней:

Пчёлочка златая, что же ты журжишь?
Ой, пчёлочка златая, ой,
что же ты журжишь-журжишь?
Жаль, жаль, жалко мне, что же ты журжишь?
Около летаешь, а прочь не летишь.
Эх, около летаешь, а прочь не летишь-летишь.
Жаль, жаль, жалко мне, а прочь не летишь…

Длинная казачья песня «Пчёлочка златая», наполненная озорством и юмором, вдруг прерывалась, а вместо неё певуче-грустно звенело:

Не для меня придёт весна,
Не для меня Дон разольётся,
Там сердце девичье забьётся
С восторгом чувств – не для меня…

Гости дружно подхватывали, потому что эту-то старинную песню «Не для меня», прозвучавшую в фильме «Тихий Дон» по роману Михаила Шолохова, знали все:

Не для меня цветут сады,
В долине роща расцветает,
Там соловей весну встречает,
Он будет петь не для меня…

Ирина родом из Хопёрских краёв. Раньше был такой район, теперь же он – Урюпинский. Славится замечательным природным парком на реке Хопёр – красивейшей и самой чистой в Европе. В первый раз Ира была замужем за потомственным цимлянским казаком. «Знаю, что такое быть женой казака! – невзначай вырвалось у неё в разговоре. – Это – словно в другое измерение попасть! Но свадьба такая красивая была! По обычаям, как положено…»

Особенно ярко запомнилось ей, как били калину.

– Срубили деревце, ленточками украсили. Этими ветками, чтобы жилось молодым хорошо, нас встречала сваха. А в то же время свекровь била посуду прямо нам

под ноги, гости же бросали деньги. На жениха и невесту надели фартуки, дали в руки по венику и предложили чистенько всё вымести, собрать: «Кто больше?» Когда посчитали, оказалось, что я в два раза больше намела – быть мне в семье добытчиком!

А пришло время женить собственных сыновей, Ирина этот обряд вспомнила. На их свадьбах тоже калину ломали да украшали.

У казаков калина очень символична: девственность, целомудрие, честность, добропорядочность – вот что означают её ягоды. А когда на второй день свадьбы ветки украшают лентами и цветами, то всем понятно: молодая своих родителей не подвела, не опозорила, а за то им – честь и хвала.

Зеленого луга калина,
Честного рода детина...

Нынешний Ирин муж, он же друг и заботливый хозяин, Юрий Алексеевич Егоров, вместе с женой радушно принимавший гостей, – человек, «который всегда спешит на помощь людям». Так охарактеризовала его Ирина.

Юрино увлечение и работа – техника. Тут он мастер каких поискать. И мечта есть: древний клад в степи обнаружить. На свой юбилей получил в подарок от жены… металлоискатель! А живут хозяева гостеприимного дома душа в душу. Каждый занимается любимым делом, друг другу помогают, в свободную минутку вместе песни поют.

Но пора было гостям и честь знать. До Новооаненского, где нас ждала гостиница, сто километров пути.

Хотя для донских просторов такие расстояния кажутся мелочью. Простившись с Еланью, добирались до места по темноте.

Случись это век назад, могла бы дорога бедой обернуться. Ведь в прежние времена промышляли здесь разбойничьи шайки. Высматривали с высокого холма добычу и грабили путников, приговаривая: « Было ваше, стало наше!» Нападали и на отдельные хутора.

Грабить было что. Народ местный трудился в поте лица. Землю пахали, скот растили, собирали дикие красильные травы. Урожаи пшеницы удавались добрые, излишки продавали – сплавляли по рекам Терсе и Медведице в Ростов-на Дону. Потом купцы стали сами за хлебом в Елань приезжать из Коломенского, Ельца, Моршан… В XIX веке появилась железная дорога «Камышин – Тамбов», в результате поселение стало крупным поставщиком зерна.

В настоящее время Елань ещё и сыром славится на всю Россию. Потому домой я везла сырные гостинцы, которыми одарила меня Наташа Адлер.

А вот о природных достопримечательностях Елани мы узнали лишь из рассказов, своими глазами увидеть не довелось. Есть в районе знаменитый Краишевский родник, вода его уникальна, потому что имеет повышенное содержание серебра. По приданию, на месте источника когда-то явилась икона Святой мученицы Параскевы Пятницы. Возник Тихвинский монастырь, который, к сожалению, был разрушен в двадцатых годах прошлого века. О нём свидетельствует памятный знак. Может, наступит ещё и благодатное время возрождения этой обители?

Мне же вспомнилось про святой источник Святой Параскевы у бывшей станции Старая Ильинка в Ростовской области, где отмеченный Богом диакон Филипп из Луганска посадил принесённую со Святой земли веточку Мамврийского дуба, которая, на удивление, прижилась, выросло дерево, живущее до сих пор. У основания забил родник. Уж не о том ли источнике речь?

А вот серебряной водой нас не удивишь. В сорока пяти километрах от моего родного Городка на Витебщине есть замечательное озеро Белое, одно из одиннадцати тысяч белорусских озёр. Его вода тоже слывёт целебной, особо полезной при глазных болезнях. А причина всё та же – насыщенность ионами серебра. И это не просто легенда. Воду мои друзья сдавали на анализ в один из Петербургских институтов, результат подтвердил наличие серебра.

Много Белых озёр есть в моей Беларуси,
В них сладка и целебна вода.
Отчего, почему – объяснить не берусь я,
Но пронзает их солнце до дна!

И искрятся в лучах золотые песчинки,
Серебристо мерцают мальки,
Торопливо бегут к тем озёрам тропинки,
И поют возле них родники.

Бела Русь – белы росы и белы озёра,
Белы души и мысли чисты,
И прозрачные воды, и светлые взоры,
И как белые птицы – мечты!
(«Озёра Белые»)

НОВОАННИНСКИЙ

Утро следующего дня встретило нас пылающим солнцем и неумолкающими криками новоаннинских громогласных петухов, проголосивших всю ночь. «Как в деревне у бабушки!» – шутила наша братия, собираясь в фойе гостиницы.

От волгоградского зноя нас гостеприимно укрыл «Центр культуры и искусства», разместившийся в здании бывшего Дворца культуры «Победа». В его стенах вольготно чувствует себя множество кружков художественной самодеятельности и пять любительских объединений. И конечно, не обошлась без ансамбля казачьей песни и танца «Казачья удаль», имеющего звание «народного». Есть и фольклорный ансамбль, и хор ветеранов, и хор русской песни, и мужской ансамбль «Подснежник». Любят казаки петь!

Новоаннинцы оказались открытыми, радушными людьми, как и заведующая отделом Культурно-досугового комплекса Наталья Сергеевна Бубенцова, встретившая нас, словно дорогих долгожданных гостей. На литературно-музыкальной встрече в рамках фестиваля белорусско-российской дружбы «Созвездие» вновь звучали стихи и песни, казачьи, народные русские и белорусские. И как на каждом таком мероприятии, где бы мы ни были в российских краях, нам дарили тёплые слова не только признательности, но и любви, и уверенности в кровном единстве русских и белорусов, и надежды на нерушимое братство. А в ответ так хотелось обнять по-родственному тех, в ком жили такие слова, вместить этих людей в своём сердце, потому что все они – наши!

Городок Новоаннинский, расположенный в двухстах пятидесяти километрах от Волгограда, показался уютным, домашним, спокойным. Даже к ночным петухам мы привыкли быстро.

Места здесь испокон веку были рыбные, когда-то водилось много зверя. Дон защищал от ордынцев и русских бояр с трёх сторон: севера, востока и юга, а с запада хранили запорожцы. Поэтому селились тут люди охотно, приходили, в основном, из новгородских земель. Вдоль реки Бузулуки появлялись станицы и городки. Аннинской стали называть в XVII веке станицу Черновскую.

Нынешний городок Новоаннинский возник на месте хутора Привокзального, основанного в 1872 году в связи со строительством Грязе-Царицынской железной дороги, и относящегося к округу Области Войска Донского.

Ещё в 1570 году царь Иоанн Грозный подписал грамоту донскому атаману Михаилу Черкашину, в которой официально признавалась за казаками территория Области, а они определялись подданными Москвы и защитниками южных границ Руси. Однако само казачество сформировалось гораздо раньше.

В летописях можно найти сведения о существовании военной общины на Дону ещё за два столетия до царевой грамоты. Некоторые исследователи называют началом донского казачества вообще XIII век, потому что в 1265 году в Золотой Орде была учреждена православная христианская епархия, охватывающая территорию от Волги до Днепра.

Там, где когда-то была станция Грязе-Царицынской

железной дороги, нынче всё также находится вокзал. И многие, путешествующие в Волгоград, Анапу, Петербург, Астрахань, проезжают мимо Новоаннинского района, может быть, даже не догадываясь, что в конце XIX столетия здесь жил и работал весовщиком-кладовщиком будущий писатель Максим Горький, а тогда ещё – Алексей Пешков.

Обо всём этом и многом другом нам рассказали на экскурсии в историко-краеведческом музее, разместившемся в стодвадцатичетырёхлетнем доме, принадлежавшем в прошлом купцу Комарову. При музее создано стилизованное казачье подворье, где мы с превеликим удовольствием снимались на память рядом хозяином-казаком на скамейке и с казачкой у колодца. А в одном из залов музея нам позволили подержать в руках настоящую казачью шашку.

Но Наталья Сергеевна настойчиво рекомендовала посмотреть ещё мемориальный комплекс и памятник

Новоаннинский. Памятник казачке Анне

казачке Анне, благодаря которой станица Черновская была переименована в Анненскую.

Легендарная Анна предупредила казаков станицы о готовящемся нападении татар, а двоих всадников-разведчиков смогла уложить вальком, которым отбивала бельё на берегу реки Бузулуки.

Памятник установлен в 2021 году. Высокая статная фигура девушки в казачьей одежде сразу обращает на себя внимание. Анна осеняет себя крестом, потому правая рука приложена к левому плечу, во второй руке девушка держит казачью шашку.

А вот военный мемориал был возведён усилиями одного, но очень увлечённого человека – 57-летнего Александра Викторовича Харламова.

Создатель музея под открытым небом А.В. Харламов (фото из интернета)

Новоаннинца, бывшего танкиста, железнодорожника, инженера служб тылового обеспечения полиции. На создание мемориала ушло более шести лет, да и теперь ещё работы продолжаются. Место было выбрано рядом с Громковским кладбищем, где похоронены новоаннинцы, умершие или погибшие в годы Великой Отечественной войны.

Харламов создал настоящий музей под открытым небом! На рельсах – железнодорожный товарный вагон образца 1941 года, на котором написано крупно и размашисто «Мы победили! 1941-1945». Рядом и семафор, и шлагбаум, и водокачка… Ощущение такое, словно мы сами в том вагоне с фронта прикатили. Разве можно было не сфотографироваться возле него всей нашей творческой компанией?

Установлена на площадке мемориала и памятная стела в честь десяти известных новоаннинцев – Героев Советского Союза. Есть настоящий самолёт, 100-миллиметровое противотанковое орудие МТ-12 «Рапира», полевая кухня КП-125. Всё можно рассмотреть с разных сторон, потрогать, запрыгнуть на ступеньку вагона.

Напротив мемориала красуется новенький храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы и благоверного князя Александра Невского. Во время нашего пребывания строительные работы ещё не были завершены, здание пряталось в лесах, но ярко-синие и золотые купола с крестами уже устремились в небеса. И божественные литургии служились. И внутреннее убранство стоило того, чтобы его увидеть. Однако это мы узнали лишь со слов старожилов. Зайти в храм не удалось: в эти часы он был закрыт.

Новоаннинский, сначала как хутор Привокзальный, потом как Самсоновский, был в прошлые времена местечком торговым. Базары – ежедневные, торговых и промышленных предприятий – множество. Продавались не только продукты сельского хозяйства, но и инвентарь, и даже машины: сенокосилки, молотилки, жатки, сноповязки и прочее.

Кстати, и Ирина Хохлачёва, и сын её, и ещё много других предприимчивых еланцев и новоанницев тоже успешно занимаются торговлей. Хотя в городе действуют и серьёзные промышленные предприятия. В восьмидесятых годах прошлого века был открыт филиал Московского завода «ЭМА» по производству электронной медицинской аппаратуры. В 2018-м заработал маслоэкстракционный завод «Каргилл». Имеются «Новоаннинский комбинат хлебопродуктов» и «Хлебозавод Новоаннинский». Для небольшого города с населением в пятнадцать тысяч человек этого вполне достаточно.

ЧЕЛОВЕК ПРЕДПОЛАГАЕТ…

Утро следующего дня сулило нам долгожданную поездку в станицу Вёшинскую, до которой было сто шестьдесят километров. Вечером же мы планировали уже отправиться в обратную дорогу, в Беларусь. Однако человек предполагает, а Господь располагает…

Микроавтобус мчал нас в направлении Ростовской области, за окном мелькали холмы и равнины, поля и луга. Солнце надёжно повисло на небосклоне, обещая вёдро. Душа ликовала в предчувствии встречи со знаменитой станицей.

– Сворачиваем к памятнику донскому казачеству! – объявила Наташа Адлер. – Он стоит того, чтобы посмотреть.

По мере того, как мы поднимались на высокий холм, перед нами открывались просторы невиданной степной красоты. Ветер трепал нам волосы, солнце слепило глаза, а восторг переполнял душу. В груди закипало радостное ощущение Родины – необъятной, свободной, светлой, наполненной ветром и небом, колышущейся цветком полевой ромашки, вьющейся прохладной силой реки Хопёр, сверкающей синевой озёр, разливающейся золотыми волнами пшеничных полей, звенящей птичьими переливами и стрекочущими кузнечиками…

На самой верхушке пятиметрового холма, над прекрасными русскими далями, словно вечный страж, вздымался в небо лихой всадник на буян-коне. Ну, чем не Гришка Мелехов? У основания скульптуры на металлической мемориальной доске надпись: «Славному

Монумент «Защитникам Отечества Донским казакам»

Донскому казачеству от благодарных потомков Хопёрского округа». Рядом с памятником – два гранитных камня. На одном высечено: «Мы должны показать врагам, что помышляем не о жизни, но о чести и славе России. Платов». На втором: «Нет уз святее братства».

Монумент «Защитникам Отечества Донским казакам» выполнен из армированного бетона, покрытого чеканной медью (архитектор – М. Г. Булкин, чеканщик – А. А. Прощайло). Высота «всадника на коне» – восемнадцать метров. Памятник изготовлен и установлен благодаря казакам Кумылженского района в 1993 году. Автор – скульптор Николай Васильевич Можаев, заслуженный художник Украинской ССР, лауреат Российской премии имени М. А. Шолохова, скульптор-монументалист, родившийся на хуторе Можаев Ростовской области в семье крестьян. Он стал первым и единственным художником, воплотившим в скульптуре шолоховских героев. Может быть, потому, что сам был с детства пропитан степным духом, любовью к родине, интересом к казачеству, лично знал и достаточно много общался с писателем Шолоховым.

Для станичников холм с всадником на коне и шашкой в руках – место, где встречаются казаки, возлагают цветы молодожёны, проводятся экскурсии школьникам и туристам.

Для меня же это место стало источником вдохновения:

Шашка наголо да огонь в глазах,
Словно казаку, ой, не ведом страх.
Тучи грозные разметать готов,
Как шакалов злых, порубить врагов.

Черногривый взмыл да под облака,
Он в седле несёт донца́-казака!
По-над степью, ой, по-над Дон-рекой
Соколом летит казачок лихой!

А в станице ждёт молода жена,
Пригорюнилась, стоя у плетня,
Проглядела даль и не спит всю ночь,
Просит Божью Мать лю́бому помочь:

– Ой, буланый взмыл да под облака,
Он в седле несёт донца́-казака!
Топчет тот врага, как гадюк, конём…
Огради от стрел Ты его щитом!

Защити от пуль и точёных пик
Да не отведи Пресвятой свой лик!
Как светать начнёт по-над Дон-рекой,
Воротится пусть мой казак живой!

Конь буланый взмыл да под облака,
Удалого мчит донца́-казака,
По-над степью, ой, по-над Дон-рекой
Соколом летит казачок домой!
(«Казачье»)

По плану предстояло нам познакомиться и с другими работами Николая Васильевича Можаева. Например, памятником казакам «Тихого Дона», тоже установленном на насыпном холме рядом с дорогой Миллерово – Вёшинская у пересечения с дорогой на хутор Кружилинский. Созданная размером в две натуральные величины, воспринимается шестиметровая скульптура гораздо более крупной. Эффект достигается и высотой насыпного холма, и постаментом, на котором установлена бронзовая фигура. Общая же высота составляет четырнадцать метров.

Когда-то гипсовый макет скульптуры автор подарил Михаилу Александровичу Шолохову. Подарок увидел Первый секретарь Ростовского обкома компартии Иван Афанасьевич Бондаренко и предложил отлить памятник. Специалисты Луганского художественного комбината сначала выполнили его в глине, потом в гипсе. Ленинградский завод художественного литья «Монументскульптура» произвёл отливку в бронзе. Монтаж и тонировку выполнили мастера Киева. С 1994 года казак на коне несёт бессменную службу в двадцати восьми километрах от «Рубежа воинской доблести» – Вёшинской, где родились на свет герои «Тихого Дона»…

Мы уже предвкушали встречу со знаменитой станицей, когда вдруг перед нами возникли ремонтные работы дороги, единственной в нужном нам направлении.

Было раннее утро, дорожники ещё не проснулись, как, впрочем, и трактора, бульдозеры, экскаваторы и прочая техника. Горы щебня и песка ожидали определения на постоянное место. А разбитое, в глубоких колеях грунтовое полотно объездной дороги представляло грозное зрелище для любого, даже самого отважного автомобилиста. Однако наш местный водитель был не из пугливых.

Автобус плыл по лужам, буксовал в сажисто-чёрной маслянисто-клейкой земле, но продолжал двигать-

ся вперёд. Иногда застревал так, что нам приходилось выходить, отыскивая среди вязкого дорожного болота более-менее сухое место, и, спрыгнув на него, искать очередную кочку.

Дорога на Вёшинскую

Мимо нас проскочила пара легковых автомобилей, снизу доверху заляпанных липким чернозёмом. Глядя на них, мы укрепились в уверенности, что преодолеем все трудности. Только вскоре увидели, что лихачи, не намного опередив нас, всё же прочно увязли. Что же делать?

– Надо возвращаться, – выдавил кто-то нерешительно.

В сторону говорящего метнулись возмущённые взгляды. Возвращаться не хотелось. Но разум настойчиво подсказывал, что сделать это придётся.

– Может, попробуем по новому насыпному полотну?

– Надо пройти сначала и посмотреть, – отозвались более осторожные.

– Кто с нами? – вызвались смельчаки.

– Смотрите, там мотоцикл проскочил!

Мы двинулись по новому пути – глинисто-песчано-щебнистому, напитанному влагой проливных дождей, расползающемуся под ногами, и прочно прилипающему к подошвам. Вскоре обувь превратилась в глинистые колоды, перемещать которые с каждым шагом становилось труднее.

– Мотоцикл увяз! – сообщили вперёдсмотрящие. – Там и машины встали намертво. Дороги нет! Надо возвращаться!

У дорожной техники к этому времени появились рабочие. Но они не утешили: дороги дальше, действительно, нет, даже трактор не поможет.

Не солоно хлебавши мы погрузились в автобус, который уже успел развернуться.

– Видно, не доросли мы ещё до Шолохова! – усмехнулась я.

Было обидно, ведь совсем немного не доехали, километров пятнадцать. Вот уж верно, что близок локоть, да не укусишь.

– Зато можем успеть в Филоновскую – там сегодня Троичный фестиваль! – попыталась утешить Наталья Адлер. – Время у нас ещё есть.

– Что такое эта Филоновская? – заинтересовались мы.

«ТРОИЦА У БУЗУЛУКИ»

В четырнадцати километрах от Новоаннинского есть старинная станица Филоновская. А станцию железнодорожную когда-то назвали «Филоново».

История интересная, поучительная. Она подтверждает, что нельзя делать резких движений, когда надо решить проблему. Это, во-первых. А во-вторых, новое – не обязательно плохо. Но если же дальновидности не хватает, то случается вот так.

Жили станичники зажиточно. Торговые ярмарки в Филоновской славились на весь свет. Купцы приезжали отовсюду. Пока не началось строительство Грязе-Царицинской железной дороги.

Всполошились казаки: беды натворит дорога – нарушит привычный образ жизни, передавит гусей и кур! Написали прошение: «Не желаем этого строительства!» Начальство пошло навстречу. Дорогу построили ниже по течению Бузулуки, захватив частично земли Аннинской. Станцию же назвали так, как и планировали. В результате закипела торговая жизнь… на хуторе Привокзальном! А в Филоновской стала заметно угасать.

Снова всполошились казаки, бросились прошения составлять. Да купцы объяснили ситуацию с цифрами в руках: «Невыгодно!» Дорого и хлопотно им теперь возить товар в Филоновскую, а по железной дороге – благодать!

– Было это давно, – продолжила Наталья, – а теперь, благодаря авторам проекта: директору Новоаннинского Культурно-досугового комплекса Инне Николаевне Ивановой и завотделом Наталье Сергеевне Бубенцовой,

снова потянулись люди из разных краёв в Филоновскую. На знаменитый фестиваль народного творчества! Проводится он всегда в день Святой Троицы. Сегодня какое число?

– Двадцать третье июня! Троица! – дружно отозвались мы.

– Хоть одним глазком посмотреть хотите?

Уговаривать нас не пришлось.

Ехали по станице и глаз не могли оторвать от широких и не очень улиц, старинных домов, разукрашенных ажурной резьбой. Например, дому семьи купцов Комаровых уже более двухсот лет (1813–1815 гг.) – это памятник градостроительства и архитектуры. Сейчас в нём располагается детский дом. Но наш маршрут пролегал к старинному Троицко-Параскевскому храму, история которого началась в 1728 году с деревянной церкви во имя великомученицы Параскевы Пятницы.

Какое же это чудо чудное, благодать и милосердие Божие, что сподобил, вопреки нашим планам, на Троицу в храме побывать! – думала я, когда микроавтобус подкатил к месту проведения фестиваля.

Взволновал меня и тот мистический факт, что уже в который раз при работе над книгами цикла «Лети, лети, лепесток…» мне приходиться упоминать имя великомученицы Параскевы Пятницы. Не случайно это…

Родилась она в Малой Азии, в городе Иконии. Родители назвали Пятницей, потому что особо чтили день страданий на Кресте Господа нашего. На греческом слово звучит как Параскева. Глубокая вера в Иисуса Христа, в Святую Троицу сподвигла её принять обет девства. А когда при императоре Диоклетиане стали

жестоко и массово уничтожать христиан, святая отказалась принять язычество. Страшные муки перенесла она, ведь мучители подвесили её на дереве и истязали, разрывая плоть до костей. Но случилось чудо! Господь исцелил девушку, залечив её раны. Однако глаза мучителей были слепы, а их сердца переполнены бесовской злобой, потому даже явное чудо не исцелило их самих. Снова начали истязать они беззащитную деву, обжигая огненными факелами, потом и вовсе умертвили – отсекли голову.

Станица Филоновская Волгоградской области. Храм во имя великомученицы Параскевы Пятницы и Святой Троицы (фото из интернета)

Святая Параскева почитается верующими, как целительница ран душевных и телесных, как хранительница семейного очага, как покровительница полей и домашнего скота. Звучат в храмах молитвы великомученице: «Премудрая и всеми прославляемая Христова мученица Параскева, мужскую силу получив, а женскую слабость отвергнув, диавола победила и мучителя посрамила… По её молитвам, Христос Бог наш, спаси души наши!»

В 1795 году в станице Филоновской был освящён уже каменный храм с пределами во имя Великомученицы Параскевы и во имя Святой Троицы. Трудно поверить, но прихожан в нём бывало до двенадцати тысяч. И даже в советское время, когда его то закрывали, то открывали, было зафиксировано на службе в 1948 году три тысячи верующих.

С марта 1965 года церковь не закрывалась. В настоящее время в ней действуют воскресная школа и библиотека, проводится большая работа с малышами Филоновского детского дома.

Когда наш микрик подкатил к храму, служба уже закончилась. Зато напротив, в сосновом перелеске, броскими красками изделий народных ремёсел пестрели торговые ряды филоновских «купцов» в ярких праздничных казачьих нарядах. Гости из других станиц от хозяев не отставали: кто свой привозной товар напоказ выложил, кто, приценяваясь, придирчиво осматривал местный.

У нас тоже глаза разбежались. Игрушки и казачьи шашки, кубанки и фуражки с красным околышем и чёрным козырьком, бусы и серьги, колечки и броши, синие погоны с красным кантом и штаны с яркими лампасами, корзины и подсвечники… И я не удержалась: купила

внучке Аринушке русскую матрёшку-десяточку: в ней спрятались ещё девять мал-мала меньше.

Помню, что сама в детстве очень любила деревянную Матрёну, хранившую в себе завораживающее чудо. Это был словно бы образ матери. Впервые такую игрушку изготовил деревянных дел мастер Василий Петрович Звёздочкин из московской игрушечной мастерской «Детское воспитание», выполнил эскиз и расписал художник Сергей Васильевич Малютин – русский и советский живописец, архитектор, график, книжный иллюстратор, художник театра... Первая матрёшка состояла из восьми куколок: мама, папа и их детки.

Сейчас игрушку изготавливают мастера Сергиева-Посада, Нижнего Новгорода, Семёнова, Твери, Вятки, Москвы, Ногинска, Вознесенского и других. Ирина Хохлачёва с сыном закупают русские сувениры в Москве, куда их привозят из этих городов. А у нашей Ариши теперь – Матрёна Нижегородская. Кстати, играть с ней девочка очень полюбила.

Неподалёку, на берегу Бузулуки, уже кружились, словно чародействовали, хороводы девушек в русских нарядах, с венками из полевых цветов. Казалось бы, что такого в хороводе? Никаких сложных движений, невообразимых «па», но смотрел бы и смотрел, а то и сам бы в этом изящно- плавном, скользяще-летящем танце закружился…

По лугам, воты по лугам
Вода ра….разлилась.
Вода разлилась.
Трава, ой, вы..выросла.

Ой люли, воты да люли.
Трава вы...выросла.
Трава выросла.
Цвяты, ой, расцвяли.
Ой люли, воты да люли.
Цвяты расцвяли…
(«По лугам, вот (ы) по лугам…»)

Филоновская. Фестиваль «Троица на Бузулуке», 23 июня 2024 года

Венки потом девушки в воду побросали да следили, куда и как понесла их река: чей быстрее всех поплывёт, та вскорости замуж выйдет, а чей утонет, та пока и не мечтай.

Царица праздника – красавица, выбранная казаками во главе с Гулебным Атаманом, медовухой гостей угощала, а хитрый казак коня по ярмарке водил, продать пытался: «Лошадь моя работящая, не глядите, что на одну ногу прихрамывает. Ей так легче от земли отталкиваться!»

– Эй, посторонись, народ! Сани зелёные еду-у-уть! – вдруг раздалось позади.

Я оглянулась – чудеса! Молодые парни, словно кони запряжённые, тянут тонкие берёзовые деревца, а на них, крепко вцепившись в ветви, ребятишки едут и хохочут радостно.

На сцене же в это время начиналось действо концертное. Гости, прибывшие из Санкт-Петербурга, Москвы, Саратова, Казани и Волгограда, готовились к выступлениям. Ах, какие же потрясающие были у них казачьи костюмы! У каждого региона – своя изюминка.

Я была просто очарована! Каза́чки все, как на подбор. Стоят подбоченившись, брови вразлёт, глаза сверкают, взгляд гордый… Сарафаны и кубельки (платья), платки и кички, юбки и кофты, расшитые кружевами, парчой, бархатом, тесьмой, золотыми и серебряными нитями, пуговицами, бисером, бусинами, жемчугами…

Казаки – осанистые, лихие, чубы у них вихрастые, глаза орлиные, и усы чего сто́ят! Сапогами пристукивают, шашкой покачивают…

А как запели да в пляс пустились казачьи творческие коллективы, душа от восторга замерла!

Но и наша Жанна Швец в грязь лицом не ударила: так спела да по сцене прошлась в русском сарафане и в кокошнике, из золотистой соломки сплетённом, что казаки рты открыли: «Любо!»

Нам же отъезжать уже было пора. Да не отпускали филоновцы, пока горячим обедом не накормили. Мы и сами задержаться были не прочь: никак не расстаться с друзьями – хозяевами и гостями фестивалей: еланского русско-белорусского «Созвездие» и филоновско-новоаннинского XXIII-го фольклорно-этнографического «Троица на Бузулуке». За последний команда проекта стала Лауреатом Государственной Премии Волгоградской области.

Ира Хохлачёва щедро одарила нас на дорожку пирожками домашними и пятилитровой бутылью морса.

– Теперь я за вас спокойна! – улыбнулась ласково, глаза сощурила – чуть не плачет.

И у Наташи Адлер глаза на мокром месте… И у нас…

Сроднились мы все за волгоградские фестивальные дни.

ЛЕВТОЛСТОВСКАЯ ОСЕНЬ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Билеты на поезд «Минск-Анапа» до Липецка покупали заранее, за полтора месяца до поездки. Понятное дело: южное, морское направление, а сентябрь, как правило, бархатный сезон. Делегация писателей Союза писателей Беларуси во главе с председателем Минского городского отделения Михаилом Павловичем Поздняковым держала путь в Липецк не по прихоти своей, а по приглашению литераторов Союза писателей «Воинское содружество», которое возглавляет потомственный писатель Валентин Анатольевич Баюканский.

Дружба между липчанами и белорусами завязалась несколько лет назад по инициативе того же Валентина Баюканского и Тамары Васильевны Ковальчук из Минского городского отделения Союза писателей Беларуси. Результатом стал совместный литературный сборник «Две сестры – Беларусь и Россия». А уже в мае 2023 года Беларусь (Минск, Осиповичи, Несвиж) встречала дорогих гостей из России на музыкально-поэтическом фестивале «Созвездие», где мне выпала честь потрудиться в составе жюри конкурса. Теперь же мы направлялись с ответным визитом на театрально-литературный фестиваль «Толстовская осень», который проходит в районном посёлке Лев Толстой в память о великом писателе, последним пристанищем которого стала станция Астапово, носящая с 1918 года название Лев Толстой.

Я отправилась в путешествие с предвкушением радостных открытий, собираясь по дороге впитывать в память российские пейзажи и, может быть, даже что-нибудь поэтическое набросать в свой блокнот. Но весь путь, пока не стемнело за окном, мы проговорили, не успев заметить, как пролетело время. В Липецк прибыли ранним утром и на перроне, у переходного моста, ожидали встречавших, однако немного припозднившихся липчан. Валентин Баюканский вместе с двумя Александрами – Колесником и Андреенко, которые были знакомы мне по фестивалю «Созвездие», учтиво подхватили наши тяжёлые чемоданы с подарками и книгами (белорусско-российские сборники и авторские), погрузили в машину. Прямо от вокзала отправились в город Данков, где и предстояло обустраиваться на три дня.

Данков

За окном мелькали речки и озёра, подсолнуховые поля, вдоль дороги тянулась лесозащитная полоса из лиственных деревьев: ясеней, берёз, клёнов… Равнины сменялись холмами, пригорками, крутыми оврагами. Мне очень хотелось увидеть Дон, но на стокилометровом пути из Липецка в Данков протекали другие речки. А вот город, в который мы направлялись, был возведён именно на берегу Дона!

Проехали Северный Рудник, Куймань, Тёплое и Ольховец, Романово и Новоникольское… Какие говорящие названия сёл, деревень, посёлков! Тёплые и глу-

бинно родные, словно знакомые, хотя я в этих краях была впервые.

Автобус остановился у мини-отеля «Огни». Современное здание в центре города, на первом этаже которого уютное кафе с огромными окнами. На втором – просторные комфортабельные комнаты. Рядом с «Огнями» – Бульвар влюблённых со скамьями-качелями, невдалеке великолепные плакучие ивы, а если прогуляться пешком, то и до великой реки можно добраться. Однако времени для этого у нас не было.

Программа пребывания, безразмерно наполненная мероприятиями, встречами, презентациями, требовала, чтобы сразу после завтрака мы поспешили в Дом культуры, где в Сиреневом зале нас ждали данковчане. Презентация международного сборника «Достояние» (Гродно, 2023), посвященного 195-летию Льва Толстого, стала для города настоящим событием.

В зал попали через библиотеку, поэтому успели, хоть и бегло, познакомится с ней. Она бережно сохраняла старые книги, её сотрудники не торопились их списывать и заменять новыми, с яркими обложками, но не всегда таким же ярким содержанием. Когда же мы очутились на месте, я поразилась: как много было там увлечённых людей разного возраста, с нетерпением предвкушавших встречу с белорусами и писателями-земляками.

Программу вёл режиссёр Дома культуры Владимир Заломов, а находившаяся рядом со мной Алла Ивановна Федосова, энергичная, красивая молодая женщина, возглавляющая социально-культурную работу Данковского района, тихонько комментировала мне события

в зале, знакомила с музыкантами и исполнителями художественных коллективов, с авторами и участниками литературно-театрального действа, представленного гостям, Главным же акцентом мероприятия стала презентация «Достояния».

Прозвучали яркие выступления Михаила Позднякова, Тамары Ковальчук, Раисы Усович, Валентина Баюканского, Александра Колесника, Александра Андреенко, Алексея Мартынова, Павла Усова и Сергея Волкова.

Удивительно, но липецких писателей теперь я воспринимала иначе, чем прежде, когда они были на белорусской земле, участвуя в фестивале-конкурсе. У себя дома они предстали мне людьми гораздо более глубокими, талантливыми, яркими, может быть, потому, что здесь у них было больше возможностей и времени раскрыть себя во всей красе. Впрочем, такими же замечательными были и зрители. Поразила искренность чувств, неподдельный интерес к нам, восхищение Беларусью, которое высказывалось в выступлениях. Горящие глаза, излучающие доброту и свет, тепло и любовь – сильное впечатление, вызывающее желание ответить тем же.

Я с радостью передала данковчанам привет от их земляка, родившегося и выросшего на липецкой земле, но уже многие десятилетия живущего в белорусском городе Новополоцке. Это Бесперстых Анатолий Павлович, известный лексикограф, автор-составитель более ста литературных словарей, в том числе словаря пословиц и поговорок из произведений и писем Льва Николаевича «В гостях у Льва Толстого». Отрывок из него вошёл в презентуемый сборник, я же написала к этому материалу вступительную статью.

Настоящей изюминкой встречи стала неожиданная весточка, долетевшая из «Ясной поляны» от директора музея-усадьбы Екатерины Александровны Толстой, – письменная благодарность участникам презентации за издание сборника и поздравление с 195-м юбилеем Л. Н. Толстого. А преподнесли сюрприз казаки Андрей Леонидович и Ольга Ивановна Снетковы-Кутузовы, в гости к которым наша делегация и отправилась далее.

Автобус катился по улочкам Данкова, я разглядывала его домики, среди которых нет-нет да и встречались старинные – с белыми резными наличниками на окнах. Они необъяснимым образом заставляли трепетно всматриваться в них, словно скрывали что-то сокровенное. Неудивительно, ведь в них живёт дух истории! Однако долго задерживать взгляд не удавалось. Даже по мосту через Дон, который здесь не очень широкий и полноводный, мы промчались быстро. Но я успела сделать несколько кадров! Ведь это же – Дон!

Взяв своё начало от ручейка Урванка в Тульской области, в Новомосковске, он несёт свои воды почти две тысячи километров до самого Азовского моря. Именно эту реку, которую древние греки называли рекой Танаис и считали, что она разделяет Европу и Азию, а ныне – одну из главных в России, прославил в своих произведениях Михаил Шолохов. Кто не знает его «Тихий Дон»! Признаюсь, что и рассказы, и стихи об этой реке моего знакомого воронежского поэта Александра Лисняка, вызывали у меня лёгкую зависть: он же рыбу удил на Дону, ночевал на его берегах!

А ведь я видела раньше эту знаменитую реку! Ещё ребёнком, когда была на экскурсии в Ростове-на-Дону.

Наш пионерский отряд доставил туда автобус из Мариуполя (тогда город назывался Жданов), где в одной из школ разместился пионерский лагерь для учащихся из Заполярья. Но разве в то время я понимала значение того, что было перед моими глазами? Пятый класс, двенадцать лет… Просто глазела по сторонам. Всё, что пронесла через десятилетия, это воспоминания об огромном новеньком стадионе, в котором могли поместиться десятки тысяч зрителей. Гид рассказывала об этом с такой нескрываемой гордостью, и при этом так горели её глаза!

Кстати, это ещё одно маленькое доказательство, что эмоции, чувства, яркие переживания запоминаются гораздо прочнее, чем даже очень интересная информация. Об этом же говорил Фёдор Иванович Шаляпин, любуясь художественными полотнами Левитана: «Я понял, что не нужно копировать предметы и усердно их раскрашивать, чтобы они казались возможно более эффектными, – это не искусство. Понял я, что во всяком искусстве важнее всего чувство и дух – тот глагол, которым пророку было повелено жечь сердца людей». Действительно, когда глаза горят, то и сердце вспыхивает. Или наоборот…

Непредвиденная остановка в пути (одному из писателей потребовалось срочно приобрести супер-клей, чтобы реанимировать свою туфлю) позволила сделать ещё несколько случайных, на первый взгляд, снимков в Данкове. Я запечатлела магазинчик с шутливым названием «Мясо для мужика» (любят данковчане юморить!). Разместившийся рядом с ним необычный дом, верхняя часть которого представляла собой сруб ста-

ринной постройки с белыми ставнями на окошках, установленный на каменный фундамент высотой с этаж. И моих товарищей, пристроившихся к декоративным зелёным фигурам дамы и кавалера (точно таких видела ещё не раз в других местах).

А вот снять многочисленные данковские храмы не успела: слишком быстро двигался автобус.

– В маленьком городе на двадцать тысяч населения столько церквей?! – удивилась искренно.

Мой дорожный сосед поддакнул, но тему не продолжил. Пришлось утешиться тем, что среди подарков, полученных от администрации города, была книга-альбом «Визитная карточка: Данков», в которой и история города, и фото всех достопримечательностей.

Оказывается, первым поселением на месте нынешнего Данкова был монашеский скит, основанный Романом Никитичем Телепнёвым в XVI веке, затем образовался монастырь, получивший название Покровский. Его бывшая территория ныне передана церковным властям для восстановления обители.

В сохранившейся церкви Дмитрия Солунского (1760 г) разместился в 1969 году краеведческий музей (жаль, что мы в него не попали, не познакомились с шикарной картинной галереей, в которой есть полотна Серова, Пластова, Дейнеки, Лактионова и ещё многих известных художников). Но сам факт существования такой галереи в маленьком городке меня восхитил.

В центре Данкова, несмотря на все судьбоносные перипетии, сохранился и здравствует прекрасный бело-синий пятикупольный Тихвинский собор с шестью престолами, возведённый в 1878 году в честь иконы

Тихвинской Божьей Матери в благодарность за спасение города от польского ссыльного повстанца – фанатика-поджигателя, которого до времени никак не удавалось захватить на месте преступления.

На берегу Вязовки (Данков расположен у реки Дон в месте впадения в неё Вязовки) продолжает служить людям и Богу храм во имя Рождества Христова, строительство которого было начато в 1873 году, закончено в 1910. А на главной улице Карла Маркса (прежде – Московской) красуется церковь великомученика Георгия Победоносца, не прекращавшая своего служения даже в безбожные годы. Её строительство длилось пятнадцать лет: с 1857 по 1872 год. Это настоящий памятник церковного зодчества.

Какая же жалость, что в нынешнюю поездку нам не удалось посетить ни один из храмов, несмотря на то, что нашими друзьями было запланировано знакомство со Свято-Троицким женским монастырём в городе Лебедянь, но, в связи с насыщенностью программы, времени на это не хватило…. Хотя кто знает, что важнее? И где явственнее всего ощущается не только Божий Дух, но и исторический, культурно-нравственный дух конкретного края и его жителей? Помнится, когда в 2019 году была на международном литературном форуме «Золотой Витязь» в Пятигорске, то первое мероприятие, в котором мы приняли участие – молебен, торжественно отслуженный в главном соборе. Этим была изначально задана высокая духовная направленность, а в души участников пролился Божественный свет, и состояние благодати сопровождало все дни пребывания на форуме. Когда в Беларуси проходит респу-

бликанский День письменности, то в город, который становится местом праздника (а 2-3 сентября 2023года) им был мой родной Городок Витебской области), обязательно через всю страну везут Благодатный Огонь, который встречают и проносят с крестным ходом в главный храм, и служится молебен, и Божья благодать нисходит на местность и её жителей, и участников празднества.

Но и жаловаться на липчан было бы грешно. Недостатка во внимании, щедрости и доброты мы не ощущали. Всюду нас встречали с хлебом-солью, с песнями и музыкой, с радостью и светлыми улыбками, от которых вмиг пропадали сонливая усталость и невнимательность. А какими же необычайно вкусными были преподнесённые нам хлеба! Пальчики оближешь! И мы тоже в долгу не остались: Тамара Ковальчук привезла с собою белорусский хлеб, с любовью испечённый мастерицей из города Осиповичи Антониной Францевной Степановой, директором историко-краеведческого музея и добрейшим человеком.

Целых три дня наша небольшая делегация наслаждалась атмосферой дружбы, щедрости и доброты. Меня не оставляла мысль, что русское гостеприимство нисколько не уступает хвалёному кавказскому. Хотя надо отдать должное справедливости, ведь среди принимающих липчан были армяне и грузины, казаки и выходцы из Беларуси. Казаки угощали нас домашними сырами из козьего молока, азербайджанцы – долмой из виноградных листьев и мяса, армяне – вкуснейшим хачапури, настоящими хинкали размером с огромный кулак, отменным харчо с грецкими орехами и специями,

от остроты которых мы вытирали слёзы, но доедали до чистой тарелки, изнемогая от несказанного гурманского удовольствия. И конечно, не обошлось без традиционной белорусской бульбы.

Осиновые Прудки

На всём пути от Данкова до Полибино мы не только любовались раскинувшимися степными просторами и лесными куртинами, но и внимательно слушали рассказ краеведа Павла Ивановича Усова о возникновении города и местных поселений. Самым древним предшественником современного Данкова было домонгольское – у села Стрешнево сохранились останки городища, которое именовали Старым Донковом (через букву «о»).Это поселение на высоком берегу Дона было труднодоступным для врага: с севера – глубокий овраг, с запада – широкая река, на южной и восточной сторонах – крепостные оборонительные укрепления.

Донковчане славились мужеством, они героически сражались против орд Мамая, в том числе под предводительством московского князя Дмитрия Донского. И всё же многочисленные нападения азовских и крымских татар на Старый Донков привели поселение в XV веке в «совершенное запустение», – так писал об этом первый краевед этих мест купец В. И. Ермаков.

Считается, что возродился город в 1568 году. Он долго служил одним из важнейших сторожевых форпостов южнорусской окраины, отражая атаки татарских конниц, но в 1618 году пал, не устояв перед войском гетмана Петра Сагайдачного. Однако уже через год был

отстроен в другом месте, там, где находится сейчас, на правом берегу Дона, у устья реки Вязовни.

Из окна автобуса я пыталась разглядеть вдалеке и запомнить те исторические места, о которых шла речь, лишь мысленно сожалея, что наших трёх дней несказанно мало, чтобы увидеть всё. А ведь где-то совсем рядом должно было быть и знаменитое Куликово поле! Но… Близок локоть, да не укусишь.

Справа от дороги заметила необычный указатель с табличкой «Полибино». Необычность состояла в том, что он имитировал башню, ту самую – водонапорную шуховскую – первую в мире гиперболоидную конструкцию, запатентованную инженером Шуховым в марте 1899 года. Повинуясь указателю, автобус свернул. Я же мысленно всё повторяла название села: «Полибино!» Только одно это слово уже ласкало слух: было узнаваемо по прочитанным ранее книгам русских классиков, полотнам известных художников. Ах, с каким нетерпением предвкушала встречу со знаменитым селом!

Однако мы завернули в другое – *Осиновые Прудки.*

На лужайках вдоль дороги невозмутимо жевали траву коровы, дремали под сентябрьским солнышком бело-рыжие упитанные бычки, не обращая внимания на автомобильный шум, паслись козы. Автобус подкатил к огромным серебристым тополям у окраины села и остановился у памятника, сложенного из плоских известняковых плит-камней. Навстречу к нам, улыбаясь, шли уже знакомые по презентации в Данкове супруги Снетковы-Кутузовы.

Андрей Леонидович в казачьей форме, с вьющимся чубом тёмных, еле заметно тронутых серебром волос, с

карими глазами, сверкающими из-под бровей – ни дать ни взять Шолоховский Гришка Мелехов из «Тихого Дона»! Но наш Андрей был родом из Омска, из тамошних казаков. Ольга Ивановна – каштаново-рыжие длинные волосы, аккуратно уложенные на затылке, в ушах крупные серьги с зелёным камнем – красавица из местных, тоже казачка.

Приехали они несколько лет назад в село, занялись фермерством: развели коз и всякую другую живность, делают из молока чудо-сыры разных видов. Нас не только угостили, но и с собой завернули, – мы в поезде уже доедали да нахваливали. Но не это главное!

Осиновые прудки. Писатели у памятника сёстрам милосердия

Андрей и Ольга воплотили в жизнь мечты потомков Льва Николаевича Толстого. В частности, его внучка Вера Ильинична Толстая вместе с краеведом Локтионовым ещё в восьмидесятых годах прошлого века мечтали установить мемориальную доску в память о трёх русских женщинах, сёстрах милосердия, лечивших местных крестьян, спасавших их в трудные годы от голода.

События происходили во времена Льва Толстого, тоже помогавшего вместе с детьми и супругой Софьей Андреевной голодающей бедноте.

Великий писатель откликнулся на просьбу о помощи, с которой к нему обратились местные помещики Иван Раевский из села Бегичево и дворянин Юрий Нечаев-Мальцов из Полибино. Вместе благотворители обустраивали бесплатные столовые, приобретали лекарства.

Все сёстры милосердия, которым решили установить памятную доску, были женщинами удивительными, необыкновенными! Об одной из них, монахине матери Марии (Елизавета Скопцова (1891-1945) режиссёром Сергеем Колосовым (ему же принадлежит известная лента «Помни имя своё») снят фильм «Мать Мария», главную роль сыграла бесподобная Людмила Касаткина. Мать Мария после революции, когда её чуть не расстреляли, бежала в Париж. В 1932 году приняла монашеский постриг, вместе с Николаем Бердяевым и Сергеем Булгаковым организовала братство «Православное дело», чтобы помогать людям из России. Погибла в газовой камере, войдя в неё вместо русской девушки, с которой поменялась одеждой. Она спасла её ценой собственной жизни. Этот подвиг не требует комментариев.

Сёстры милосердия Юлия Петровна Вревская (1838-1878) и Мария Петровна Берс (1855- 1892) заслуживают отдельного рассказа.

Вревская – баронесса, урождённая Варпаховская, высокообразованная (воспитывалась в Одесском институте благородных девиц и в Ставропольском «Среднем учебном Заведении Святой Александры для воспитания женского пола») фрейлина императрицы Марии Александровны. Дружила с писателями Д. В. Григоровичем, И. С. Тургеневым, В. А. Соллогубом, поэтом Я. П. Полонским, художниками В. В. Верещагиным и И. К. Айвазовским, была знакома с Виктором Гюго и Ференцем Листом. А во время русско-турецкой войны, продав орловское имение и снарядив санитарный поезд, стала сестрой милосердия полевого госпиталя Российского Красного креста. Скончалась от тяжёлой формы сыпного тифа.

Мария Петровна Берс – родственница Льва Толстого по его жене Софье Андреевне. В 1892 году приехала из Москвы и по совету Льва Николаевича поселилась в деревне Хитровские Прудки. Самоотверженно помогала голодающим и больным крестьянам, пока сама не заразилась тифом. Толстой выписал к ней врачей из Москвы, но 20 октября того же года Мария Петровна скончалась в возрасте тридцати семи лет.

Об этих трёх женщинах, по-православному не щадивших себя ради других, хорошо написал наш современник, данковский краевед Сергей Волков, член Союза писателей «Воинское содружество», в очерке «Такая сила, такая жажда жертвы…» О них же трогательно рассказала нам Ольга Снеткова-Кутузова у памятника с мемориальной доской, установленной по инициативе её и супруга Андрея. Их же силами! Но при поддержке властей (глава района Валерий Фалеев) и потомков Льва Толстого – Веры Ильиничны Толстой и помощника президента РФ по вопросам культуры и искусства Владимира Толстого. Не обошлось и без помощи местных жи-

телей, горячо откликнувшихся на доброе дело: Расмана и Резвана Гюльмагомедовых, а также благотворительницы Нины Чернышёвой. Такие подробности мне стали известны, благодаря книге Павла Усова «У истока. Полибино и его окрестности».

Незаметно сгустились тучи, усилился ветер, по-осеннему холодный, пронизывающий. Могучие тополя взволновались, зашелестели, загудели, словно перекрикивали рассказчицу, одаривающую нас памятными подарками: тарелками с изображением памятника русским сёстрам милосердия. Мы же, смущённо поглядывая то на разбушевавшиеся тополя, то на автобус, стали кутаться в куртки и пиджаки, застёгиваясь на все пуговицы. А наша Ольга Ивановна, будучи лишь в лёгком платьице, даже не вздрогнула, лишь улыбнулась задорно: «Я же казачка!» Эту фразу я слышала от неё ещё не раз.

Полибино

Свисающие ветви деревьев, склонённых над полибинской улочкой, словно раздвинулись, и автобус выкатился на просторную лужайку перед огромным нежилым зданием. Из-под колёс шарахнулись гуси, но тут же успокоились и снова принялись пощипывать травку, которая после обильных дождей щедро и густо зеленела вокруг. Гусей было много. Серые и белые, взрослые и малыши – полибинские! Знаменитые!

Туристы всегда норовят сделать «гусиные» снимки, и художники не обходят птицу стороной, и мы достали свои телефоны, чтобы щёлкнуть. Я попыталась вспомнить, кто же из живописцев запечатлел местных гусей на своих полотнах, ведь в 19 веке здесь бывали такие мастера, как Виктор Михайлович Васнецов, Иван Константинович Айвазовский, Илья Ефимович Репин, но обнаружила, что знаний моих для этого маловато. А вот Павел Усов тут же с гордостью сообщил, что у него дома хранится «гусиная» картина данковской художницы Татьяны Хлебниковой, и достаточно много полибинских полотен на счету известного живописца Павла Евгеньевича Весёлкина, родившегося в 1943 году в Раненбурге Рязанской области, ныне это город Чаплыгин Липецкой. За своё творчество он награждён золотой медалью Saint Michael в номинации реализм на международной выставке в Нью-Йорке в 2011 году. Одну из работ художника приобрёл правнук Льва Толстого – Илья Иванович Толстой, сейчас она находится во Франции.

Усадьба Нечаевых-Мальцевых в Полибино, Липецкая область

Однако не из-за гусей же мы примчались в Полибино. Перед нами красовалась достаточно хорошо сохранившаяся усадьба, некогда принадлежавшая выдающемуся русскому меценату Юрию Степановичу Нечаеву-Мальцову. Этот человек вместе с профессором Иваном Владимировичем Цветаевым основал в Москве Музей изящных искусств, ныне – Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина!

Несмотря на то, что большие многочисленные окна были заколочены листами жести, что из-под карниза крыши тянулась к небу тонкая ветвистая берёзка, что кованые решётки бокового крыльца и ворот были схвачены ржавчиной и что духа живой человеческой души и подавно не было близко, старое разрушающееся здание поразило своим величием и красотой так, что иначе как дворец я его уже не называла.

В небе, нависая, сгущались, темнели нешуточные дождевые тучи, но над полибинской усадьбой оставалось широко распахнутое голубое оконце. Выглядывая из него, солнечные лучи ярко освещали замок, исполненный в палладианском направлении классического стиля. Массивные белые колонны главного корпуса казались лёгкими, они словно взлетали ввысь.

Непроизвольно я прислушалась, ожидая, что сейчас донесутся звуки рояля, и польётся музыка, и затоскует нежный женский голос:

Сердце будто проснулось пугливо,
Пережитого стало мне жаль;
Пусть же кони с распущенной гривой
С бубенцами умчат меня вдаль.

Слышу звон бубенцов издалёка –
Это тройки знакомый разбег,
А вокруг расстелился широко
Белым саваном искристый снег.
Пусть ямщик свою песню затянет,
Ветер будет ему подпевать;
Что прошло – никогда не настанет,
Так зачем же, зачем горевать!
Звон бубенчиков трепетно может
Воскресить позабытую тень,
Мою русскую душу встревожить
И встряхнуть мою русскую лень![1]

Казалось: вот-вот в окнах коридоров-галерей замелькает суетливая хозяйская прислуга, чопорный лакей распахнёт тяжёлую дверь, пропуская барина к карете у подъезда. Во дворе у фонтана (когда-то был!) раздастся озорной смех резвящейся детворы. А между развесистыми липами в парке, у пруда, мелькнёт лёгкая девичья фигурка в розовом платье и слегка качнётся над её милой головкой такой же розовый зонт…

– Дворец Нечаевых-Мальцовых построен в XVIII веке и относится к числу лучших дворцов Российской империи, – вывел меня из фантазийного состояния голос Павла Усова. – В крытой галерее-переходе вместо стекол был хрусталь, из хрусталя же сделали двери. Паркет такой же, как в Эрмитаже, а залы расписывали художники Айвазовский, Семирадский, Коровин…

Внутрь здания мы проникли через боковую дверь,

[1] Романс «Бубенцы» – слова Александра Кусикова, музыка Владимира Бакалейникова.

которую нам открыли по просьбе Павла Ивановича неведомые нам нынешние хранители особняка. Ведь в 1971 году он был объявлен памятником республиканского значения, а лет пять назад заняться его восстановлением пообещали губернатор Липецкой области Игорь Артамонов и директор московского музея имени А. С. Пушкина Марина Лошак. Однако дальше слов дело пока не сдвинулось.

Только неравнодушные жители Полибино да дотошные волонтёры убирают по мере сил территорию, проводят субботники. И каждое лето, в июле, на лужайке у стен дворца проходит фестиваль русского романса «Звуки усадьбы». Хозяева этого великолепного праздничного мероприятия – костюмированные сударь и сударыни из того давнего времени, когда в полибинской усадьбе бурлила жизнь. Роли исполняют актёры Данковского театра «Данте» (ДАнковский Народный ТЕатр). И наш гид, он же краевед Павел Усов, как раз один из них.

У меня же из головы не выходил Несвижский замок Радзивилов в Беларуси, который полностью восстановлен государством, как и Мирский замок, и ещё около двадцати усадеб, ставших местами туристического паломничества. Красота, созданная руками народных умельцев столетия назад, продолжает радовать и удивлять сотни тысяч наших современников.

Посещение города Несвиж и его замкового комплекса писателями-липчанами в мае 2023 года в рамках российско-белорусского конкурса-фестиваля «Созвездие» оставило их в полном потрясении от увиденного. А ведь Несвижский замок в своё время тоже находился в запустении. Ах, если бы и дворец в Полибино был

восстановлен в прежней красе, насколько ярче стала бы жизнь не только липчан, а всей России, всего нашего славянского братства!

Мы разбрелись по этажам замка, его коридорам, комнатам и залам, в одном из которых сохранилась сцена, сооружённая в советские времена, когда здание служило клубом, кинотеатром, библиотекой, общежитием для семи десятков семей и конторой одновременно. В тёмных коридорах и закоулках мы подсвечивали себе фонариками телефонов, чтобы не провалиться в пробоины, образовавшиеся от времени, а может быть, от вандалов. Местами удивлялись сохранившимся плитке или паркету, широким лестницам с изящными перилами, любовались видами из окон, мысленно пытаясь представить времена, когда замок был ухожен и наполнен жизнью. На подоконниках то тут, то там лежали оставленные кем-то книги. Краевед Раиса Михайловна Усович взяла в руки одну из них и удивлённо воскликнула:

– Это же «Кулинарная книга Софьи Андреевны Толстой. Обед для Льва»! – и предложила мне: – Возьмите!

А чуть позднее, на следующий день, мы угощались Анковскими (Анке Николай Богданович – семейный доктор Берсов, родственников Софьи Андреевны, в девичестве Берс) пирогами, приготовленными по рецептам из этой книги, на празднике «Толстовская осень» в районном посёлке Лев Толстой. Кусочек я даже умудрилась довести до дома, чтобы угостить им маму. Пироги, действительно, оказались изумительно вкусными.

На ярко-жёлтой стене перед центральным входом – портреты Нечаевых-Мальцовых, бывших хозяев

усадьбы. Степан Дмитриевич Нечаев был человеком незаурядным, высокообразованным, служил в канцелярии рижского военного губернатора Я. И. Лобанова-Ростовского, поднимал народное образование в Тульской губернии, будучи директором училищ, был чиновником по особым поручениям при московском генерал-губернаторе князе Д. В. Голицине, обер-прокурором Святейшего синода, сенатором. Дружил с Бестужевым, Кюхельбекером, Рылеевым, среди его знакомых были Грибоедов, Крылов, Баратынский, Вяземский и Александр Сергеевич Пушкин…

Сам он писал и печатался во многих известных изданиях того времени. А главным предметом его исторических и археологических изысканий стало Куликово поле, территория которого входила в земельные владения Нечаевых. Первый музей Куликова поля он создал в своём имении Сторожево. А в 1848 году сбылась мечта Степана Дмитриевича: на вершине Красного холма в честь победы в Куликовской битве был установлен величественный монумент по проекту Александра Павловича Брюллова.

Сын Нечаева Юрий Степанович, получив наследство от своего дяди Ивана Сергеевича Мальцова, стал одним из двенадцати самых богатых людей России. С того времени к его фамилии добавилась фамилия дяди: Нечаев-Мальцов.

Своё огромное состояние Юрий Степанович не только приумножал, но и щедро жертвовал на добрые дела. В Петербурге попечительствовал Морскому благотворительному обществу, Николаевской женской больнице, Сергиевскому православному братству, Дому

призрения и ремесленного образования бедных детей, школе Императорского женского патриотического общества имени Великой Княгини Екатерины Михайловны, общине сестёр милосердия Святой Евгении, медицинским учреждениям. В городе Гусь-Хрустальном построил богадельню имени Ивана Мальцова, в Москве на Шаболовке – комплекс дворянской богадельни имени Нечаева-Мальцова (архитектор Роман Клейн), субсидировал журнал «Художественные сокровища России», редакторами которого были Александр Бенуа и Адриан Прахов.

В 1885 году Ю. С. Нечаев-Мальцов основал во Владимире Техническое училище имени Ивана Мальцова (ныне Владимирский авиамеханический колледж). Помогал созданию Исторического музея во Владимире. Построил несколько храмов: Святого Георгия по проекту Леонтия Бенуа в Гусь-Хрустальном, Дмитрия Солунского в память воинов, павших в Куликовской битве, в селе Берёзовке. Росписи в этих храмах – Виктора Васнецова.

Вклад же Нечаева-Мальцова в музей изящных искусств (имени Пушкина) в Москве был просто колоссален: два миллиона рублей! Тех, царских, рублей!

Так и хочется воскликнуть: «Ауууу! Где вы, нынешние богатеи России?! Где вы, сегодняшние власть предержащие?! Где вы, благодарные потомки?! А ведь в усадьбе Нечаевых-Мальцовых бывали Лев Николаевич Толстой и Анна Ахматова, Марина Цветаева и Евгений Евтушенко, Иосиф Бродский и Борис Окуджава, и многие другие...»

В ответ же мне, как в том памятном фильме режис-

сёра Эдмонда Кеосаяна «Неуловимые мстители» по книге Павла Бляхина « Красные дьяволята. Повесть о подвигах и приключениях трёх подростков на фронте Гражданской войны» звучит ужасающе-устрашающее: «А вдоль дороги мёртвые с косами стоят. И тишина!..»

И тишина… Размеренный покой и тишина в Полибинской усадьбе, и в прекрасном парке перед ним, и на месте бывших нечаяевских садов, тянувшихся до самого Дона. Кстати, именно из него качалась вода в особняк через водонапорную башню, которая сохранилась до наших дней, неизменно притягивая к себе внимание посетителей.

Да, та самая башня, шуховская. Сконструирована в виде несущей сетчатой оболочки. Экспонировалась на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году. Сооружение по проекту русского учёного и инженера Владимира Григорьевича Шухова произвело настоящий фурор, впоследствии стали по тем же принципам возводить не только башни, но и линии электропередач, маяки, корабельные мачты, телевышки (московская телевышка на Шаболовке). А тогда её выкупили Нечаевы и перевезли в Полибино. Высота около сорока метров.

Шуховская водонапорная башня. Полибино Липецкой области

Ёмкость вмещала девять с половиной тысяч двенадцатилитровых вёдер воды.

В настоящее время таких водонапорных башен осталось всего одиннадцать из двухсот, насчитывающихся на территории Советского Союза. Две из них находятся в Беларуси – в городе Борисове и в деревне Звенячи Витебской области, у железнодорожной станции Кохановo. Оба сооружения возводили в 20-30 годах прошлого века для заправки паровозов водой, расположены они на направлении Минск – Орша Белорусской железной дороги.

Шуховские сетчатые конструкции легко собирались на земле с помощью лебёдок, стоимость их была гораздо дешевле башен кирпичных. Во время Великой Отечественной войны кохановская башня уцелела чудом. Много раз её хотели и пытались взорвать то наши, то немцы, потому что она являлась важным стратегическим объектом, однако этому не суждено было свершиться. За состоянием кохановской башни следили работники предприятия «Дорводоканал», на балансе которого она находилась до 2019 года, но и теперь «гиперболоид» неплохо выглядит: окрашен в серебряный цвет, резервуар для воды как новенький, проходы в подвальное помещение закрыты, территория вокруг ухожена. К башне можно свободно подойти.

Борисовская же водонапорная высотой 27 метров сохранилась хуже. Ещё одна шуховская башня, построенная в начале тридцатых, была в Марьиной Горке, продержалась до 2013 года. Такую же в минской Степянке разобрали после войны. Похожая была в Речице, рядом со спичечной фабрикой «Днепр».

Шуховские «гиперболоиды» и сегодня актуальны в архитектуре и востребованы по всему миру: в Китае, Великобритании, США, ОАЭ и других странах. Полибинская же башня служила смотровой площадкой и обеспечивала водой здание усадьбы, английский сад, фонтаны. Теперь вода через неё не течёт…

Зато внезапно закапало с потолка дворцовой комнаты. На улице зашумел не просто дождь – ливень! Мы бросились к автобусу, который водитель заботливо подогнал к самому крыльцу. Но отъехав всего несколько метров, машина остановилась у заброшенного здания бывшего сельского магазинчика. Дверь его гостеприимно распахнулась, и перед нами снова предстали улыбающиеся Андрей и Ольга Снетковы-Кутузовы.

– Пожалуйте в наше будущее кафе «Сторожевая слобода»! – загадочно сияя глазами, пригласил Андрей.

– Отведайте наши фирменные блюда и согрейтесь горячим чаем! – весело защебетала Ольга.

В спартанских условиях, но тем не менее по-хозяйски уютно были составлены и накрыты скатертью старые столы, доставшиеся в наследство от магазина. А на них, как на самобранке, те самые козьи сыры домашнего приготовления, о которых я упоминала ранее, бутерброды, тарталетки, пироги и даже азербайджанские лепёшки с мясной начинкой – от Фатуллаева Селимхана Годжи Оглы, бывшего руководителя полибинского фермерского хозяйства.

За чаем мы узнали о грандиозных планах наших новых знакомых. Через пару месяцев они собираются перебраться из Осиновых Прудков в Полибино, а к ним

обещают присоединиться ещё двадцать семей таких же энтузиастов. Переезжают даже из Германии!

Неужели есть надежда, что замечательный полибинский край оживёт? Есть! Конечно, есть, когда за дело берутся русские казаки, русские люди с горячими сердцами и прекрасной душой. Благослови их Господь и не оставь в трудные минуты!

Казалось бы, насыщенный впечатлениями день пребывания на липецкой земле подошёл к концу. Но не тутто было! В Данкове нас ждал тёплый домашний вечер в гостях у Раисы Михайловны Усович, замечательного писателя и человека, «Отличника милиции», обладателя шести медалей и почётного знака «За заслуги перед Данковским районом». Заглянул на огонёк и Алексей Иванович Мартынов, заслуженный работник культуры, председатель правления районного отделения Союза писателей «Воинское содружество». Когда он выступал на презентации сборника «Достояние» в Сиреневом зале ДК, то убежденно сообщил, что у него-то никаких родственников в Беларуси нет.

– Как же? – не удержалась я. – Вы так похожи на одного моего знакомого из Витебска!

В зале дружно засмеялись, а я долго не могла отделаться от впечатления, произведённого этой поразительной похожестью. Вернувшись, уточнила у знакомого, откуда его родители. Оказалось, что материнские корни в Сибири. Но и у Мартынова родители родом оттуда. Так что остаётся большой вопрос по поводу того, если ли у Алексея Ивановича родственники в Беларуси.

Когда Мартынов расчехлил гитару и запел… Запели все! Старые добрые песни зазвучали так сердечно, так

искренно, что вмиг исчезли с лиц следы усталости, заискрились, засияли неведомым светом глаза, закружились минуты и часы… И нам всем, белорусам и русским, было так тепло и уютно, словно в родном родительском доме собрались самые близкие люди.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Посёлок Лев Толстой

Прямо под нашими комнатами в гостинице всю ночь работало кафе. Кто-то шумно праздновал лично-семейное событие – громкая музыка, песни, гомон…

– Не усну! – огорчилась Тамара Васильевна. – Вообще плохо сплю, а тут ещё такое шумовое сопровождение…

Однако утром, когда я поднялась с постели, она ещё сладко посапывала, да так крепко и безмятежно, что тревожить не хотелось.

– Удивительно! – поделилась со мной, проснувшись. – Сон, как в детстве: свалил с ног мгновенно!

Дальше события развивались по расписанию. Лёгкий завтрак и кофе в обществе обаятельной Аллы Ивановны Федосовой, автобус к крыльцу, дорога до районного посёлка Лев Толстой в сопровождении Валентина Баюканского и двух Александров: Колесника и Андреенко.

Погода в этот день выдалась неуютная: сильный ветер, пасмурное небо, тёмные тучи, которые так и грозились причастить нас степным дождиком.

Лев-Толстовский район, граничащий с Рязанской областью и районами Липецкой: Данковским, Чаплыгинским, Добровским и Лебедянским, занимает территорию чернозёмной лесостепной возвышенной равнины с балками, оврагами и долинами. Несколько пересыхающих летом речушек носят странные болотистые названия. Такая ассоциация у меня возникла от слова «ряса» (слышится «ряска»): Гущина Ряса, Ягодная Ряса, Раковая Ряса. Хотя «ряса» имеет совершенно другое значение: верхняя длинная одежда в талию и с широкими рукавами у православного духовенства. Этот смысл придаёт возвышенность, духовность… Но тогда причём здесь гуща, ягоды и раки? А вот с болотинкой, хотя и с натяжкой, это всё совместить можно. Да и пересыхающие русла, мелея, на какое-то время, наверное, действительно превращаются в болотца, покрытые рясой. Однако это были лишь мои размышления. Когда же заглянула в справочник, оказалось, что очень близка к истине, ведь в народе рясой называли «мокрое место, топь».

Ещё одна речка, двадцатитрёхкилометровая, берущая начало у посёлка Лев Толстой, называется Сквирня. Её русло пролегает в глубоком ложе, отсюда название, означающее «трещина, щель». Впадает Сквирня в Дон в другом районе, у города Лебедянь, его посещение было запланировано в нашем путешествии на следующий день.

За окнами автобуса мелькали необъятные хлебные поля, уже убранные, и ещё зеленеющие – подсолнуховые. Оказывается, небольшой Лев-Толстовский район (десять сельсоветов и сорок пять населённых пунктов) с 2006 года объявлен особой региональной экономической агропромышленной зоной «Астапово». Здесь

выращивают зерновые, крупяные и технические сорта пшеницы, ячменя, овса, сахарной свеклы. Производят молоко, мясо говядины и свинины, шерсть. Имеются свиноводческие комплексы мирового стандарта, комбикормовый завод и другие объекты аграрной промышленности.

Но меня больше всего сразило количество церквей. Семнадцать! Десять – постоянно действующие. На два-три посёлка или деревни – храм! В Астапово даже два: Дмитриевская и Покровская церкви.

На моей малой родине, в Городокском районе Витебской области, который по населению больше Лев-Толстовского всего на пять тысяч человек (до войны было около ста тысяч, в нынешних границах района, в 1970 – сорок пять, теперь, к сожалению, чуть больше двадцати), храмов имеется пятнадцать, из них три – в городе, но постоянно действующих всего лишь пять. Однако и за это – слава Богу! После войны и до девяностых годов прошлого века не было ни одного!

В областном центре, в Витебске, оставалась одна-единственная церковь Казанской Божьей Матери, ныне являющейся духовной основой Свято-Троицкого Маркова монастыря. Она чудом сохранилась в своём первоначальном виде с 1760 года. В Казанской я когда-то крестила своего второго ребёнка – сына Серёжу. А вот первенца, дочку Светлану, пока мы семьёй гостили в Городке, моя бабушка Евдокия отвезла от меня (да и от всех) втихомолку в соседний район, в город Невель Псковской области. Там батюшка крестил детишек тайком, чтобы не вести запись в книгах, которые проверяли райкомовские работники, ведь партией Бог был

Писатели Беларуси и Липецка у памятника Льву Толстому в посёлке Лев Толстой

отменён – коммунистам-комсомольцам крестить детей не полагалось. Витебская же область ещё по планам Никиты Сергеевича Хрущова (Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза с 1953 по 1964 годы) должна была стать в СССР лидирующей по атеизму. К счастью, этого не случилось, хотя результат уже забрезжил. Может быть, именно за прошлое безбожие в Городокском районе, одном из самых больших по территории (почти три тысячи квадратных километров), одном их самых красивых в Беларуси (обилие лесов, рек и озёр), населения становится всё меньше и меньше с каждым годом. Хотя есть и вполне объективные причины: Городокщина стареет, молодёжь ищет счастья в крупных городах своей страны и в России.

А вот посёлок Лев Толстой я во время своих выступлений на презентациях и просто в разговорах так и норовила назвать городом, хотя, чтобы им стать, надо увеличить население посёлка тысяч на шесть. Но разве только количеством определяется качество?

Глава администрации Лев-Толстовского района Эдуард Анатольевич Брагин, председатель райсовета народных депутатов Никита Юрьевич Пахомов и жители посёлка встречали нашу делегацию с хлебом-солью, музыкой и песнями у здания библиотеки, оборудованной по последнему слову техники так, чтобы максимально помочь саморазвитию человека во всех его творческих и интеллектуальных проявлениях.

Мы не смогли сдержать своего восхищения, потому что здесь было всё: зоны, где можно посидеть с друзьями или поработать за ноутбуком, помещения для игр и занятий, читальные залы с компьютерами и, конечно, сами книги – во множестве, в удобном доступе, когда на абонементе возможно даже самообслуживание. В этой модельной библиотеке, которую возглавляет Светлана Вячеславовна Казакова, и состоялась наша очередная презентация сборника «Достояние». На мероприятие собрались жители посёлка, библиотечные работники, старшеклассники, учителя…

Вниманию присутствующих были представлены фильмы «К 70-летию открытия музея на станции Астапово» и «Мой Толстой», созданные удивительным левтолстовцем Павлом Владимировичем Кузовлевым, прозаиком, поэтом-песенником, автором нескольких поэтических сборников и, конечно же, членом Общероссийского Союза писателей «Воинское содружество».

А удивительным в этом серьёзном и далеко не юном человеке мне увиделись не только его разносторонние увлечения и творческие таланты, но и искренняя доброта, способность к сердечному сопереживанию, умение мгновенно откликнуться, если нужно помочь. Его волнение по поводу встречи белорусских гостей было настолько по-детски непосредственным, что мгновенно обезоруживало всякое напряжение и усталость.

Откуда это в нём? Скорее всего – родом из детства. Павел рано осиротел, а его мать одна поднимала на ноги десятерых детей. Выросший в такой многодетной и трудолюбивой семье, будущий писатель выбрал своей профессией педагогическое поприще. Прекрасно овладев русским языком и литературой, преподавал и руководил. Сначала профессионально- техническим училищем, затем районным отделом народного образования. Любовь к детям это не что иное, как отданное сердце тем, кто нуждается во внимании, ласке и заботе больше всех на земле. И у меня сложилось впечатление, что в огромном сердце Павла Владимировича ещё осталось столько нерастраченной любви, что он щедро делился ею и с нами.

Документальные фильмы Кузовлева вызвали сильный эмоциональный отклик. Кроме важной исторической информации, с экрана лились мелодичные песни на слова Павла Владимировича, звучали его стихи. И не только с экрана. На протяжении всего нашего пребывания на Липецкой земле мы неоднократно слышали песни, тексты которых написал он, что неопровержимо доказывало: Кузовлева здесь знают, уважают, ценят и любят.

Как тут не вспомнить, что народ всегда прав, как и поговорки, им придуманные, например: «Где родился, там и пригодился!» А родился Павел Владимирович в Лев-Толстовском районе, где целое село на берегу речки Раковая Ряса, основанное ещё в семнадцатом веке служилыми людьми – переселенцами из Тулы, носит название Кузовлёво! Вот там и появился на свет наш гостеприимный поэт-песенник.

На лев-толстовской земле родился ещё один замечательный человек, имя которого так и просится на страницы этого очерка. Николай Александрович Сысоев, народный художник России, в честь которого названа картинная галерея в посёлке Лев Толстой. Невольно задумалась: многие ли наши маленькие посёлки могут похвастаться картинными галереями? Нет! Вот и вертится на языке слово «город» вместо «посёлок» приставкой к названию «Лев Толстой».

Большое двухэтажное здание, выделенное под своеобразный музей изобразительного искусства, тоже дело рук неравнодушного Павла Кузовлева. Когда ещё в восьмидесятых годах прошлого века уже известный художник Сысоев, приехав погостить в родовое село Сланское, заглянул в райсовет с предложением создать галерею, именно Павел Владимирович, занимавший тогда должность заведующего отделом культуры, с одобрения райкома партии взялся за поиски подходящего здания, потом за его реконструкцию и оформление.

Нынешняя галерея располагает несколькими просторными залами, в которых экспонируется замечательная коллекция произведений российских мастеров искусств, но в основе – картины Николая Сысоева и его

супруги, тоже художницы, Нины Васильевны Скорубской. Надо признаться, сысоевские и скорубские полотна впечатлили и мастерством, и реализмом образов, и душевностью созданных ими портретов, и масштабностью некоторых проектов.

Но мыслями мы уже устремлялись к другому музею…

Целый исторический привокзальный комплекс, ставший мемориально-литературным музеем Льва Николаевича Толстого, одно имя которого влечёт в это место тысячи и тысячи неравнодушных людей, конечно, приворожил и нас. Окунуться в атмосферу более чем столетней давности здесь не сложно: в первоначальном

Литературный Музей Льва Толстого в посёлке Лев Толстой Липецкой области

виде сохранилась привокзальная улица вместе с бывшей железнодорожной станцией «Астапово» и домом начальника вокзала Ивана Ивановича Озолина.

Удивительна судьба этого человека (кстати, родился он в Витебске, хотя по национальности латыш, но с самым настоящим русским именем). Ему было дано приютить великого писателя в последние дни его пребывания на белом свете. Благодаря Озолину нетронутыми сохранились даже баночки и пузырьки с мазями и лекарствами на тумбочке у железной кровати, ставшей одром для Льва Толстого, графа, пожелавшего отказаться от положенных ему сословных и имущественных привилегий, чтобы приблизиться к своему народу, разделить с ним тяготы земной жизни.

Лев Николаевич был глыбой в литературе, глыбой мудрости, глыбой доброты и милосердия. Произведения, созданные им, – шедевры мировой литературы. Оказанная им лично помощь голодающим крестьянам – не что иное, как проявление высшей любви к сынам Божьим. Созданные им школы для крестьянских детей и написанные для них учебники, сказки, рассказы, пословицы и поговорки – неоценимый вклад в копилку нравственного воспитания, не утративший своей ценности и по сей день.

Значительным был труд Толстого и в борьбе за народную трезвость, которая развернулась в России в пятидесятых годах девятнадцатого века. В результате в 1914 году был принят Закон о принудительной трезвости (сухой закон). Ввели его тогда на время войны, но те поразительные результаты, которые стали ощутимы уже через полгода, привели Царя Николая Второго к

решению сохранить трезвость в стране навсегда. Жаль, что Лев Николаевич не дожил до того времени.

Я же за музейным стеклом своими глазами увидела пожелтевшую от времени толстовскую книжечку «Первый винокур» (народное книгоиздательство «Посредник», 1886) с изображенным на обложке толстопузым бесом. Толстой написал эту пьесу для сценического народного представления. Сам же граф вина не употреблял и не раз упоминал об этом в своих письмах, записках и разговорах. ««Я всей душой, – писал Лев Николаевич весной 1890 года, – сочувствую всякого рода борьбе против этого страшного бедствия и полагаю, что в наше время всякому мыслящему человеку, ввиду всего происходящего от пьянства зла, нельзя оставаться к этому вопросу безразличным».

Место кончины великого русского писателя Л. Н. Толстого на станции «Астапово», посёлок Лев Толстой, Липецкая область

Многое поразило нас в доме-музее станционного смотрителя. Тамара Ковальчук, к примеру, призналась: её просто потрясло то, что место изголовья и подушки на кровати писателя словно бы светятся. Даже написала об этом стихотворные строки. Правда, смотрительница музея призналась, что постель специально подсвечивается, чтобы её было удобнее видеть издали, ведь в комнату входить не разрешается – посетители так и толпятся у двери, словно бы пришли проститься со Львом Николаевичем.

Противоречивые чувства наполнили мою душу в квартире последних дней Толстого. Трагическое место кончины стало одновременно местом его последнего присутствия, последнего дыхания, последних слов, последних желаний. Поэтому оно мистически притягательно для каждого, кто помнит и ценит русского писателя-мыслителя. Побывать на станции Астапово, значит, подышать тем же воздухом, посмотреть на то же небо, увидеть те же часы, ту же тень на стене, что навеки осталась кем-то обведенная по контуру карандашом на обоях. Те же обои, тот же стол, ширма, зеркало… То же окошко, в которое заглядывала Софья Андреевна в надежде увидеть дорогого супруга…

Я смотрела на цветную фотографию могилы Льва Толстого в Ясной Поляне и не могла избавиться от щемящего тоскливого ощущения одиночества. Нет, не того, что возникает на кладбище от осознания хрупкости нашей жизни. Это было ощущение другого одиночества: некой оставленности – без креста, без свечи, без надгробья, без имени…

Неотлучённый от Церкви («Определение Святей-

шего Синода от 20 –22 февраля 1901 года № 557, с посланием верным чадам Православной Грекороссийской Церкви о графе Льве Толстом» не было каноническим отлучением, это была констатация факта самоотлучения Толстого от Церкви), но так и не вернувшийся в неё, не исповедовавшийся, не принявший Причастия святых Христовых Тайн…

Сама же я не раз бывала свидетелем необыкновенного преображения умирающего после Таинства соборования и Причастия: и боли отступали, и радость вдруг появлялась, улыбка озаряла, а однажды на поправку пошёл знакомый мне человек, прожил ещё несколько лет.

Честно признаюсь, что ответ графа Толстого Синоду, который был опубликован в печати, хоть и в сокращённом виде, мне, человеку верующему и воцерковлённому, читать было страшно. Прости его, Господи! Видимо, прав был старец Варсонифий Оптинский, который после безуспешных попыток попасть к умирающему писателю горестно сокрушался: « Молил врачей, родных, ничего не помогло… Хотя он и Лев был, но не смог разорвать кольцо той цепи, которою сковал его сатана».

Но как же совместить неисчерпаемую любовь и милосердие величайшего писателя к людям и к Богу (в его понимании – без Церкви), память о нём, всеобщее неугасающее почитание и вот эту леденящую оставленность?!

И всё же есть! Есть то, что при всём при этом утешает. Софья Андреевна Толстая нашла некоего священника, который 12 декабря 1912 года совершил церемонию отпевания на могиле графа! А вот Постановление

Синода до сих пор никто не отменял, хотя обращения с просьбой об этом были. Не отменили не от жестокосердия, а потому, что нельзя отменить за человека то, что тот наложил на себя сам. Как бы это ни было печально…

Пути Господни неисповедимы. Любовь людская к великому писателю безмерна. Божья же любовь «долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (Первое послание к Коринфянам 13:4-8). А потому веруем и надеемся!

Фестиваль

«По вере вашей будет вам» (Мф: 9:29-29)! И мы верим в лучшее: в справедливость, в добро, в любовь. А она рядом, она изливается на нас, сыплется, будто манна небесная! Именно так наша делегация и ощущала заботу и внимание к себе в дни пребывания на липецкой земле.

Великолепный праздник – фестиваль «Толстовская осень», посвящённый 195-летию со дня рождения писателя, развернулся на площадке близ вокзала, на сцене, сооружённой у старинной кирпичной водонапорной башни. После митинга и возложения цветов к памятнику Льву Толстому, где мы тоже удостоились чести сказать своё слово благодарности, восхищения, высказать

пожелание добра и мира жителям посёлка и прочесть свои стихи, началось яркое, зажигательное театрализованное представление.

В бело-розовых длинных платьях левтолстовских времён, с разноцветными воздушными зонтиками в руках юные барышни, словно списанные с Наташи Ростовой, невесомо вальсировали в лёгком танце, очаровывая своей красотой и изяществом. Карета, запряжённая парой гнедых, застыла в ожидании господ гостей, желающих сделать фото на память. И в это же время на станцию Астапово, как в девятнадцатом веке, прибыл поезд из Москвы, его встретили муниципальные духовые оркестры из городов Задонска и Чаплыгина, а левтолстовские барышни проводили к зрительским рядам пассажи-

Н. В. Советная на фестивале в посёлке Лев Толстой с «графом» Львом Николаевичем Толстым и «графиней» Софьей Андреевной

ров: туристов и артистов Липецкого государственного академического театра имени Л. Н. Толстого, которые привезли спектакль «Есенин. Быть поэтом» режиссёра Е. Азманова.

У желтеющих берёз и богато-развесистых рябин, усыпанных гроздьями зрелых ягод, закипали самовары, громко зазывали прохожих продавцы чая и пирогов. А по улице под руку с супругой прогуливался… Лев Толстой!

Впечатление было настолько реалистичным, что руководитель нашей делегации, чинно поклонившись, представился:

– Михаил Павлович Поздняков, писатель из Минска, ваш коллега, дорогой Лев Николаевич! – и вдруг смутился, понимая, что перед ним артист, перевоплотившийся в образ великого Толстого.

А Лев Николаевич откланялся и направился к концертной лужайке, где для него и Софьи Андреевны были приготовлены столик и стулья. Когда заканчивался номер очередного коллектива, он обязательно вставал и сердечно благодарил артистов, непременно делая с ними общее фото.

Конечно, мы тоже не упустили возможности побеседовать и сняться с самим графом Толстым! Мне казалось, что время смешалось, попятилось, что я, шагнув в неведомый портал, действительно оказалась рядом с ним, со Львом Николаевичем…

Вновь берёзы предстали осенними кралями –
Ярко-жёлтые гроздья листвы
средь зелёных ветвей...

А меня поманило задонскими далями,
Закружило неистово кружевом липецких дней!

Левтолстовская осень укутала дымкою
Предрассветных туманов и маревом серых дождей,
Разливала медовые полдни молочною крынкою,
Созывала на праздник далёких и близких друзей.

Облака в небесах лебедянскими птицами
Проплывали над кущами щедро-непраздных садов,
И на поле светились подсолнухи – ситцами.
Да дурманили всякого запах и вкус пирогов…

А по улочке тихой (вот диво, не снится ли?!)
Граф Толстой и графиня –
неспешно навстречу идут!
Всё отчетливей вижу прекрасные лица их –
Свет-Андреевна Софья и Лев Николаевич тут!

И, раскланявшись чинно, с улыбкой приветливой
Мы беседу ведём о писательстве разных времён.
А часы остановлены…
В съёмке замедленной
С Львом Толстым говорю...
И меня – держит за руку он.

На сцене пела и плясала казачья свадьба. Это липецкий народный ансамбль «Зень» имени заслуженной артистки Российской Федерации Валентины Владимировой давал музыкальный спектакль «Сказ о том, как казака женили» (художественный руководитель Арина

Фестиваль в посёлке Лев Толстой Липецкой области

Гридина). Глаз было не оторвать от сцены, так задорно, ярко, весело играли артисты.

Однако дело близилось к вечеру, и на улице заметно похолодало. Ветер пронизывал насквозь наши лёгкие одежды. Это вынудило нас искать тёплое пристанище. Им оказался краеведческий музей, двери которого гостеприимно распахнулись нам навстречу.

Созданный относительно недавно, в 2003 году, он оказался интересен для пытливого посетителя. Кто никогда не видел зуба мамонта? Любуйтесь на здоровье – вот он, на всеобщем обозрении – величиной с гусиное яйцо! А ещё в музее есть залы, посвящённые жизни крестьян и помещиков, железнодорожников и знаменитых земляков…

– Экспозиция постоянно пополняется, – пояснила директор музея Лидия Ивановна Белоусова. – Нам интересны и предметы древности, и предметы советской эпохи, которая тоже стала уже историей.

Меня же больше всего впечатлила фотогалерея молодых лев-толстовцев, отдавших свою жизнь за Родину в наши дни. Сердце сжалось от боли и от горечи за людей, не захотевших жить на Божьей земле по-братски…

Отогревшись в краеведческом, мы ещё испробовали Анковских изумительных пирогов с лимонной начинкой и посмотрели спектакль «Отрочество» (по одноименной повести Л. Н. Толстого) в постановке молодёжного театра «Проект» из города Елец (режиссёр Олег Климов). Авангардное решение темы посредством пантомимы и музыки с редким включением речевых фраз оказалось достаточно впечатляющим, но, к моему стыду, не всегда понятным. Однако Лев Николаевич сердечно поблагодарил артистов (и было за что!). Мне же на ум пришла поговорка: « На вкус и цвет товарищей нет» и молитвенная приговорка: «За всё – слава Богу!». Кстати, Лев Толстой очень любил пословицы и поговорки…

– Милые мои, дорогие! – повторяла и повторяла разлюбезная говорунья Татьяна Фёдоровна Павликова, начальник отдела культуры спорта и туризма Лев-Толстовского района. – Вот не повезло-то с погодой сегодня! Заморозили мы вас, ой, заморозили! Ну, ничего, сейчас отогреем: настоящая армянская кухня с перчиком да приправами к вашим услугам, гости наши сердечные!

В Данков мы возвратились уже поздно вечером. От гостиничного ужина отказались.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Лебедянь

До поездки в Лебедянь я, к сожалению, не нашла времени познакомиться с информацией об этом городе и районе, поэтому сначала черпала только из того, что нам рассказывали местные писатели и краеведы. Но, взявшись за эти записки и изучив подаренные нам книги и туристические путеводители, ахнула: в каких потрясающих местах мне посчастливилось побывать! В самом что ни на есть сердце России, самой её серединке черноземной! И как мало мы успели увидеть. Однако обо всём по порядку…

Да, и на этот раз, конечно, не обошлось без хлеба-соли. Зато был он – необыкновенный! Как в той русской сказке про Царевну-лягушку: «Взяла она частые решета, мелкие сита, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое, испекла каравай – рыхлый да мягкий, изукрасила каравай разными узорами мудрёными: по бокам – города с дворцами, садами да башнями, сверху – птицы летучие, снизу – звери рыскучие». Вот и на нашем каравае сверху – лебеди белые! Не зря же город называется Лебедянь. И на гербе, и на флаге, который над зданием Администрации развевался, мы тоже заметили прекрасную птицу. С нею связаны предания и легенды.

По одной из них, очень красивой, русские девушки-полонянки, не желая быть в ханском рабстве, бросились с крутого берега в Дон и превратились в белых лебедей…

Но историки выдвигают более реалистические вер-

сии. Например, название могла дать местность, которая действительно была краем лебедей. А трава лебеда? Тоже имеет право на версию. По предположению же историка В. Никонова название произошло от «Лебедиа» – междуречья Днепра и Дона. Но краевед А. Клоков убеждён, что Лебедянь – от реки Лебедянка. Есть ещё и озеро Лебедянь, которое в грамоте семнадцатого века называлось Лебединое Большое.

Как бы там ни было, название города удивительно нежное, ласковое и очень красивое. Наше знакомство с ним началось с краеведческого музея, расположенного в старом, постройки 1913 года, краснокирпичном одноэтажном здании с остроконечными готическими башенками. Богатые разнообразием экспонаты шести залов широко представили лебедянский край с древних времён до сегодняшних дней. Яркую же примету последних я заметила сразу, как только огляделась в зале, где нас с нетерпением ожидали жители города, которых привлекла сюда объявленная презентация российско-белорусского сборника «Достояние».

В соседнем помещении на большой деревянной раме зеленела незаконченная маскировочная сеть! Такая же, какие по всей России плетут волонтёры для нужд СВО – для фронта.

Но, может быть, предназначение у конкретно этой совсем иное? – засомневалась я.

Пока длилась эмоционально-радостная презентация с торжественным обменом наградами, книгами и подарками, мой взгляд нет-нет да и вновь обращался к загадочному плетению. Отвлечься от него на некоторое время заставило великолепное выступление народного

Плетение защитных сетей для СВО

театра «Улыбка» и заслуженных артистов Российской Федерации из Липецкой филармонии Татьяны Игнатьевой, певицы, и баянистов Вячеслава Мельника и Сергея Ельчанинова. Когда же и белорусский каравай перекочевал от Тамары Ковальчук в руки гостеприимных лебедянцев, я выскользнула в соседний зал.

– Да, для фронта, – пояснили мне женщины с лицами необыкновенными, потому что глаза их светились светом неизъяснимым: и радостным, и печальным одновременно.

– После работы и по выходным приходим сюда…

– Для Кременной готовим…

И я взмолилась:

– Миленькие, научите! Позвольте хоть одну, одну ленточку вплести! Чтобы чуточку и от меня эта сеть была…

Они научили. Моя ленточка – там! Возможно, уже в Кременной. Маленькая капелька… Кусочек моей души, сердца, тепло моих рук… Там! Пусть же кого-то спасёт, защитит от беды эта сеть, с моей ленточкой!

– А мы уже километры таких сетей связали! – улыбнулась Людмила Ивановна Бахтина и взглянула ласково на своих соратниц.

Все они – волонтёры, работают с группой «Всё для фронта! Всё для победы!» А сбор гуманитарной помощи бойцам и отправка её на фронт началась с инициативы председателя Совета ветеранов Анатолия Ивановича Бахтина и активного сотрудничества с волонтёрской группой «Ветераны для победы!»

Семья Бахтиных – педагоги в нескольких поколениях. Неудивительно, ведь в Лебедяни есть своё педагогическое училище (ныне с модным обозначением «колледж»). Ранее оно располагалось в самом старинном общественном здании, построенном в середине девятнадцатого века, бывшей мужской гимназии. Именно в ней учились такие известные люди, как писатель Евгений Замятин и два брата Игумновых: пианист и педагог Константин, земский деятель, врач – Сергей. А ещё поэт Тихон Чурилин, учёный-химик Алексей Герасимов… Богата лебедянская земля добрыми именами!

Вот и теперь на призыв о помощи жители города от-

кликнулись, не мешкая. Сначала Совет ветеранов, потом и другие волонтёрские группы подключились. И это тоже неудивительно. Испокон веков город стоял на защите рубежей Родины. Не раз отбивался от татар да гультяев-казаков. Восставал из пепла даже тогда, когда был разгромлен: в 1618 году малороссийский гетман Сагайдачный, служивший польскому королю Владиславу, разорил Лебедянь до основания. Потому и проживали всегда на этой земле люди служилые: казаки, стрельцы, пушкари. А город окружили слободы: Стрелецкая, Кузнецкая, Пушкарская, Казацкая… В петровские времена лебедянцы строили струги и в составе армии Бориса Петровича Шереметева участвовали в азовских походах. И в годы Великой Отечественной войны 1941- 45 годов за Родину отдали жизни без малого пять тысяч человек – половина из ушедших на фронт. Около четырёх тысяч лебедянцев были награждены фронтовыми орденами и медалями.

Думается, что многовековой генетический код чётко срабатывает и в нынешней непростой обстановке, потому и плетутся маскировочные сети, отправляется гуманитарная помощь туда, где «на границе ходят тучи хмуро…» А на груди у волонтёров поблёскивают медали «За содействие СВО». Такою награждена Людмила Бахтина, отличник просвещения РФ, член СП «Воинское содружество».

Однако из дней сегодняшних я вскоре совершенно реально погрузилась в стародавние времена. Всего лишь – прогулка! Всего лишь – по одной исторической улице Лебедяни! Раньше она носила название Христорождественская. Тут же и табличка, под названием «улица Мира». Захочешь забыть – не получится.

Книжный магазин в Лебедяни Липецкой области

Глазею по сторонам. Что ни здание, то просто – песня! Смотрю и не верю: «Торговая лавка купца Сысоева С. Н.»! Чуть дальше – «Книжный магазин. Торгует книгами с 1892 года»! Даже зажмурилась…

А когда открыла глаза, прямо напротив меня – белым по чёрному мрамору: « Итак, я прибыл в Лебедянь, остановился в гостинице, переоделся и отправился на ярмарку. (Половой, длинный и сухопарый малый лет двадцати, со сладким носовым тенором, уже успел мне сообщить, что их сиятельство, князь Н., ремонтер***-го полка, остановился у них в трактире, что много других господ наехало, что по вечерам цыгане поют и пана Твардовского дают на театре, что кони, дескать, в цене, – впрочем, хорошие приведены кони…)»

Ба! Это же сам господин Тургенев!

– Иван Сергеевич, и вы в Лебедянь изволили-с пожаловать? Лошадок прикупить решились? – опешив от неожиданности, спросила первое, что пришло в голову.

– Видите ли, сударыня, – озабоченно отвечал великий писатель, – «мне хотелось купить тройку сносных лошадей для своей брички: мои начинали отказываться. Я нашёл двух, а третью не успел подобрать…»

И он предложил мне составить ему компанию.

«На ярмарочной площади бесконечными рядами тянулись телеги, за телегами лошади всех возможных родов: рысистые, заводские, битюки, возовые, ямские и простые крестьянские. Иные, сытые и гладкие, подобранные по мастям, покрытые разноцветными попонами, коротко привязанные к высоким кряквам, боязливо косились назад, на слишком знакомые им кнуты своих владельцев-барышников; помещичьи кони, высланные степными дворянами за сто, за двести верст, под надзором какого-нибудь дряхлого кучера и двух или трёх крепкоголовых конюхов, махали своими длинными шеями, топали ногами, грызли со скуки надолбы; саврасые вятки плотно прижимались друг к дружке; в величавой неподвижности, словно львы, стояли широкозадые рысаки с волнистыми хвостами и косматыми лапами, серые в яблоках, вороные, гнедые...»[1]

– Наталья Викторовна, давайте у этого памятника Тургеневу все вместе сфотографируемся, – тронув меня за рукав, предложил Валентин Баюканский.

– Ах, да! – опомнилась я и в мгновение ока снова очутилась на улице Мира.

1 И. С. Тургенев. Записки охотника. Лебедянь

Улица Мира, Лебедянь Липецкой области

Сейчас уже нет в Лебедяни конных ярмарок. Зато есть конно- спортивный клуб «Донские кони». Давние традиции возрождаются. Настойчивостью энтузиастов, при поддержке муниципальных властей, заброшенные конюшни бывшего сельхозучилища и старый зерновой склад превратились в современные здания для достойного содержания породистых лошадей и для занятий трёх десятков воспитанников, будущих наездников, владеющих джигитовкой.

Неподалёку, казалось, прямо из-под ног, из дорожной плитки, высоко били тонкие струи фонтана, вода падала вниз и разлеталась по площади сверкающими на солнце каплями. В лужицах купались голуби – сизые, белые, пёстрые… Мирно чистили клювами пёрышки, сонно переговаривались, не обращая на нас никакого внимания.

А я застыла от вида вдруг открывшегося огромного, величественного сине-золотого храма.

Это был Собор Казанской Божьей Матери, с колокольней, где умещался полный набор колоколов, самый большой из которых весил больше десяти тонн. Кроме главного престола, были ещё престолы во имя Богоявления Господня, Святителя Николая Чудотворца, Илии Пророка, Смоленской Божьей Матери. Этот Собор, в стиле греческой классики, был построен ещё в начале девятнадцатого века на средства, пожертвованные купцами Игумновыми. В 1930 году его закрыли, сломали шпиль с крестом, надругались над иконами и, глумясь, устроили в алтарной части овощной магазин, в котором продавали пиво…

Собор Казанской Божьей Матери, Лебедянь Липецкой области. Слева направо: Н. В. Советная, М. П. Поздняков, Т. В. Ковальчук, В. А. Баюканский

Есть две вещи, мысли о которых всегда вводят меня в состояние душевного дискомфорта, боли. Почему мы, люди, соотечественники, так пренебрежительно-цинично обесценивали прекрасные дела не наших рук, вытирали ноги там, где не наши деньги были вложены? Особенно, если не только душа и сердце, а именно деньги!!! Мол, чего, добренькие такие (не мы же!), богатенькие (не мы же!) – девать некуда? А вот в грязь их, в грязь!.. Как легко разрушали то, что могло бы послужить в веках и нам, и нашим потомкам.

Что это, зависть? Скорбь по благополучию ближнего? Смертный грех, один из самых страшных, ведь из-за зависти Каин убил брата своего. Из-за неё, поганой, все войны на земле. Сказано ведь в десятой Заповеди: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего».

Второе же, что возмущает и тревожит, связано именно с глумлением над храмами, над святынями. Почему не просто закрыть, но обязательно сломать, разрушить, уничтожить, надругаться? Именно над алтарём, где Святая Святых! Именно так, чтобы пляски плясать да глаза заливать? Это же бесовщина!

Только повторю банальное, но неизменное: Бог поругаем не бывает! И куражится бес до времени. И знает об этом. И боится этого. И злобой исходит, потому что – агония!

Я уже порывалась рвануться к храму, чтобы заглянуть во внутрь, вдохнуть того намоленного воздуха, того особого духа благодатного, который обязательно

царит там, но… Наша делегация проследовала дальше, не задерживаясь долго ни у памятников, ни у старинных зданий. Времени хватало только охватить взором общую картину, не до мелких подробностей тут было.

– Разве храм это мелочь? – противилась моя душа.

И я беспомощно молила: « Прости, прости, Господи!» И послушно поспешала следом за остальными, боясь потеряться.

Вот трактир Голева, где, предположительно, останавливался И. С. Тургенев… Торговые ряды... Здание бывшей мужской гимназии… Дом купцов Нероновых... Памятник Герою Советского Союза Василию Филипповичу Маргелову, генералу армии, командующему Воздушно-десантными войсками СССР, кандидату военных наук. И это снова нераздельная связь с Беларусью!

Отец Маргелова был родом с белорусской земли, поэтому в 1913 году семья переехала в местечко Костюковичи Климовичского уезда Могилёвской губернии (ныне – город в Могилёвской области). Будущий Герой учился в Минске. Окончил в 1931 году Объединённую белорусскую военную школу имени ЦИК Белорусской ССР (ОБВШ). В 1948 году – Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР имени К. Е. Ворошилова (ныне – Военная академия Генштаба ВС РФ в Москве). В сентябре 1939 года участвовал в походе Красной армии в Западную Белоруссию, причём на демаркационной линии успешно выполнил операцию по захвату новейшей модели противогаза у немцев. Был тяжело ранен. Участвовал в советско-финляндской войне 1939-1940 годов и в обороне Ленинграда, неоднократно был ранен. При освобождении города Херсона в марте 1944 года продемонстрировал выдающиеся качества военачальника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1944 года Василий Маргелов был удостоен звания Героя Советского Союза. В дальнейшем дивизия Героя, получившая наименование «Херсонская», участвовала в Ясско-Кишинёвской, Белградской, Будапештской, Венской и Пражской операциях, освобождала Румынию, Болгарию, Югославию, Чехословакию, Венгрию и Австрию…

В 1973 году, под Тулой, Василий Маргелов руководил операцией, в ходе которой впервые в истории было произведено десантирование экипажа внутри боевой машины. БМД-1 с парашютным комплексом «Кентавр» была сброшена с военно-транспортного самолёта и совершила мягкую посадку в заданном районе. Экипаж: командир Леонид Зуев и оператор-наводчик Александр Маргелов – сына командующего ВДВ.

Десятки памятников героическому генералу установлены по всей России, в Беларуси и на Украине. Его имя носят Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, Нижегородский кадетский корпус, улицы и школы в России и Беларуси. Вот и Лебедянь не обошла стороной достойного сына нашего большого общего Отечества…

Вскоре мы оказались у Дворца культуры. Массивное розово-белое здание с белыми колоннами приютило и библиотеку, и отдел культуры, и Совет ветеранов, и, конечно, музыкальные студии и танцевальные коллективы. Когда-то на этом месте находилось земство, но оно сгорело в 1919 году во время пребывания в Лебе-

дяни белогвардейской конницы генерала К. К. Мамонтова.

Перед ДК – просторная площадь имени Ленина, с которой одиноко смотрит на мир тот, кто живее всех живых – Владимир Ильич. Неподалёку от него расположен мемориал в память о воинах, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. По другую сторону – ещё один дворец – бракосочетания. И пара белых лебедей. Ну, как же без них там, где любовь! Если подойти к краю площади, заглянуть за невысокую решетчатую ограду, то далеко внизу можно увидеть Дон. Красота!

Эту площадь помог обустроить бывший директор завода «Лебедянский» по производству соков и детского питания, депутат Государственной Думы Николай Николаевич Борцов. Он спонсировал работы не только по реконструкции площади Ленина, но и парка, и набережной, и спуска к родникам, и храмов в городе и районе. Семья Борцова оказывала помощь монастырским общинам и многодетным семьям, волонтёрам, учащимся с выдающимися способностями (учреждена именная премия). Благодарные земляки присвоили имя Николая Николаевича гимназии № 1, помнят о нём и после его ухода в мир иной. Так что не угасли, не исчезли в России традиции меценатства, благотворительности, жертвенности. И не все богатые разучились делиться с другими. Это вселяет надежду.

А путь наш дальше пролегал по улице Советской, бывшей Дворянской. Прямая, с широкими тротуарами, зелёно-тенистая, потому что липы, высаженные ещё в 1910 году, до сих пор благоденствуют, придавая улице

тёплый, деревенско-домашний уют. Пока ехали, любовались сохранившимися одноэтажными и двухэтажными усадьбами.

Дом купца Павла Ивановича Стрельникова, некогда владельца кожевенного завода в излучине реки Городянки. (А на моей малой родине в городе Городке течёт речка Горожанка, которая ранее тоже звалась Городянкой! Ах, как же сладко душе, когда смакуешь такие совпадения, связи и параллели!)

На этой же улице здание бывшего женского приходского училища, ныне – музыкальной школы. Здесь же – нынешняя почта, постройки 1834 года. Бывший дом купца П. И. Игумнова. И ещё несколько построек усадьбы Игумновых. В одной из них располагается «Лебедянский фонд культуры».

Двухэтажное здание, некогда принадлежавшее дворянам Дурасовым... Чурилинский дом, который когда-то служил детским домом, а теперь – аптекой… Бывшая городская управа...

А в конце Советской – древний Свято-Троицкий монастырь семнадцатого века. Историческая версия его возникновения звучит так: в 1621 году в Романцевском лесу решил поселиться инок Савватий. Вместе с другими монахами он за два года возвёл деревянные постройки монастыря. В самой же обители рассказывают ещё притчу о Петре Первом, который, заехав инкогнито, увидел на службе пьяного дьякона и с воспитательной целью потом прислал в подарок двухпудовое (примерно 32 кг) Евангелие с указом читать его на службах, обязательно держа в руках.

Почему же нас так волнуют старые постройки? Что

в них такого особенного? А ведь это есть привет из прошлого! Здания хранят в себе дух того времени, которого мы не знали, зато его знали наши деды, прадеды. Этот дух времени связывает нас, он, словно ниточка из нескончаемого сказочного клубка, который докатился до наших дней. И, если пойдёшь по нему назад, то сможешь обрести веру и многие утерянные знания.

А ещё старые дома – это живая память о тех, кого нет, но кто вечно жив у Бога. Это след, оставленный людьми из прошлого. Не случайно нам так важно знать, кто же построил, кто жил, что это был за человек? Вспоминая, рассказывая, мы словно молимся о них сейчас, благодарим их за те благодеяния, которые они творили в свои дни для других, и, значит, для нас тоже. Эта память помогает нам, сегодняшним, осознать, кто же мы есть на этой земле. Наверное, именно поэтому так волнуют нас старые постройки.

Повезло лебедянцам, что Великая Отечественная война не докатилась до их города боями и оккупацией, не пожгла, не истоптала, не разрушила, хотя рядом была линия фронта. Изрытый окопами, оборудованный бомбоубежищами , окружённый противотанковыми рвами, оборонительными укреплениями, надолбами, «ежами», город сохранил свои многовековые улицы и дома… Сберегли лебедянцы и белорусских писателей и поэтов, приютив в селе Курапово редакцию фронтовой газеты «За Советскую Белоруссию».

Мы же, писатели современные, остановились у бывшего владения мещанина И. А. Красинского, ныне – Дома ремёсел. Это было одноэтажное здание из красного кирпича со множеством окошек, округлым фронтоном

и простым крылечком, совсем как в какой-нибудь деревенской хатке. Прямо с порога встретила хозяйка Инна Юрьевна Красникова, мастер декоративно-прикладного творчества, заведующая отделом народных промыслов и ремёсел МБУ «МКМЦ», – в русском одеянии, с румяными щёчками, с сияющими глазами. А рядом с ней, на лавке, возле сундука, – удалой молодец с красным цветком на шапке да девица в сарафане, с длинной льняной косой, с петухом под мышкой. Куклы, чуть ли не в человеческий рост!

Улыбается Инна свет-Юрьевна, ручки на груди сложила, глазки потупила. А ведь это мастерство её сотрудников, мастер по куклам – Марина Владимировна Молчанова. И пошла она лебёдушкой по залам.

Тут и коврики домотканые, и куклы разновидные, и коллекция напёрстков невиданных, и гончарные изделия диковинные, и кружева – загляденье, и вязанья хитроумные, и птицы на веточках, словно живые, и ложка деревянная – богатырская, великанья, и выставка картин местных художников, без которых Лебедянь просто и представить нельзя. Захотелось даже восклик-

Дом ремёсел в Лебедяни, руководитель Инна Юрьевна Красникова

нуть: «Любо, братцы, любо!» Несомненно, в таком красивом уголке России обязательно должны рождаться живописцы.

Не зря же сюда, словно магнитом, притянуло в августе 1926 года одного из талантливейших русских художников – Бориса Михайловича Кустодиева, академика живописи Императорской Академии художеств, ученика Ильи Репина. Кстати, Илья Ефимович имел дачу в деревне Здравнёво, что недалеко от моей малой родины, всего в тридцати минутах езды. Нынче там – музей-усадьба.

Будучи тяжело больным, Кустодиев приехал в Лебедянь и поселился неподалёку от церкви на Елецкой улице, в доме Дмитриевых, где был балкон. Оттуда художник мог любоваться городом. Много работал. Три его картины с лебедянскими видами находятся в государственной Третьяковской галерее и в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Мне вдруг нестерпимо загорелось увезти с собой акварельный букетик лебедянских ромашек с васильками да золотыми яблочками, что рядом с вазочкой, теми самыми – из знаменитых яблоневых лебедянских садов. Благо, картина продавалась. Никогда не покупала я живописных работ, так как есть у меня их не мало, подаренных родственником-художником Владимиром Алексеевичем Саражой и прекрасным поэтом-художником из Пскова Мухиным Валерием Михайловичем. А тут вот прикипела душа. На обратной стороне картины инициалы: Б. В. Н, буквы, закручены вензелями. Имя художницы узнала позднее – Безлепкина Валентина Николаевна.

В последнем зале мы увидели на столе самовар и блюдо с выпечкой.

– Угощайтесь нашими липецкими бабышками! – просияла свет-Юрьевна. – Только в наших краях пекут булочки с халвичной помадкой!

– Почему «бабышки»? – удивились мы.

– А кто ж его знает? – снова засмеялась Инна, радуясь произведённому на нас эффекту.

Мы же принялись рассуждать: ведь слышатся в этом слове другие – баба, бабушка. Кто печёт хлеб да булки? Баба-молодка да баба-старушка. Может, незаметно и превратились «булочки от бабушки» в «бабышки»? Ещё слышится «пышка», это уже совсем близко! А вот и в словаре Даля читаем, что бабышка это булочка, хлебец. Особенно популярно слово, относящееся к булочкам по особому рецепту, в Добровском районе Липецкой области, но и лебедянцы позаимствовали.

Очень необычные и вкусные они оказались! На радостях окружили мы свет-Юрьевну, которая держала в руках поднос с угощением, и на память с ней и бабышками сфотографировались. Я же все снимки стендов с изделиями лебедянских мастеров решила показать городокским умельцам-землякам. Авось и им пригодятся!

В разговорах местных жителей то и дело звучало странное название – «Тяпкина гора». Прочла же я его сначала на вывеске кафе. Но в речах упоминалось явно не это заведение. Так что же за гора? И кто такой этот Тяпкин-Ляпкин?

Видом на крутую гору мы смогли полюбоваться, когда подъехали к музею Евгения Замятина на улице Ситникова, бывшей Покровской, дом 14. Кстати, в доме

24, жила его сестра Людмила с мужем Сергеем Волковым, а неподалёку от них – счетовод Андриевский, у которого некоторое время квартировал Михаил Афанасьевич Булгаков. Именно в Лебедяни он заканчивал свой знаменитый роман «Мастер и Маргарита», а также пьесу «Дон – Кихот». В августе 1988 года на доме была открыта мемориальная доска.

Улица Елецкая с домом Дмитриевых, у которых останавливался Кустодиев, находится рядом с бывшей Покровской. Так что Борис Михайлович любовался тем же потрясающим видом на Тяпкину гору и храм, который предстал перед нами. Саму гору, конечно, трудно назвать горой. Скорее, это высокий холм протяжённостью в полтора километра с крутым известняковым склоном. У подножия – Космодемьянская церковь (в честь святых Косьмы и Дамиана), первоначально была построена в конце 17 – начале 18 веков. Её изображал на своих полотнах Кустодиев.

А вот Тяпок было минимум два. Первый – сын разбойника Кунама. Этот Тяпка основал в XIV веке разбойничью общину на высокой горе, поросшей лесом.

Второй – Иван Кузьмич Кузьмин по прозвищу Тяпка. Злой, бесчинствующий начальник военного гарнизона Лебедяни в XVII веке, известный и как инок Иона-Тяпка, который ушёл в монастырь, лишившись своей должности стрелецкого головы. Этот Иван Кузьмин владел мельницами на Дону и Городянке, а чтобы можно было быстрее подвозить зерно, устроил спуск с горы. Потому и зовут её: «Тяпкина гора».

Дом-музей

В Доме-музее Замятина, открытом в 2009 году, делегацию российско-белорусских писателей встретила молоденькая лебедянка-гид, выпускница местного педагогического колледжа Оксана Волынчикова, которую мне неожиданно захотелось сравнить с современной кустодиевской барышней: розовощёкая, в теле – кровь с молоком! Девушку успели предупредить, что её рассказ должен уложиться в короткое время, и она с готовностью безостановочно затараторила.

Надо отдать должное, что за полчаса успела сообщить и о сложной судьбе писателя, и о его совсем непростых произведениях, о родственниках и друзьях и даже о яблоках в дедовском саду. Ведь изначально дом принадлежал деду Замятина по материнской линии – священнику Александру Платонову, который и посадил сад.

А в письмах Евгения Ивановича есть даже лирические строки о дожде в лебедянском саду: «Дождь идёт. Первый весенний дождь, свежий, чистый. Упругие, молодые листья деревьев ласково раскрываются навстречу дождю – и нежные, сверкающие капли проникают в самое сердце их и наполняют их сладким трепетом. И всё дерево стоит, затаив дыханье, и изредка только чуть вздрагивает под поцелуями бесчисленных капель и чуть шепчет какое-то слово в ответ им. А они, капли-поцелуи, всё сыплются сверху, сыплются сотнями, тысячами, дождём, точно пьяные жизнью, точно обезумевшие от счастья – прыгают по листьям, рассыпаются в мелкие брызги и сверкающими алмазами застывают, приникнув к ветвям…»

Годы, проведенные в лебедянском доме, впечатления, полученные здесь, несомненно, отразились в произведениях писателя. Лебедянь того времени – небольшой уездный городок, преимущественно купеческий: торговля лошадьми и другим скотом, а ещё лесом, хлебом, сахаром, мылом, вином, выделанными шкурами, яблоками…

Городок религиозный, православный – семь храмов, Троицкий монастырь, в селе Селезнёво, всего в двенадцати километрах от Лебедяни, Иоанно-Казанский монастырь, закрытый в 1930 году, в селе Троекурово, тоже рядом с городом, – Свято-Димитриевский Иларионовский Троекуровский монастырь, действовавший до 1929 года.

У меня, например, только одно название «Троекурово» вызывает массу ассоциаций, и от этого щемит в груди. Ведь центральный персонаж повести А. С. Пушкина «Дубровский» – Троекуров. Кстати, существовал и реальный помещик Троекуров, проживавший в Нижегородском уезде и владевший огромными вотчинами. С селом же связано много исторических имён. Оно принадлежало князю Троекурову, спутнику юности Петра Первого и не только. Иван Борисович был государственным и военным деятелем, ближним боярином царей Алексея Михайловича, Фёдора Алексеевича, правительницы Софьи Алексеевны, Ивана V. Усадьбой в Троекурово впоследствии владели дворяне Раевские, потом липецкие купцы Русиновы, которые основали конезавод, где разводили чистокровных лошадей орловской, английской и арабской пород. А в 1854 году в Троекурове появилась православная женская община,

которая вскоре была утверждена как Иларионовская. В настоящее время все три монастыря восстановлены.

Евгений Иванович Замятин относился к Лебедяни странно. Его буйную революционную натуру угнетал покой, умиротворение, тишина и невозмутимость здешней жизни. К тому же неурядицы в родительской семье не способствовали радостному настроению. Но лебедянскую природу и красоту он боготворил. Не случайно же так написал о ней Кустодиеву, что тот не стерпел и отправился в путешествие, чтобы всё увидеть своими глазами, хотя был прикован к инвалидной коляске.

Дом-музей Е. И. Замятина, Лебедянь Липецкой области

Многократно Замятин описывал лебедянские края в своих произведениях. Особенно показательна в этом

плане его повесть «Уездное». В романе «Мы» некоторые детали интерьера Древнего Дома, несомненно, тоже взяты писателем из его родного дома. В Лебедяни же рождались многие герои замятинских произведений, например, Костя Едыткин из повести «Алатырь», генерал-гастроном Азанчеев из повести «На куличках». Да и сёла родного края Доброе, Куймань, Каликино, опять же – Троекурово упоминаются Евгением Ивановичем в его рассказах, повестях и романах.

Особенности речевой стихии лебедянской земли, конечно, присущи и героям Замятина. И даже сохранились до сегодняшнего дня. Слушая экскурсовода, я с удивлением отметила, что она произносит звук «г» глухо, так же, как говорят белорусы.

Максимально упрощённые для произношения слова местного народного говора: акрамя (кроме), анучи (портянки), ентот (этот, тот), вечорки (танцы), куды (куда), казать (говорить, рассказывать), унук (внук) и так далее, – настолько походят на речь белорусскую, что совершенно естественным образом снова рождаются размышления о нашем родстве, близости, единстве.

Интересно, что в речи лебедянцев вовсю используется предлог «у» вместо «в»: у доме, у лесе... Так и в белорусском языке! И глаголы в 3-м лице единственного и множественного числа настоящего времени оканчиваются на –ть, [т’]: они носють, делають, глядять... Выходит, что именно диалекты и являются носителями и доказательством нашей языковой общности. Но подводить итоги – дело специалистов, а я лишь делюсь своими наблюдениями.

Несмотря на то, что мы очень торопились, всё же

успели пройти по всем комнатам дома-музея, рассмотреть фотографии и другие экспонаты, познакомиться с интересной биографией достаточно непростого писателя и, разумеется, сняться на память. Приведётся ли ещё когда-нибудь побывать здесь?

Яблони во дворе, где Евгений Иванович и его друг Борис Михайлович срывали плоды прямо с веток, густо зеленели, пряча среди тёмной листвы редкие в эту пору яблочки. «Кустодиевская» барышня Оксана метнулась к дереву, подобрала упавшее в траву яблоко, сочно хрустнула крепкими зубами. «Замятинское!» – улыбнулась счастливо.

Мы снова миновали монастырский храм, и тут Людмила Бахтина поведала, что существует предание о подземном ходе между Ильинской церковью и собором Троицкого монастыря к Тяпкиной горе. Самые отважные искатели якобы пробирались в подземелье в поисках спрятанных сокровищ разбойника Кудеяра, однако никогда не возвращались назад.

Всё когда-то заканчивается. Время нашего пребывания в Лебедяни тоже подошло к завершению. Исполненные благодарности лебедянцам, мы увозили с собою яркие впечатления, прекрасные эмоции и коробки с вкуснейшим яблочным соком «Красивая Меча», которые вручила нам белокурая красавица Эльвира Анатольевна Рязанова, начальник отдела культуры администрации Лебедянского муниципального района.

Ещё засветло знакомый микроавтобус благополучно доставил нас в областной город, но на этом третий день нашего липецкого путешествия вовсе не закончился.

Липецк

Поезд на Минск отправлялся поздно вечером. До отъезда предстояло скоротать около семи часов. Нас подвезли к кафе у старой мельницы, краснокирпичное трёхэтажное здание которой было окружено со всех сторон современными многоэтажками. Они словно стеснялись своей одряхлевшей, но всё ещё живой родственницы, потому и загородили её от взглядов горожан и гостей Липецка.

Шамоновская мельница, 1913 г., Липецк

Мельничные трубы и воздуховоды, идущие по краю стены, были похожи на торжественные белые колонны. Но, может, и не трубы это вовсе, а искусственно созданная за счёт выпуска кирпича рельефность для красоты фасадов? И карниз ступенчатый, и пилястры с каннелюрами, и волнообразные фризы… Не производственное знание – шедевр архитектурный! Между колоннами красовалась выпуклая надпись «1913. Мельница», и на торцовом фасаде легко читались те же слова. Слева к основному зданию примыкала пристройка высотой в два этажа, по задумке неизвестного архитектора (предполагают, что это тамбовский епархиальный архитектор Владимир Иванович Фрейман) она продолжала рисунок стены, имитирующей колонны между пролётами арочной формы.

Я разглядывала мельницу, удивляясь её необычности и сохранности, хотя и была она в явном запустении. Из решётчатых окон проглядывало застывшее время, но – ни малейшей жизни. Разве только по ночам рогатые бестии скачут по гниющему полу и перемалывают чьи-то грешные души?

Старая краснокирпичная домина, казалось, приворожила меня. И не случайно: это же визитная карточка старого Липецка! Мельница! Шамоновская! По фамилии купца-владельца Алексея Николаевича Шамонова.

В прежние времена на улицу Лебедянскую (ныне – Зегеля, дом 21) приезжали специально, чтобы полюбоваться чудо-сооружением. Даже из близлежащих губерний! Купеческое оборудование прослужило мельничному делу до пятидесятых годов прошлого века, лишь потом было заменено современным. А сама мельница использовалась по своему прямому назначению ни много ни мало – почти сто лет.

Сейчас мельница состоит на охране государства

как памятник архитектуры регионального значения. В 2017 году появились сообщения, что её собираются отреставрировать и превратить в гостиницу с собственной пекарней, однако пока здание дореволюционной постройки в стиле модерн, подобного которому нет в Липецке и области, так и пустует.

Но остановились мы возле мельницы не для того, чтобы тосковать о застывшем времени, а чтобы встретиться с Галиной Викторовной Кисловой, журналисткой, ведущей программы «Тёплые встречи» на радио России Липецк. Жизнерадостная яркая брюнетка уже была нам знакома: на празднике в посёлке Лев Толстой она помогала сориентироваться в происходящем съёмочной группе «Россия-1» и сама вела репортаж с «Толстовской осени».

– Предлагаю белорусам передислоцироваться в наш

Липецк

автомобиль, – Галина широко распахнула дверцу машины. – А за рулём мой муж Владимир, прошу любить и жаловать! – улыбнулась и добавила с лёгким сожалением: – Хотя бы немного – уж простите! – но всё же познакомим вас с нашим городом!

И мы помчались. Мимо старинных зданий и новоделов, скверов и памятников, мостов и площадей, музеев и театров, институтов и храмов. И старательно запоминали льющуюся нескончаемым потоком информацию, которой делилась Галина Кислова (и совсем она не «кислова», а приветливо-солнечная, улыбающаяся, с тёплым умным взглядом черничных глаз, а кислинка, если и есть, то приятная, брусничная).

Я лихорадочно фотографировала, пытаясь сохранить не только в своей собственной, но и в памяти ап-

Липецк

парата открывавшуюся красоту прекрасного русского города, которому исполнился 321 год. Сначала рядом с металлургическими предприятиями образовалось село «Липские Железные заводы», затем слобода, а через семьдесят семь лет – город Липецк.

В далёком 1702-м на реке Воронеж, там, где в неё впадает река Липовка, по указу Петра Великого началось строительство железоделательных заводов, ведь в этих местах ещё задолго до того была обнаружена железная руда, и уже действовал в Романовском уезде чугуноплавильный завод дьякона Кузьмы Семёновича Борина и его брата Ивана.

Но России требовались пушки, много пушек. Царский приказ «вылить железных и чугунных три тысячи пушек на казённые корабли» Боринскому заводу выполнить не случилось. Из-за малой мощности предприятия на воронежские верфи было отправлено всего 476 пушек. Вот тогда и было принято решение о строительстве новых предприятий.

Руда для них поступала из трёх рудников: Студёновского, Романовского и Студенецкого. Но были ещё две штольни в черте нынешнего города. А нам посчастливилось своими глазами увидеть возле Древне-Успенской церкви оголившийся красно-коричневый глинистый склон горы, где руда выходила на поверхность. По преданию, её заметил царь Пётр и понял, какое богатство таит в себе здешняя земля. Да и вода из источника неподалёку имела железистый вкус. «Не иначе как целебная!» – решил он и приказал поставить колодец. Местные же жители и до того приходили напиться чудесной воды, так как было здесь явление иконы Божией

Матери «Живоносный источник», и многие исцеления случались от этой святой водицы.

Сам храм, к которому мы подъехали по узкой дороге вдоль гористого склона, к которому прилепились хатки с двориками и хозяйственными постройками и современные добротные дома, огороженные мощными заборами, тоже манил к себе – и красотой, и древней намоленностью, и духом – не просто прошлого времени, а духом Божьим.

Древне-Успенская церковь. Липецк

Шла служба. Доносились песнопения, и, казалось, что это ангелы небесные, херувимы да серафимы пели в вышине. Я прислушивалась, задрав голову к куполам, всматривалась сквозь ветви деревьев, словно пыталась разглядеть что-то. Что или кого... Кого?

И вдруг решительно направилась к калитке, ведущей к каменной лестнице, с твёрдым желанием подняться к церкви, но… Чугунная калитка была заперта. С двух сторон от неё раскинулись кусты роз с такими необыкновенно нежными бутонами и уже раскрывшимися цветками, что я замерла в восхищении. На фоне кованых завитушек решётчатой ограды они были так милы, их лепестки так бархатисто-прозрачны, а головки чуть опущены долу, словно склонились в молитве, застыли в смиренном благоговении.

– Церковь эта необычна, – заметив мой интерес, пояснила Галина. – Фундамент её придела сложен из нетёсаных блоков без раствора! Возраст точно не известен, потому что многие специалисты считают, будто храм стоял ещё до татаро-монгольского ига и был разрушен во время него, а на остатках фундамента снова возвели церковь, которая относилась тогда к монастырю Парой-ской пустыни, пока его не закрыли.

– Да уж, – поддержала я Галю, – действительно необычный: спрятался под горой и за деревьями. Что-то и колокольни не вижу.

– Так изначально не было колокольни, теперь поставили слева от храма, у дороги, совсем отдельно. И обращена церковь не по оси восток – запад, как обычно, а по линии северо-восток – юго-запад. А ещё есть под ней подземный ход, но завален местами, опасен очень… В советское время здание принадлежало областному музею. Вернули его верующим только в начале девяностых прошлого века. И уже двадцать лет, как в Успенке обосновался Свято-Успенский Липецкий мужской епархиальный монастырь.

Ух, как же интересно! Я восторженно слушала Галину и снова и снова сожалела, что время торопит, а так ведь хочется ко всему прикоснуться, кожей ощутить, сердцем почувствовать…

– Пожалуй, мы ещё в Нижний парк успеем! – обрадовала нас наша добрая путеводительница. – Там и водички попьём, тем более что у нас теперь есть своя кружка, – и она подняла над головой подаренную мной кружку с яркой надписью «Запрашаем ў Беларусь!» («Приглашаем в Беларусь!»).

Галина Кислова – коренная липчанка. Её детские годы прошли как раз в тех местах, которые она и стремилась нам показать. Здесь всё ей было знакомо, известно и, главное, дорого сердцу. Она словно делилась с нами

Справа налево Г. В. Кислова и писатели Н. В. Советная, М. П. Поздняков, Т. В. Ковальчук. Нижний Парк в Липецке

теми сокровищами, которые были спрятаны в тайниках детства, в «секретах», которые в своё время мы, девчонки, устраивали в ямках, вырытых в земле, накрывали стёклышками и затем маскировали травой и листьями.

– У нас и земля необыкновенная, и вода! Везде целебные источники, которые и послужили основанием для разбивки парка.

Валентин Баюканский, явно довольный тем, что белорусские гости выглядели благодарно-счастливыми, радостно добавил:

– Не зря же я при встрече с поезда сразу вам по бутылочке липецкой водички преподнёс! А наш Нижний парк для отдыха – лучшее место. Там и санаторий расположен, и памятник зарождению металлургии в Липецке в виде трёх чугунных корабельных пушек, и планетарий, и зоопарк, и канал с перекинутыми через него романтическими мостиками.

Кислова улыбнулась:

– Не забудь, Валентин Анатольевич, про памятник политическому терроризму!

Мы удивлённо вскинули головы и уставились на Баюканского. Он не смутился, глаза озорно блеснули:

– Это она – про памятник народовольцам. В 1879 году в Липецке проходил съезд «Народной воли». Что было, то было! История она и есть – история. Давайте я вам лучше расскажу о том, кто по дорожкам этого парка когда-то прогуливался, а теперь вы по тем же дорожкам пройдёте.

И он рассказал, что аллеи Нижнего парка, его вековые дубы и липы, ели и сосны помнят Наталью Гончарову, супругу великого Александра Сергеевича Пушкина,

и Анну Керн, его музу, вдохновившую на гениальные строки, и замечательного поэта, переводчика Василия Андреевича Жуковского, воспитателя императора Александра II, сопровождавшего цесаревича в поездках, в том числе в Липецк.

Мы действительно прошли по тем аллеям и дорожкам, любуясь красотой парка, наслаждаясь его благодатной тишиной и какой-то удивительной незримой силой, и вкусили целебной липецкой водички. Не знаю, как кому, а мне она неожиданно понравилась так, что я ещё долго ощущала на губах её вкус и жалела, что не прихватила с собой бутылку, чтобы запастись в дорогу и напиться вволю этой чудесной воды.

Уже в лёгких сумерках, на обратной дороге к кафе у Шамоновской мельницы, благодарно помахала рукой Петру Первому, памятник которому был возведён на деньги купца Небученова ещё в 1839 году тамбовским мастером Иваном Фёдоровым, отразившим на барельефе историю возникновения Липецка. До прощания с городом оставалось ещё несколько вечерних часов.

По приглашению Галины Кисловой к нам присоединилась липчанка Ольга Викторовна Голощапова, руководитель школы НКО, специалист в области социального проектирования, менеджмента и прочее. Мы уютно расположились в кафе, заказали кофе и изумительный десерт, а дальше разговор пошёл о вещах очень серьёзных.

Обсуждали проект «Русь и Белая Русь – едины!», состоящий из двух значимых компонентов: литературно-музыкального фестиваля «Русь и Белая Русь – едины!» и итогового альманаха с таким же названием, в

который войдёт не менее тридцати работ, иллюстрированных фотографиями фестивальных дней на российской и белорусской земле. Задуманный проект, по сути, уникальная попытка на уровне творческих людей серебряного возраста, а значит, носителей традиций, культуры, мудрости, создать и укрепить профессиональные, дружеские, духовно-нравственные связи наших народов, привлечь внимание к российскому и белорусскому творчеству.

Этот проект убедительно доказывает, что мы не желаем разделяться, а напротив, хотим сохранить то прекрасное общее, что существовало столетиями. Сохранить, укрепить, обогатить!

Когда документы были подписаны и тёплый обмен благодарностями и подарками завершил наши переговоры, пришло время прощаться с Кисловыми и Ольгой Викторовной.

– Дорогие наши русские друзья, – торжественно произнёс Михаил Павлович Поздняков, – мы с вами затеяли великое дело, ведь мир и дружба, взаимопонимание и доверие – ценности не проходящие, а слово писателя и журналиста имеет колоссальную силу воздействия на умы и души. И я верю, что проект наш, инициированный активистами автономной некоммерческой организации «Со-общество» под руководством небезызвестного нам Владимира Кислова, и подхваченный белорусской стороной, в частности, Минским городским отделением Союза писателей Беларуси, будет поддержан Президентским фондом культурных инициатив России!

– Мы победим, обязательно выиграем в конкурсе! –

просияла Тамара Ковальчук, которая первая из белорусских писателей вышла на связь с липчанами.

– Ура! – вполголоса проскандировал Валентин Ваюканский.

– Ура! Ура! Ура! – подхватили Александры Колесников и Андриенко, а за ними и все остальные писатели, успевшие присоединиться к нам.

Мы снова расселись по машинам и помчались по вечернему Липецку. Нас давно уже ждала к ужину Антонина Ткачук, замечательный педагог и «по совместительству» супруга Александра Андриенко. В их уютной квартире, в компании друзей-писателей, незаметно пробежали последние два часа. А потом – проводы, поезд, дорога…

На стоянке перед пересечением границы – проверка документов. Я прилипла к окошку, пытаясь уловить разницу между землёй российской и белорусской. Но за окном по ту и эту стороны разделительной черты были всё те же берёзки, поля и домики, а люди прекрасно понимали друг друга. Но ведь уже много лет (десятилетий!), как между нашими республиками появилась граница. Выросли поколения, не знающие того, другого, нашего времени. Но мы-то, люди серебряного возраста, хорошо помним ту эпоху, а потому до сего дня щемит сердце при слове «граница».

Вот граница… Да есть ли?
Быть может, и нет?
Те ж поля и леса! И такой же букет
Развесёлых ромашек, как у мамы растут,
Предлагает бабулька у вокзала и тут.

И такие же лица, пряди русых волос…
Но на станции тихой – пограничников пост!
Документы в порядке, значит, нету причин
Волноваться при виде этих строгих мужчин
С голубыми глазами, как у дочки моей,
С добротою веснушек – россыпь аж до бровей.
Говор – точно такой же, что и дома звучит…
Лишь при слове «граница», как от дыма, горчит.
(«Вот граница… Да есть ли?»)

А нашему соседу по купе, который был родом из Баку, не повезло: пограничники вежливо предложили покинуть поезд, обещая вернуть потраченные на поездку деньги. Выезд за пределы России ему по какой-то причине был запрещён.

Пару недель спустя в Беларусь из Липецка долетела радостная весть: проект «Русь и Белая Русь – едины!» победил в конкурсе Президентского фонда культурных инициатив! Значит, в следующем году нас ждут новые встречи на такой родной нам липецкой земле!

2023 год.

«ЗА БОЖЕСТВЕННЫМ ЩИТОМ…»

И СНОВА – ЛИПЕЦКИЙ КРАЙ

Во время пребывания нашей делегации в Липецке произошло знаменательное событие: был подписан соглашение о сотрудничестве с автономной организацией содействию развития общественно полезных, социальных и культурных инициатив «Сообщество», возглавляемую Владимиром Викторовичем Кисловым. Наметился новый проект «Русь и Белая Русь – едины!», где инициативную сторону на себя взяла российская сторона, город Липецк. Мало того, проект получил президентский грант, а это открывало широкие возможности для организаторов.

В апреле 2024 года в Минск прикатил комфортабельный российский автобус, который должен был доставить белорусскую делегацию – участников фестиваля, на липецкую землю.

Четырёхэтажное здание гостиницы «Советская» в самом центре города в наше прошлое посещение Липецка мы видели только со стороны, теперь же предстояло в ней поселиться на несколько дней. Её название настолько соответствовало внутреннему интерьеру, что показалось, будто мы и в самом деле перенеслись на десятилетия назад. Построенная ещё в 1938 году, она охраняется государством как памятник архитектуры ре-

гионального значения. Сначала называлась «Липецк», после 1957 года получила нынешнее название. Во время Великой Отечественной войны в здании располагался эвакуационный госпиталь № 2687, о чём напоминает мемориальная доска.

Хотя гостиница имеет солидный возраст, её номера достаточно просторные, комфортабельные и современные, благодаря капитальной реконструкции помещений в 2007 году. Но советский колорит сохранился. Широкие лестницы, ковровые дорожки, в общих залах на этажах – мягкие кресла и диваны, присаживаясь на которые, просто утопаешь, и полированные журнальные столики, и тяжёлые бархатные шторы на окнах коридоров и фойе, цветы в огромных кадках, репродукции картин в багетовых рамах на стенах…

Я поселилась в номере на двоих на втором этаже. Моей соседкой стала Аня Красовская, с которой мы и поэтические спектакли в Минском театре поэзии ставили, и уже не в одной поездке были вместе. Нам требовалось хорошо отдохнуть после долгой дороги, которая оказалась гораздо длиннее, чем планировалось: по какой-то причине навигатор повёл автобус окольными путями, проехали лишних ни много ни мало около пятисот километров. Поэтому после лёгкого ужина в кафе гостиницы, все с радостью приняли душ и нырнули в кровати. «Ох, благодать-то какая!» – успела подумать я, прежде чем погрузилась в целительный сон.

Интерьеры гостиницы «Советская», Липецк

Унион

Утром отправились в концертный зал «Унион» на торжественное открытие фестиваля. Время строго расписано: от начала до окончания – всего один час, потому что этот зал в Липецке – нарасхват.

В городе немного старинных зданий, но «Унион» именно из таких. Липчане рады, что постройка конца XIX века сохранилась и продолжает служить людям. Теперь в ней разместилась областная филармония, а первоначально своеобразный по архитектуре угловой дом на Старобазарной площади принадлежал трём братьям Сидоровым. В начале XX крестьянин Василий Титов задумал открыть кинотеатр! Уже сам этот факт, что крестьянин (!) взял здание в аренду, чтобы реализовать свою мечту, поражает.

На бывшем доме купчихи Сидоровой в 1914 году появилась вывеска «Унион». В 1918 году название изменилось на «Красную звезду», ещё через два года – на «Маяк». Следующее наименование было посвящено пятнадцатилетию Октябрьской революции, вместе с ним кинотеатр получил новый пристроенный зрительный зал.

В годы Великой Отечественной войны в кинотеатре ночевали солдаты, чтобы утром отправиться на передовую.

Название «Октябрь» успеха учреждению не при-

Филармония. Липецк (фото из интернета)

несло, помещение устарело, уступало по вместимости новым кинотеатрам, и в1992 году он прекратил своё существование. Но в здание вселился ансамбль танцев «Казаки России». В декабре 2015 года в отреставрированных помещениях был открыт киноконцертный зал имени Тихона Николаевича Хренникова. Уникальная акустика, лучшая в Черноземье!

Знаменитый дирижёр Валерий Георгиев восхищался этим залом, как и многие исполнители и коллективы России и зарубежья, которым посчастливилось выступать в «Унионе».

Вот в таком замечательном месте, на такой сцене и нам выпал жребий выступить перед липчанами и тор-

жественно передать областной библиотеке наши книги. Кроме того, нам любезно провели короткую экскурсию по другим помещениям филармонии: холл, переговорная комната, гостиная с малой сценой, которая произвела на нас сильное впечатление своей изящной дворцовой красотой, гримёрные, буфет, конференц-зал, рассчитанный на полсотни человек… Познакомили нас и с выставкой художественных полотен местных мастеров. Настоящий храм искусств!

Часовня небесного Рая

Погода стояла изумительная. Апрельское тепло щедро, не по-весеннему жарко согревало землю, и она радовалась, выплескивая навстречу солнцу зелень трав и листьев, яркие головки тысяч тюльпанов и первоцветов. Не менее прекрасней цветов мне показалась часовня Петра и Павла, красовавшаяся напротив филармонии. Глаз не отвести!

Это, как выяснилось, не оригинальное здание, а восстановленное. Но какое же оно изумительное! И как можно было такую красоту когда-то уничтожить, разобрать на кирпичи для постройки электростанции? Понятно, что электричество было важно для молодой советской страны, только при чём же здесь красота рук человеческих? Сколько же исторических ошибок, иногда неисправимых было совершено людьми! И слава Господу, что всё же можно что-то восстановить, как эту часовню, чтобы снова восхищало, удивляло талантом и умением, воображением и умом, возможностями, которыми наделён человек – образ, подобие Всемогущего Бога.

Храм-часовня Петра и Павла в Липецке

Оригинальная храм-часовня была заложена в 1872 году в связи с двухсотлетием со дня рождения императора Петра Великого, освящена в 1885 году. Документы 1912 года описывают её таким образом: «Часовня открыта по Указу Тамбовской духовной консистории от 27 июля 1885 г. Строилась городским обществом на старой Вознесенской Базарной площади в память основателя г. Липецка императора Петра I. Часовня каменная, 5 сажень шириной и столько же длины, кроме паперти; имеет крыльцо, от земли до кровли около 6 сажень. На-

верху 5 глав, 4 на углах устроены на круглых невысоких тумбах, средняя возвышается от кровли сажени на 4. Все главы вызолочены червонным золотом, оканчиваются крестами. В окнах вделаны разноцветные стёкла. Над крыльцом устроен фронтон на 4 колоннах…».

Однако это описание всё равно не в состоянии передать всей красоты часовни. Она словно спустилась из небесного Рая. В ней переплетены черты разных времён – что-то от древне-русских теремов, что-то от экзотической Византии… Красный, белый, зелёный цвета сооружения и позолота луковок и крестов. Сферический купол на широком барабане с полукруглыми окнами. По углам здания – небольшие золоченые главки на декоративных башенках. Фасады украшены рустованными пилястрами и перспективными арками. Белый цвет элементов отделки храма создаёт ощущение праздничности.

Но красота храма-часовни Петра и Павла была всего лишь прелюдией к тому, что мы увидели в Ельце, встреча с которым ожидала нас на второй фестивальный день.

КРУЖЕВНОЙ ГОРОД

ЕЛЕЦ

Никогда не думала, что существует город, в котором время словно остановилось. И не простое время, а особое – русское!

Автобус катил нас по елецким улочкам. Шёл дождь, апрельский дождь 2024 года. А я не могла оторваться

от окна, по которому растекались капли совсем другого столетия, ведь там, на улице, была Россия XVIII - XIX веков! Просто фантастика!

Дом, построенный купцом Заусайловым. Елец

Ощущение того, будто я вдруг перенеслась на два-три столетия назад, было реальным. Дома и домики с изумительными резными украшениями. Каждый можно на открытку! Ставни, наличники… Уютные дворики… Вековые деревья…

А ещё бесконечные подъёмы и спуски, потому что холмы и возвышенности, как горы. И за каждым поворотом – храм! Десятки куполов! Десятки крестов, возносящихся к небесам!

Это был не город – сказка! Появись на улице конный

экипаж или хорошенькая барышня в длинном платье, расшитом кружевами, ничуть не удивилась бы. Только сердце замирало от восторга, от красоты окружавшей – русской, древней, но настоящей, живой, дышащей – вечной! «Это город, в котором я бы хотела жить!» – такие слова не произносила ни в одном городе из тех, где была. А в Ельце сказала. Искренне. От всей души.

Автобус выкатился на большую площадь перед величественным огромным храмом. Дождь поутих, редкие капли ещё нет-нет, да и сыпались с небес, но выйти на улицу мы всё же отважились.

Задрали головы вверх, столпились, любовались Вознесенским кафедральным собором, освящённым в 1889 году. Вдруг, словно со стороны, я увидела всех нас, собравшихся у храма – маленьких, крошечных по сравнению с ним. Боже, какие же мы в непостижимом мире Твоём – песчинки! Мурашечки! Снуём, копошимся, волнуемся, спешим куда-то…

Вот и теперь поторапливали нас руководители, мол: опаздываем, некогда в храм заходить, надо на памятники на площади глянуть и – дальше! Ждут уже ельчане нас в библиотеке, негоже опаздывать… Поэтому мы только и заглянули в открытые двери, перекрестились и ушли, так и не успев ничего рассмотреть.

А памятники на Красной площади (да-да, именно так, а ещё – Соборной, называется площадь перед Вознесенским собором!) нам показали во всей красе. Их несколько, ведь именно здесь происходили важные для города исторические события.

Например, сражение с войском Тамерлана. Ох, уж этот Тамерлан! И до Ельца добрался.

…Мне было 12 лет, когда мама отправила меня на всё лето в пионерский лагерь в город Жданов (Мариуполь). Мы тогда жили на Севере, в Мурманской области, поэтому летние лагеря для детей были, как правило, у моря. Вот там я впервые услышала и запомнила навсегда это имя – Тамерлан.

Нас возили на экскурсию в какие-то горы. Может, громко сказано: «горы», но Приазовская возвышенность действительно представляет собой небольшие каменные образования. Мы поднимались по скалистым серым валунам, обходя пещеры и пещерки, внимательно глядя под ноги (вдруг – змея?), карабкались всё выше под палящим южным солнцем, пока не увидели огромный каменный трон. Настоящий трон, выложенный, выдолбленный в скале!

– Его приказал сделать Тамерлан, чтобы воссесть победителем и с высоты осматривать свои новые владения, – увлечённо рассказывала нам воспитательница.

Преследуя отступающие войска Тохтамыша, Тимур (Тамерлан) вторгся в Рязанские земли и разорил Елец. Пошёл на Москву, но неожиданно развернулся назад. Это случилось в день иконы Пресвятой Богородицы Владимирской (26 августа 1395 года), покровительницы нынешней столицы России. Затем непобедимый полководец двинулся на юг, разграбил торговый город Азов (Тану), вошёл в Крым...

Ельцу же очень тогда досталось. Армия Тимура стояла по обе стороны Дона две недели, землю Елецкую «попленила» и князя елецкого «изыма». Но легенда хранит память о том, что елецкие защитники сражались до последнего воина. Рядом с собором находится могила погибших тогда ельчан, над ней возведена часовня, освящённая в 1801 году.

Впечатляет на Красной площади и памятник в честь 850-летия города, выполненный по проекту скульптора Н. Кравченко: скульптурная группа воинов разных времен, олицетворяющих доблесть, честь и достоинство защитников русской земли, с ними – Родина-мать, благословляющая их на подвиги.

Но и это ещё не всё. В центре площади расположена гранитная памятная стела «Город воинской славы», потому что в 2010 году Ельцу был присвоен этот весьма почётный статус.

Потом была замечательная встреча в библиотеке, где звучали поэтические строки и на «ура!» приняты ельчанами мои стихи «За жизнь!», посвящённые Великой Победе в Великой Отечественной войне 1941-45 годов. Заканчиваются они такими строками:

Лета, зимы пролетели.
Замели следы метели.
Вновь лютует круговерть.
Где-то рядом бродит смерть…

Там – потоп. Тут – снегопад.
Землетряска. Шторм и град.
Да закат багрово-страшный!
И приказ тревожно-важный:
«Запрягайте снова коней!»
Слышите, земля как стонет?
Враг опять нам дышит в спину,
Прячет под полой дубину...

Тот же фриц! И с ним же в ряд
Те же вражины стоят.
Гляньте: кони бьют копытом,
Высекают: «Не забыто!»
Сабля есть. И порох сух.
Крепок наш отважный дух!

Запрягать мы можем долго:
Широка душа, как Волга,
Но и глубока она –
Не достанешь тайны-дна.
За Божественным щитом
Свят-Отечество – наш дом!

А поедем – так держись!
Встанем насмерть, но – за жизнь!
Запрягайте, хлопцы, коней,
Честь и знамя не уроним!

Как только прозвучали последние слова, вдруг грянул баян, и весь зал, не сговариваясь, дружно запел:

День Победы, как он был от нас далёк!
Как в костре потухшем таял уголёк.
Были вёрсты обгорелые в пыли,
Этот день мы приближали, как могли!
Этот День Победы порохом пропах.
Это праздник с сединою на висках.
Эта радость со слезами на глазах!...
(«День Победы» сл. В. Харитонов,
муз. Д. Тухманов)

На этом мои впечатления о городе Ельце и закончились бы, если б через год совершенно неожиданно я не получила приглашение в Липецк на проект «Мне бы крылья!», посвящённый 80-летию Победы и памяти поэта-фронтовика Бориса Котова. Снова – Галина и Владимир Кисловы, Ольга Голощапова, ещё – генеральный директор Липецкого Агентства социальных технологий Максим Загрядский… И снова фестиваль – в рамках проекта, поддержанного Российским Президентским фондом культурных инициатив. И снова поездка с экскурсией – в Елец!

Погода же на этот раз была, хоть и осенней, но несказанно великолепной! Семьдесят восемь километров от Липецка и столько же назад я любовалась изумительными красками за окном: оранжево-красно-малиново-бордово-розово-жёлто-зелёно-золотистая листва деревьев и кустарников была какой-то особенной, необыкновенно яркой в солнечном осиянии на фоне чистого синего неба.

Да, небо было чистым. И «прилётов» тоже не случилось. А накануне на мой вопрос об обстановке с безопасностью писатель Валентин Анатольевич Баюканский, председатель Липецкого Союза писателей «Воинское содружество», заглянувший вечерком ко мне в гостиницу, заверил, что в городе спокойно, ПВО работает надёжно, но вот Ельцу иногда достаётся: сбиваются беспилотники, осколки же, случается, падают на окраинные территории.

От заоконной красоты отвлёк телефон. Звонила Галина Шеламова, руководитель Елецкого отделения того же писательского содружества:

– Далеко вы ещё от Ельца? Я буду ждать на площади у Вознесенского собора!

Как же не увидеться, если прошлогодняя встреча в Ельце не просто познакомила нас, а сдружила, объединила литераторов. В результате этого единения, не только фестивали, но и книги совместные родились. Чего только стоит белорусско-российский сборник поэзии, прозы и публицистики «Победили! Перамаглі!» (СПб, 2024), в котором семьдесят два замечательных писателя из Липецкой и Ленинградской областей, Пскова, Санкт-Петербурга и Беларуси встали плечом к плечу, как когда-то наши отцы, деды и прадеды в далёком сорок первом, белорусы и русские – кровные братья и сёстры, чтобы передать потомкам священную память о Великой Победе советского народа в войне 1941-45 годов. И это не единственная книга, изданная нами, о Великой Отечественной. А ещё сборники, посвящённые юбилеям классиков литературы: Л. Н. Толстому, С. А. Есенину, А. С. Пушкину. И сколько ещё задумано!

А вот и Елец. Справа остаются сохранившиеся здания бывшего вокзала и депо – здесь крупный железнодорожный узел, слева – первого в стране элеватора. Мы же устремляемся к Вознесенскому собору, и теперь ничто не помешает нам познакомиться с ним поближе.

Только вышла из автобуса, как меня тут же окликнула Галина Николаевна. Тепло обнялись, словно родные люди. Сразу договорились с руководителями, что она будет путешествовать с нами до конца нашего пребывания в городе. Поэтому у меня была возможность полу-

чать информацию сразу из двух уст: от экскурсовода и от местной жительницы, что не менее ценно.

Галя родилась в Североморске Мурманской области, где начинал службу отец – морской офицер, а потом, как все семьи военных, колесил с родителями по стране. В 16 лет, окончив школу, приехала в Елец поступать в институт. И вот уже более пятидесяти лет протекает её жизнь в чудном городе, где жили и учились Иван Бунин и Михаил Пришвин. Для писательской души это же просто бальзам: осознавать, что ходишь по тем же коридорам, улицам, видишь те же храмы, слышишь тот же колокольный звон, что и они, великие мастера слова.

Училась Шеламова в Елецком педагогическом институте (ЕГУ им. И. А. Бунина), расположенном в бывшем здании женской гимназии, одной из лучших в России. Здесь же и первая любовь Ивана Алексеевича Бунина образование получила, звали её Варвара Пащенко. Но сами будущие писатели и не только они (можно вспомнить ещё первого наркома здравоохранения Российской Федерации Семашко Николая Александровича и народного художника Жукова Николая Николаевича) учились в гимназии мужской. Здание её из красного кирпича, так же, как и женской, тоже прекрасно сохранилось. Теперь здесь Елецкая средняя школа имени М. М. Пришвина.

Но прогулка по улице Ленина (бывшей Манежной), где и я смогла полюбоваться и прикоснуться к стенам исторических зданий, ждала нас чуть позже. Теперь же мы с Галиной Николаевной, прикрыв головы платками, проследовали к собору.

У ворот попрошайничали цыганки. У одной из них – ребёнок на руках. Пригляделась лучше: так и не ребёнок вовсе, а то ли кукла, то ли вообще полено запеленованное. Обманывает… Мне не обидно, не больно от того, что она пытается облапошить, дурочку из меня сделать. И зла, раздражения нет. Просто как-то горько и грустно на душе стало. В Беларуси у храмов я уже давно попрошаек не видела, даже отвыкла от мысли об их существовании. Удивилась, когда здесь встретила.

Кроме разновозрастных цыганок, тётки неопрятного вида, с синюшно-отёкшими, распухшими лицами, болезненно-красными глазами, тоже тянули руки: «Подайте, Христа ради!»

Подумалось, что давно уже не девяностые, когда сотни, тысячи людей без работы остались, а кто-то и на улице – без жилья. Когда продукты и товары по талонам и карточкам распределялись, а городские жители от страха и отчаяния перед необходимостью как-то семью прокормить заводили на балконах и в квартирах кур и даже поросят. Стояли в переходах и у стен магазинов, предлагая вещи из дома, лишь бы копеечку заработать. И милостыню просили! Такое тоже было. Но сейчас?!

От нескольких монет, я, конечно, не обеднею. Да и кто знает, что там у человека в жизни, если он руку протянул? От тюрьмы и от сумы, как говорится… А ещё мелькнула вдруг мысль, что, может, Господь это в человеческом облике проверяет нас на милосердие и веру? И

вспомнилась мне старушка в переходе петербургского метро…

В глазах – ни слезы, ни мольбы,
И словно уже за пределами…
Навеки давно улетела бы,
Да только куда от судьбы?

Дрожит у старушки рука,
Иссохла, как рожь перезрелая.
Тяжёл ей пучок чеснока –
Головки ядрёные, белые.

«Купите домашний чеснок!» –
Чуть слышны слова виноватые.
А ноги слабеют, как ватные…
Ещё б продержаться чуток!

Струится людская река,
Всё мимо – толпа безразличная.
Белеет пучок чеснока
Во тьме перехода столичного.

Он словно бы свет – от звезды!
Вдруг замер прохожий как вкопанный.
«Да не оскудеет…!» – как токами.
– Мне весь! –
Хоть и нет в нём нужды…
(«В глазах – ни слезы, ни мольбы…»)

Проверку Господню, с Его же помощью, мы с Галиной, надеюсь, прошли и, наконец, попали в собор.

Вознесенский собор. Елец (фото из интернета)

Когда-то на месте нынешнего был храм Святых Николая Чудотворца и Дмитрия Ростовского, построенный в 1745 году. Через сто лет, в 1845-м, ельчане заложили новый – огромнейший! Длиной 94 метра, шириной – 34, высотой – 74 метра. А строили его 44 года!

Написала эти цифры и вдруг оторопела: сколько четвёрок! Явных или скрытых, например, в составе восьмёрок. Посмотрела дальше: первый проект разработан в 1824-м, освятили собор 22 августа 1889 года, закрыт в 1934-м, вновь открыт в 1947 году. Случайно ли это?

Если учесть, что ничего просто так в жизни не бывает: «А у вас и волосы на голове все сочтены (Лк. 12:7), то, наверное, и число это, являющееся духовно-сакральным, появилось тоже по замыслу Божьему.

Четыре времени года. Четыре стихии – земля, вода, воздух, огонь. Четыре стороны света. Тетраморф – иконографический образ Господа, по четырём сторонам от которого таинственные животные с четырьмя лицами – их созерцали пророк Иезекииль (Иез. 1:4-11) и евангелист Иоанн Богослов (Откр. 4:6-8). Четыре реки Рая (Фисон, Геон, Евфрат и Тигр). Четыре Евангелия и четыре Евангелиста. Четыре ветра, несущие Единый Дух. Четыре великих пророка: Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил... Такое впечатление, что сакральное число несёт в себе значение истины, развития духа, обеспечивает прочность, устойчивость, надёжность, соединяет в себе очень многое, зачастую – противоположное.

Если посмотреть на Вознесенский собор, то так оно и выходит: Бог, Дух, Истина, вера, надежда, мудрость, любовь, единение (на строительство храма собирали всем миром)… Хотя в любом другом храме ведь то же самое. Разве не так? Только в Ельце всё-таки есть что-то особенное!

До большевистского богоборчества в небольшом городке было тридцать три храма!

В 1759 году здесь родилась преподобная Мелания, которую духовно окормлял святитель Тихон Задонский. Сама же она приняла подвиг затворницы – с 1819 года из кельи не выходила. Со временем Мелания обрела дар прозорливости, помогала людям, молясь по записочкам, которые они передавали в её келью через щели в двери.

В Ельце родился и преподобный Нектарий Оптинский, это случилось в 1853 году. А в Оптину пустынь его направила столетняя схимница Феоктиста, ученица Тихона Задонского.

Годы советской власти тоже были отмечены удивительными духовными подвижниками. Архимандрит Исаакий (Виноградов) прожил сложную жизнь, принял монашеский постриг, служил священником в Ельце, был настоятелем Вознесенского собора, почитался прозорливым старцем.

Иеросхимонах Нектарий (Овчинников) до пострижения служил хирургом. Во время оккупации в Великую Отечественную войну тайно лечил раненых красноармейцев. В 1955 году стал священником. Когда заболел и долгие годы был парализован, всё равно принимал духовных чад, которые ехали к нему со всей страны.

Святитель Тихон Задонский для ельчан тоже свой, родной. Он нередко посещал заключенных в тюрьме. Духовно опекал монахинь Знаменского монастыря и, поднимаясь по ступеням, на каждой читал Иисусову молитву.

Есть у города и своя, Елецкая, икона Божьей Матери. Обретена в 1060 году преподобным Антонием Печерским, который обнаружил её на ёлке. По другой версии у реки Быстрая Сосна образ был обретён ельчанином, который рыбачил на лесистом берегу и заметил икону, стоящую на ели.

По всему видно, что о городе Ельце, впервые упоминаемом в летописи в 1146 году, у Бога особый промысл.

Вознесенский собор был спроектирован знаменитым архитектором Тоном Константином Андреевичем, автором храма Спасителя в Москве и Большого Кремлёвского дворца с Оружейной палатой. А потому и получился на редкость оригинальным, уникальным, бесценным – ярким образцом официального русско-византийского стиля в архитектуре.

– Здесь три храма в одном, – торопливо поясняла мне Галина Николаевна, – летний – холодный, зимний – отапливаемый, и нижний. А приделов – восемь! А вообще наш Вознесенский собор – третий по величине в России – после храма Христа Спасителя в Москве и Исаакиевского собора в Петербурге.

Тем, что открылось моему взору внутри храма, я была не просто потрясена – ошарашена! Величественность и красота – ошеломительны! Это и храм, и картинная галерея одновременно. Более двухсот росписей и живописных полотен украшают стены! Даже в трапезной насчитывается полторы сотни художественных работ. Большинство росписей принадлежит кисти Клавдия Васильевича Лебедева и Алексея Ивановича Корзухина, выдающихся русских художников-реалистов, членов Товарищества передвижных художественных выставок.

Описание первоначального убранства храма, его росписей и икон было сделано протоиереем Н. Шубиным и опубликовано в «Историческом описании нового соборного храма во имя Вознесения Господня в г. Ельце» в 1889 году. Благодаря этому можно представить храм того времени. Вот как описан главный алтарь: «Престол на четырёх столбах из дубового дерева, а верхняя доска кипарисная; к нему: а) для помещения св. мощей дере-

вянный ящичек с серебряным в нём ковчежцем, крышкою и крестом, б) 4 гвоздя и 4 округлых камня... Жертвенник из дубового дерева, на четырёх столбах... На горнем месте икона Воскресения Христова, писанная художником Шаховским, – помещена в киот, устроенный из алебастра и цемента... раскрашенный разными красками и по местам вызолоченный. За престолом: а) деревянный крест с изображением распятого Спасителя и б) икона коронования Божией Матери, в сребропозлащённой ризе и в металлическом киоте; крест и икона помещены на тумбах. За жертвенником икона Сошествия Иисуса Христа во ад, в серебряной ризе с позлащенным венцом, и Спасителя, в деревянном резном киоте, выкрашенном и местами позолоченном. Над Царскими Вратами икона Спасителя, благословляющего хлеб... Иконостас устроен по рисунку московского архитектора А. В. Каминского, в 1878 г. утверждённому бывшим Орловским епископом Ювеналием. Иконостас пред всеми тремя алтарями состоит из трёх ярусов, из коих нижний из дерева, украшенный изящною резьбою и вызолоченный, составляет как бы одно целое пред всеми тремя алтарями; центральная часть иконостаса каждого алтаря над Царскими Вратами до самого верха также из дерева с резьбою, вызолочена и увенчана св. крестом. Пред Царскими Вратами главного алтаря большой балдахин, украшенный резьбою и вызолоченный; он состоит из четырёх колонн, соединённых арками и резным вызолоченным куполом с крестом наверху; с иконостасом прочно соединён передними колоннами…»

Мы с Галиной подали записки на молитву, поставили свечи, приложились к иконам и ковчежцам с мощами

святых и присели на скамью. Наверное, от пережитого эмоционального потрясения вдруг навалилась на веки тяжесть, я закрыла глаза…

– Тащи иконы сюда! – командовал угрюмый человек в шинели серого сукна с тёмно-серыми воротником и обшлагами. – Оклад чего не снял? – заорал на рабочего, державшего в руках образ Николая Чудотворца. – Оклады – в гальваническую мастерскую, на переплавку! Каждая капля золота должна быть учтена. Остальное – сжечь! – и сам бросил зажжённую паклю в груду обезображенных икон.

В это время один из рабочих, оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто не видит, скрутил полотно небольшой иконы трубкой и быстро упрятал его за пазуху.

Ярко вспыхнул огонь костра, осветив лицо человека в шинели. Это было страшное лицо покойника, искажённое застывшей гримасой предсмертного ужаса.

Я отшатнулась. И в это мгновение огромная бронзовая люстра, сорванная с крючка, рухнула на пол, повредив его так, что брызнули искры и потрескались плиты мозаики, образовав, словно на живом теле, большой глубокий шрам.

– Сдать на металлолом! – раздался довольный голос «покойника». – Ещё с колоколами разобраться надо. Шестнадцать штук. Это сколько ж металла будет! – радостно ощерился он. – И иконостас рубите, не жалейте. Главное – позолоту содрать!

Его мёртвые глаза алчно свернули. От этого взгляда дрожь пробежала по телу. Даже передёрнуло. Я словно очнулась.

– Можете себе представить, – продолжала Галина, даже не заметив, что меня словно бы и не было несколько минут: выпала из настоящего времени, – иконы жгли прямо в храме! И мастерскую по переплавке тоже здесь организовали. Видите, на полу с тех времён шрам остался? А когда всё разграбили, устроили в соборе зернохранилище.

– Ну, хлеб хранить – не самое худшее, что могли придумать, – откликнулась я, не в силах оторвать взгляда от пламени свечи. – А вот иконы жечь… Только ведь Господь поругаем не бывает!

– Да! – радостно поддержала Шеламова. – Разве не чудо, что при всех трагических событиях, службы здесь почти не прекращались! Если не в пределах храма, так в трапезной совершались, не в ней, так в часовне… А после войны, в 1947 году, началось восстановление собора. И снова – всем миром! Ельчане несли иконы, домашние и те, что чудом уцелели от разграбления в тридцатые годы и во время оккупации. По сохранившимся образцам резчики восстановили деревянные иконостасы...

Мимо нас прошли операторы нашей группы, фиксирующие на камеру все мероприятия фестивальных дней, вполголоса окликнули:

– Пора на выход! Время для ознакомления истекло...

И СВЕТ, И ТЕНИ…

Автобус снова покатил нас по елецким улочкам, по которым хаживал великий император российский Пётр I, когда останавливался здесь, направляясь в Воронеж по делам корабельного строительства.

Елец был городом купеческим. Государь даже приравнял его в торговых правах к губернским и портовым городам, однако для официального получения этого статуса не хватало двух церквей (требовалось тридцать три). Жители напряглись и возвели ещё два храма, однако губернским Елец так и не стал. Хотя водопровод и пожарная станция тут появились гораздо раньше, чем где бы то ни было.

Надо сказать, что до сей поры и ельчане, и липчане, и воронежцы с великой благодарностью вспоминают и чтят память государя Пётра I.

Именно он сделал всё возможное, чтобы торговля в России процветала: разрешил посадским людям (торговцы и ремесленники, постоянно приписанные к городским посадам) всех сословий и званий, кроме военных, заниматься любой торговлей. Требовалось лишь уплатить торговый сбор. И не только городским, но и сельским жителям торговля тоже была разрешена. Мало того, император удостоил некоторых заслуженных купцов личного дворянского звания.

В 1719 году посадские люди были разделены на две гильдии. К первой приписали купцов, докторов и аптекарей, а ещё ювелиров. Во вторую гильдию вошли остальные и приезжие, нанимавшиеся работать в городе.

В 1775 году Екатерина II разделила купцов на три гильдии в зависимости от имевшегося капитала: третья – пятьсот рублей, вторая – десять тысяч, первая – свыше десяти тысяч. Все купцы освобождались от подушной подати, рекрутской повинности, а купцы первой и второй гильдии – от телесных наказаний. При

этом купцы первой гильдии получили право владения фабриками, заводами, морскими судами. Второй гильдии – небольшими предприятиями местного значения и речными судами. Третьей гильдии – трактирами и постоялыми дворами.

Александр I в 1812 году восстановил отменённую Екатериной II категорию «торгующих крестьян» и дал им права купцов третьей гильдии. При императоре Николае I в эту же гильдию было разрешено записываться мелким дворянам.

После отмены крепостного права Император Александр II отменил и третью гильдию, а купцов из неё перевёл в мещане (городской житель, самое низкое городское сословие). Тогда же купечеству было разрешено участвовать в органах городского самоуправления. Купцы первой гильдии смогли занимать ведущие роли и даже избираться городскими головами.

В середине XIX века купечество в России стало фундаментом для развития капитализма. Но одновременно оно проводило огромную благотворительную работу: строились церкви, больницы, школы, мосты и многое другое, выделялись деньги на научные и географические исследования.

После революции 1917 года все гильдии и сословия были отменены.

«Но невозможно же отменить память и историю, которые глядят на нас из каждого елецкого домика, из каждого окошка!» – думалось мне, пока любовалась их особыми кружевными красотами.

Дом, в котором гостил Великий князь

Наша экскурсовод Ирина объявила:

– Справа от нас дом купца первой гильдии Александра Николаевича Заусайлова. С 2019 года в нём разместился «Музей купечества и сословий».

Трёхэтажный особняк в сине-белых красках, выглядел совсем не старичком. Нарядно-праздничный дом, рождения 1901 года, входит в ансамбль целой усадьбы. К нему прилегают каретные сараи и арки въездных ворот.

Мы вошли через калитку и попали на просторный двор, мощённый крупными каменными плитами, наверняка, имеющими возраст не более молодой, чем сам дом. На крыльце нас приветливо встречала смотрительница музея. Но мне уже виделась не она, а хозяйка Варвара Васильевна Шляхова, третья жена купца 1-й гильдии, промышленника, почётного гражданина, самого богатого человека в городе Ельце Александра Николаевича Заусайлова, который до Варвары уже дважды пережил вдовство и стал отцом пятерых детей. Четверо от первой жены Екатерины Александровны Глушковой и сына от второй супруги Ольги Александровны Петровой. Варвара Васильевна родила ему ещё четверых.

Детская комната в доме купца – одна из самых впечатляющих, в ней словно продолжает жить детский смех и сказка. Портреты детишек в рамочках на стене… Санки и валеночки… Трёхколёсный велосипед !.. Куклы… Птичка в клетке, чтобы не только слушать её пение и учиться ухаживать за живым существом, но и чтобы предотвратить, не дай Бог, отравление детей

Женская комната. В доме-музее купца 1-й гильдии, промышленника, почётного гражданина, самого богатого человека в городе Ельце Александра Николаевича Заусайлова

угарным газом от печного отопления, ведь птица погибает от него почти мгновенно, и это – сигнал, предупреждение!

Многое удивляет, восхищает в купеческом доме – и красота, и простота, и достаток, и уют, и продуманность. А книги! Шкафы, заполненные томами энциклопедий, духовных изданий, технических и исторических собраний. Музыкальные инструменты… Телефон… Коклюшки для плетения кружев…

Шкаф, в котором можно посмотреть «кино», стоит только покрутить за ручку в боковой стенке и прильнуть глазами к отверстиям в передней. А там, внутри, замелькают картинки. Даже я, вслед за детьми из нашей

группы, не выдержала и тоже с ребячьим азартом покрутила ручку – посмотрела в XIX век!

Гостиная с большим обеденным столом тоже словно хранит дух того времени, когда собиралась здесь к обеду большая купеческая семья. Каждая деталь интерьера изысканна, каждая – творение искусных человеческих рук.

Заусайлов – владелец табачной фабрики, ликёро-водочного завода и первой в Ельце машины – Роллс-Ройса, но дом его – вовсе не дворец с сотней комнат, украшенных позолотой, а добротный, без особых излишеств, с небольшими кабинетами и комнатками функциональный дом, в котором должно было быть тепло всем.

Откуда пошёл этот купеческий род? Известно, что в настоящее время в Сибири живут потомки Заусайловых-крестьян, переселившихся туда в поисках лучшей жизни в годы массового переселения, когда многие, в основном, средние крестьяне, двинулись обозами в далёкие Сибирские края.

Может, и елецкие купцы из таких же смелых и предприимчивых некогда крестьян, добившихся трудом и умом преуспевания в делах торговых? Во всяком случае, уже отец Александра Николаевича Заусайлова имел табачную фабрику, которая перешла по наследству старшему сыну, а когда сгорела, то наследник отстроил новую с современными по тому времени технологиями и оборудованием. Здание из красного кирпича до сих пор сохранилось в городе.

– Помню тот запах, который окутывал Елец, когда работала фабрика, – вспоминала Галина Николаевна. –

Построена на совесть и на века! А архитектура какая – украшение Ельца!

При жизни хозяина на фабрике работало около тысячи рабочих и около сотни приказчиков. Годовой оборот превышал четыре миллиона рублей.

В 1907 году в пригороде Ельца заработал завод по производству вина из сырья, которое выращивалось в местных садах. Это ещё более двухсот рабочих мест.

Конечно, рабочие места – это замечательно, – думала я, слушая экскурсовода, но почему-то вспомнились мне и слова святого Иоанна Кронштадтского: «Винопродавцы, простите мне, – не человекоубийцы ли вы? Как так? Очень просто. Человек, особенно простой, необразованный, да и всяк, – слаб, грешен, его легко втравить во всякий порок. А содержатели питейных домов втравляют бедный народ в пьянство. Но горе тому человеку, говорит Спаситель, через которого соблазн приходит, потому что Сын Человеческий, Сын Божий пришёл «взыскать и спасти погибающих». Горе строящим и умножающим питейные дома, в которых люди гибнут телесно и душевно, как мухи от мухоморной жидкости, а содержатели этих домов виноваты в их погибели. Если содержатели питейных домов и те, кто попускает им строить их во множестве, хотят заслужить помилование на Страшном суде Господа: да очистят немедленно питейные дома от вина и пусть обратят их в жилые дома или для других настоящих надобностей: время перестать играть вином и губить тела и души бедного народа…»[1]

Время-то было тогда такое, когда просвещённые

[1] Наталья Горбачёва. Иоанн Кронштадский. – Москва, 1999

люди России боролись за отрезвление народа, понимая всю пагубу алкогольного зелья. Лев Толстой писал в статье «Пора опомниться!» о том горе и зле, которое приносит оно, и призывал к трезвости: «Вино губит телесное здоровье людей, губит умственные способности, губит благосостояние семей и, что ужаснее всего, губит душу людей и их потомство. Пьяницы никогда не стали бы пьяницами, если бы не видели почтенных и уважаемых всеми людей, пьющих вино и угощающих им». Я бы добавила: и производящих его.

Сам же граф Толстой решительно отказался от любого употребления алкоголя и от курения в 1880-х годах, дабы самому не травиться и не быть соблазном для других. Мало того, он организовал общество «Согласие против пьянства», члены которого подписывались под документом, гласящим: «Ужасаясь перед тем страшным злом и грехом, которые происходят от пьянства, мы, нижеподписавшиеся, порешили: во-первых, для себя никогда не пить пьяного – ни водки, ни вина, ни пива, ни меда и не покупать и не угощевать ничем пьяным других людей; во-вторых, по мере сил внушать другим людям, и особенно детям, о вреде пьянства и о преимуществах трезвой жизни и привлекать людей в наше согласие…» Под «Согласием…», сохранившемся в архивах, семьсот сорок четыре подписи. Среди подписавшихся не только члены семьи, которые поддержали начинание Льва Николаевича, но и известный художник Ге, знаменитый путешественник Миклухо-Маклай, серьёзный издатель Горбунов-Посадов и другие.

Среди моих знакомых очень много настоящих трезвенников: ни капли в течение многих лет, иногда

десятилетий. Мало того, что они этим, естественно, сохранили своё здоровье и продлили себе годы, но ещё и качество их жизни совсем иное по сравнению с пьющими людьми. Как правило, у трезвенников счастливые семьи, здоровые и умные дети, их радует работа, которой занимаются, и они реализуют свои Богом данные таланты в полной мере.

Уроженец Елецкого района, окончивший педагогический институт в Ельце, писатель, литературовед и известный лексикограф Анатолий Павлович Бесперстых, тоже давний мой добрый знакомый, некогда поведал такую историю.

Однажды услышал по радио интервью с человеком, собравшим огромную личную библиотеку: «Я решил не пить и не курить, а сэкономленные таким образом деньги откладывать и приобретать новые книги», – поделился тот своим секретом. Это так впечатлило молодого Анатолия, обожавшего русское слово и литературу, что он тут же дал подобный обет и исполнил его. Итогом стали не только многотысячная библиотека, различные коллекции, но и уже более сотни литературно-языковых словарей, созданных этим уникальным человеком. Ельчане могут по праву гордиться своим земляком. Как гордятся им белорусы, потому что большую часть своей жизни он провёл в Новополоцке, куда переехал и учительствовал после окончания института и создания собственной семьи.

А вот понимали ли купцы Заусайловы (старший Александр и младший Митрофан, помогавший наследнику в торговых и промышленных делах), что производят на свет пагубу народную в виде табака и алкогольных напитков? Может, и понимали!

Не чудеса ли?

Четвёртую часть прибыли Заусайловы тратили на благотворительность! При табачной фабрике был организован бесплатный приют-ясли для детей рабочих. Александр Николаевич построил для города водопроводную башню и создал Ботанический сад с огромной стеклянной оранжереей и водоёмом, имеющем контур Чёрного моря. Возможно, во искупление грехов своих построил он и один из красивейших храмов в России, единственный в своём роде – Свято-Великокняжеский, в честь святых Михаила Тверского и Александра Невского – небесных покровителей великого князя Михаила Александровича Романова и строителя храма – Александра Николаевича Заусайлова.

У этого храма всегда толпятся группы экскурсантов. Когда мы подошли к нему, то именно из-за туристов пришлось остаться на противоположной стороне

Великокняжеская церковь. Елец

дороги, что, может, и не хуже, потому что на расстоянии рассмотреть внешний вид здания было даже удобнее.

Церковь очень необычная! Фасады покрыты удивительной майоликовой плиткой. А крест – хрустальный! Оригинальный был установлен в 1910 году. Полый внутри, выполненный на металлическом каркасе, он переливался и сверкал на солнце, а ночью подсвечивался электричеством.

Существует предание, что после революции его спасли жители, которые надёжно укрыли святыню и лишь теперь вернули церкви. Но экскурсовод сообщила нам, что крест воссоздан мастерами из Гусь-Хрустального в 1996 году.

При строительстве в 1910 году был установлен главный колокол весом 100 пудов (1638 кг). Купола храма были вызолочены.

Моё внимание сразу привлекло ажурное крыльцо на входе – ярко-синий кокошник, украшенный цветами, на фигурных столбах, как у терем-теремка.

Внутреннее убранство церкви не уступает внешнему. Но убедиться в этом мы не смогли. Храм был закрыт. Да и программа дня не позволяла задерживаться. Пришлось поверить рассказу Ирины-экскурсовода.

Стены, своды, иконостас были полностью покрыты майоликовой плиткой, имитирующей мозаику. Царские врата сделаны из серебра. В окнах – цветные витражи. На алтарном своде и в трапезной вмонтированы стеклянные кресты с электрической подсветкой.

Уж и не знаю, какой сейчас в храме пол, но при купце-меценате он был паркетный, жертвенник и престол

в алтаре – из чеканной меди, а люстра поднималась и опускалась.

В 1911 году Великокняжеская церковь была освящена. На торжестве присутствовал великий князь Михаил Александрович, который останавливался в доме Заусайлова. Купец на радостях пообещал построить рядом с церковью ещё и Дом призрения – приют для бездомных и престарелых, и посвятить его предстоящему 300-летию царствующего дома Романовых. И сделал это. Причём между храмом и приютом соорудил переход через Лестничную башню, а сам дом тоже украсил майоликой.

В подвальном помещении церкви был обустроен пещерный храм –копия иерусалимского храма Гроба Господня (не чудеса ли?!) – в память исцеления цесаревича Алексея Николаевича, и в честь Николая Чудотворца и Алексия, митрополита Московского, небесных покровителей государя и наследника.

– А что было после революции с храмом и с Заусайловым? – поинтересовалась я у Галины.

С ответом поспешила Ирина, опередив Шеламову:

– Не дожил Александр Николаевич, умер в 1915-м, заразившись холерой. Похоронили его под главным алтарём пещерной церкви.

– Может, и хорошо, что так случилось. Каково было бы ему видеть, что самым первым закрыли и разграбили его детище – Великокняжеский храм? До войны его превратили в антирелигиозный музей, а потом использовали под склад. Дом же призрения разделили на квартиры. Говорят, что могилу Александра Николаевича безбожники вскрыли, а черепом купца играли в футбол…

Я ужаснулась. Но, собственно говоря, чего ещё можно было ожидать от того оголтелого богоборческого времени? Слава Богу, что оно изменилось. Труха отсеялась, зерно осталось. В 1991 году началось восстановление храма и приюта. Частично восстановили надгробие на могиле купца Заусайлова, а напротив Дома призрения установили его бронзовый бюст (скульптор В. Л. Челядин).

– О детях же легендарного ельчанина ничего не известно, – продолжала Ирина. – А вот потомки его младшего брата Митрофана есть. Один из них, внук Владимир, в 1991 году переехал в Елец.

Удивила Ирина! И обрадовала. Всё-таки печально было бы, если б род исчез навсегда.

Митрофан Николаевич после революции, чтобы прокормить семью, не чурался никакой работы. Санитар, надзиратель в лазарете, рабочий по найму… «Враг народа». Осуждён на три года. Адресов своих детей на допросах не выдал, потому и выжили. Вернулся не в Елец, а в Липецк, с семьёй не общался, чтобы не навредить.

Его сын Александр уехал в Москву, оттуда с началом Великой Отечественной войны ушёл на фронт. После ранения лечился в Ташкенте. Жил в Ашхабаде. От родственников узнал о своих предках и приехал в Елец. Открыл здесь магазин и антикварную лавку. Издавал книги об истории Ельца. Возродил и возглавил «Общество Елецких купцов».

– К сожалению, он тоже ушёл из жизни. Уже пятнадцать лет как, – вздохнула Галина Шеламова.

– И всё же потомки купцов есть! Если все они такие

же активные и деятельные, как был Владимир Александрович и его деды и прадеды, то тоже многое смогут сделать для своей страны и народа, – торжественно резюмировала Ирина.

И мы с ней согласились.

Для ельчан же Великокняжеский храм не просто гордость, он ещё и пророк, и знамение.

В 2003 году на родительскую субботу перед Прощёным воскресеньем в нём замироточили одновременно шесть образов на царских вратах. После такого чудесного события в храме стали служить ежедневные молебны при большом стечении прихожан. И, словно в одобрение такого решения, вдруг замироточили ещё несколько икон: в алтаре – «Спаситель в терновом венце», на иконостасе – святой архангел Михаил и святой архангел Гавриил. В алтаре замироточил и ларец со святыми мощами!

В то время озабоченные ельчане ломали голову: что за знамение Божье? Какой смысл? Что хочет сказать нам Господь? Теперь, когда прошло два десятилетия со дня события (для Бога – мгновение), можно предположить, что это было предупреждение о событиях, происходящих сейчас на Украине. Возможно, не было бы необходимости в СВО, если бы случилось глубокое народное покаяние, о котором говорилось многими святыми и старцами ещё пару столетий назад. И то, что иконы мироточили именно в Великокняжеском соборе, связанном с царственным родом Романовых, только подтверждает моё предположение. Покаяние могло предотвратить войну! Мы не поняли. Сомневались. Спорили. Не верили. И она случилась…

«ЖЕНА СПАСЁТ МУЖА»[1]

По узкой дороге наш автобус поднимался на высокую крутую гору. Было даже немного не по себе, казалось, что не выдержит техника – перевернётся. На обратном пути половина женщин из нашей группы предпочла спуститься пешком, чем снова испытать пережитый страх.

На этой Каменной горе и стоял в древности Елец. Здесь же возник мужской монастырь в честь иконы Курской Божьей Матери «Знамение». Случилось это в XVII веке. Однако вскоре монахов перевели (возможно, в Задонский монастырь), а обитель стала женской.

Вот сюда-то и направлялась наша группа. Монастырские стены и храм, к которому вели ступени, те самые, что помнят шаги и молитвы святителя Тихона Задонского, открывались взору задолго до приближения к обители. Волнующая душу картина: монастырь, взмывающий в облака!

А в подножии бьёт родник, из которого можно набрать водички, говорят, что непростая, целебная.

Я была безмерна рада, что в программу нашего дня вошло посещение, этого Знаменского монастыря. В таких намоленых местах словно обретаешь силу напитываешься невидимой, но вполне ощущаемой небесной энергией.

Заходишь в монастырские ворота и – в Рай попал, не иначе! Всегда поражает умение монахинь так украшать территорию обители, что дух захватывает. Если уж сажают они цветы, то те цветут так обильно и ярко, как не цветут нигде и ни у кого.

[1] Иер.31:22

Вид на Елец с горы Каменной у Знаменского женского монастыря

Хризантемы – огромными шарами с сотнями звёздочек-цветков, а рядом прильнули к ним низкорослые игольчатые георгины с тяжёлыми шапками ярчайших соцветий. И это – вдоль всей дорожки, у вольеров с дивными павлинами, среди которых – белый, возле храма и монашеских келий, у могилки преподобной Меланьи, к которой притекает народ с верой, что по её молитвам обязательно придёт Божья помощь.

В 1769 году в Ельце случился сильнейший пожар. Город вместе с монастырём сгорел. На пепелище остались жить лишь две старицы. Потом к ним присоедини-

Восстановленный Знаменский собор в женском Знаменском монастыре. Елец

лись две послушницы, одна из них, Матрона, со временем приняла постриг с именем Олимпиады, стала настоятельницей обители. Но славу монастырю принесла именно Меланья. Вместе с ней подвизалась и её сестра Екатерина, хотя не была монахиней, но прожила с сестрицей в одной келье двадцать два года, разделяя все тяготы и радости духовной жизни.

Меня поразили девочки-школьницы из нашей группы, которые приехали на фестиваль вместе со своими педагогами из горемычной Макеевки. Как они молились у могилки, как писали записочки прозорливой Меланье! Девочки, выросшие на войне…

В Ельце уже восемьдесят лет, как нет войны, а совсем рядом с монастырскими красотами, сто́ит только отвести взгляд немного в сторону – полуразрушенная красная кирпичная стена и такие же домики, вернее останки от них, словно разбомбленные снарядами.

Так ведь действительно были взорваны стены и храмы. Только не военными, а богоборцами. В бывших же кельях поселились простые ельчане. Сохранились тогда только колокольня, и сто ступенек. А все те красоты, что предстали перед нами, восстановлены ельчанами в последние годы. «Господь поругаем не бывает,

Памятник прозорливой преподобной Меланье а Знаменском монастыре

Могилка преподобной Меланьи в Знаменском монастыре

и истинная вера не исчезает!» – повторяла я снова и снова.

Прожив уже большую жизнь, до сих пор не могу понять, как можно было поднять руку, разрушить созданную человеком райскую красоту, несущую в себе историческое время и отпечаток Божьей любви?! Сейчас, когда по всей России и Белой Руси восстают из небытия ранее уничтоженные храмы и монастыри, земля расцветает так, будто бы пробудилась вечная весна. И радуется глаз, и воспаряет душа – слава Богу!

Когда мы покидали удивительный монастырь и кружевной Елец, казалось мне: гудит несмолкаемый перезвон колоколов, звенят коклюшки в руках мастериц. И словно послышалось в этих звуках: «Жена спасёт мужа»! И осенило в ту же минуту: а Елец спасается

Коклюшки для плетения кружев

верой, храмами и молитвенницами за народ свой – монахинями Знаменского монастыря.

И сейчас, стоит мне только произнести слово «Елец», как я снова слышу перезвон колоколов и коклюшек…

ЗАДОНСК

Недалеко от Ельца и Липецка находится ещё один удивительный город, в котором удалось побывать в прошлогоднюю поездку в Липецк во время белорусско-русского фестиваля «Русь и Белая Русь – едины!». Листаю одноименный сборник, выпущенный по итогам проекта, и вспоминаю…

В тот день в небе кучились тёмные дождевые облака, которые настойчиво пытался разогнать сильный ветер. Временами он затихал, словно отдыхая, но потом его порывы набирали такую мощь, что казалось, он способен снести крыши домов. Только дома, мимо которых мы проезжали по дороге на Задонск, были приземистыми, будто от вековой старости успели врасти в родную землицу. Их четырёхгранные крыши, как низко насунутые на лоб колпаки, не давали ветру никаких шансов уцепиться за них. А вот деревья раскачивались и гнулись, на языке же крутилась песня, которую исполняла Людмила Зыкина: «Гнутся деревья, гнутся к земле. Мы не согнёмся. К нашим истокам даже во мгле Снова вернёмся…»[1]

Ехали мы не просто в город за Доном и не только для встречи с задонцами, которая планировалась в детской школе искусств, а ещё в Рождество-Богородицкий мужской монастырь, к мощам святителя Тихона Задонского. Значит, к своим истокам! Как всё в той же песне:

Край родной, нашу веру спаси!
Будем жить, только правдой дыша.
С нами – Троица вечной Руси:
Мать и Сын, и Святая душа…
Только истинный выстоит храм!
Мы вернёмся к своим родникам.
И пока жива Россия,
Вместе петь и плакать нам…

«Русский Иерусалим»

Задонск даже своё существование начал именно с монастыря. Сначала в 1610 году в месте впадения речки Тешёвки в Дон была построена небольшая деревянная церковь, постепенно переросшая в монастырь, основание которому дали два благочестивых старца-схимника из Сретенской обители. Они же привезли икону Владимирской Богородицы.

[1] «Мать и сын». Муз. А. Пахмутовой, сл. Н. Добронравова

Задонск (фото из интернета)

Вокруг образовалась слобода, которая по указу императрицы Екатерины II в 1779 году была переименована в город Задонск, ставший впоследствии русской жемчужиной – «Русским Иерусалимом».

Огромная территория монастыря, на которой несколько храмов и главный, самый большой, построенный по проекту знаменитого Константина Тона – собор в честь иконы Владимирской Божией Матери, обнесена каменной стеной. Но золотые купола возносятся высоко в небеса и видны издалека.

Когда мы вошли через ворота и взору во всей красе открылся монастырский комплекс, душа затрепетала, кажется, сильнее, чем трепетали наши платки и широкие подолы юбок на разбушевавшемся ветру. Он словно преграждал нам дорогу – вихрем бросался под ноги,

Владимирский собор Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря

так что трудно было удержать равновесие, от его порывов перехватывало дыхание. Каждый шаг давался с трудом. По площади летели пыль с песком, сорванные с деревьев молодые листья, куски целлофана и бумажной упаковки, подхваченные ветрюгой из опрокинутых урн. Медленно продвигаясь к Владимирскому собору, мы словно боролись с невидимым великаном. И победили!

Поднялись по ступеням, вошли в храм – малую копию московского храма Христа Спасителя, который был построен позже, в 1860 году. Так что правильнее было бы сказать, что это именно храм в Москве – большая копия задонского собора, построенного в 1855-м.

Несмотря на то, что внутри церкви стояли леса, потому что продолжались работы по её внутреннему оформлению, не восхититься красотой, богатством, раз-

мерами, сводами, иконостасами, царскими вратами, сенью над мощами святителя Тихона, невозможно.

Одна из главных святынь здесь – чудотворная икона Божьей Матери Владимирская. Особенная слава пришла к ней после пожара в 1692 году: всё уничтожил огонь, а образ остался нетронутым! Во время эпидемии холеры в начале тридцатых годов XIX века, когда непрестанно служились молебны Богородице, не умер ни один человек из насельников монастыря. И по сей день по горячим молитвам у иконы случаются чудесные исцеления и исполнение прошений.

Ещё одна сокровищница храма – мощи святителя Тихона Задонского – «Русского Златоуста», которые покоятся в серебряной раке под очень красивой бело-золотой сенью – на четырёх искусно выполненных резных столбах, с куполом, увенчанном луковкой с крестом в центре и четырьмя башенками по бокам, на которых, как на маленьких храмах – тоже луковки с крестами. Погребальное облачение святителя, нетронутое временем, хранится в стеклянном ковчеге рядом с мощами.

И мы смогли помолиться и приложиться к святыням, которые собирали сотни тысяч паломников со всей страны! Чудо чудное! И не думала, и не мечтала, что побываю здесь.

Когда в 1846 году при перестройке храма были обретены нетленными мощи святителя, а в 1861 году состоялось его прославление, в Задонск прибыло около трёхсот тысяч русских православных людей. Даже представить трудно, где и как они могли разместиться в маленьком городке с населением всего семь тысяч человек?

Тихон Задонский (Тимофей Савельевич Соколовский) служил епископом в Воронеже, но в 1769 году, в возрасте сорока пяти лет, попросился на покой по состоянию здоровья, оставил город и окончательно поселился в Задонском Рождество-Богородицком монастыре, где писал православные книги и помогал страждущим, раздавая свою пенсию. Обладая даром любви, он сподобился от Бога и дара исцелений. После смерти в 1783 году был похоронен в монастыре. К его гробнице нескончаемым потоком шли люди…

А вот богоборцам мощи святых всегда были ненавистны. Это проявилось после революции 1917 года, так же случилось и на Украине в наше время.

Когда в 1919 году начались гонения на монашествующих, то это коснулось и мощей святых. Одними из первых были вскрыты именно мощи Тихона Задонского, их определили сначала в местный краеведческий музей, затем перевезли в Елец, позднее – в Орёл.

А что сейчас в Киеве? Одержимые нацизмом и сатанизмом власть предержащие там изымают святые мощи из пещер Киево-Печерской лавры, достают их из гробов и рак, раскладывают на земле, якобы для проверки… Чего?! Какой?! Может ли такое прийти в голову нормальному человеку? Не безумие ли это? Скорее всего, так и есть – безумие на службе у дьявола. Но горе тем служителям и детям их, и детям детей их… И кто знает, может, и до седьмого колена будут прокляты они.

В годы разрушительного времени храмы монастыря беспечно использовались для разных нужд. Тут размещались и больница, и детский дом (для них, думаю, это за счастье), но и колбасный цех, и овощесушильный завод.

Восстановление собора началось в 1988 году. Здания возвращались Церкви постепенно – до 2003 года. Первые монахи появились через три года после передачи главного собора. В этом же году были торжественно перенесены из Орла мощи святителя Тихона, затем возвращены и останки других одиннадцати праведников, которые ранее были вывезены на городское кладбище. Теперь их мощи находятся в мраморной гробнице.

Сейчас в обители красуется огромная, восьмидесятиметровая колокольня с трёхпрестольной церковью в честь Усекновения главы Иоанна Крестителя, святителя Николая Чудотворца и священномученика Евсевия Самосатского. Водружён пятитонный колокол, изготовленный на пожертвованные деньги. Восстановлены храмы: Рождества Пресвятой Богородицы, вознесения Господня в трапезном корпусе, церковь Тихона Задонского и Игнатия Богоносца, у святого источника – храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» и мученицы Агриппины.

Земли монастыря находятся в бессрочном безвозмездном пользовании. Эта территория является памятником истории и культуры XIX века и охраняется государством. Кроме того, у монастыря есть 500 га пахотных земель и 170 га лесных угодий. Как в стародавние времена. А потому имеется животноводческая ферма, пасека, различные мастерские – скульптурная, кузнечная, сапожная и многого других. Есть рыбоводческое хозяйство и консервный цех. Около четырёхсот насельников подвизаются и трудятся в монастыре.

Традиция милосердия и благотворительности, заповеданная Тихоном Задонским, возрождена монахами

обители, которые оказывают помощь десяткам учреждений: медицинским, детским, а так же заключённым более двадцати исправительных колоний и тюрем.

Когда мы покидали монастырь, ветер почти утих, а на нас, благословляя, смотрел с высокого постамента великий угодник Божий – святитель Тихон, памятник которому воздвигнут в центре обители в 2005 году.

Мать… Мама... Мамочка…

Прямо напротив монастыря, в парке Победы, установлен памятный комплекс: скульптура скорбящей матери, а вокруг обелиски её погибших во время Великой Отечественной войны сыновей – Фроловых Михаила, Дмитрия, Константина, Тихона, Василия, Леонида, Николая и Пётра. Их маму звали Марией, как Богородицу. В живых остались два сына из десяти.

Памятник скорбящей матери Марии Фроловой. Задонск (фото из интернета)

Как могла выжить мать, потерявшая восемь сыновей?! Да, с ней была младшая дочь Анна. Ещё дочка Антонина, пережившая блокаду в Ленинграде, как могла, помогала. Все выжившие дети поддерживали маму. Но ведь не было ни одного дня, чтобы она не помнила о погибших своих мальчиках!

Любая мать может представить, как страшно потерять родное дитя. Если же на жизненном пути уже пришлось перенести потери близких людей, тогда не только представить – почувствовать можно ту невыносимую боль, которая обрушивается на человека, как железобетонная плита. А когда восемь твоих детей?!

Не случайно по всей стране воздвигнуты памятники матерям, отдавшим сыновей Родине. В городе Тимашевске Краснодарского края – Епистинии Фёдоровне Степановой, не дождавшейся с войны девять своих мальчиков. В Самарском крае – Прасковье Еремеевне Володичкиной: из девяти сыновей в живых только трое. В селе Дзуарикау Северной Осетии – погибло семь сыновей Тассо Газдановой. После третьей похоронки её сердце не выдержало. В омском селе Михайловка – Анастасии Акатьевне Ларионовой, матери семи погибших фронтовиков. В селе Чехоград Мелитопольского района Запорожской области супруги Влас и Наталья Козенко не дождались с фронта десять своих деток. В белорусском Жодино установлен памятник Анастасии Фоминичне Куприяновой, у которой погибло пятеро сыновей.

И снова словно зазвучал голос неподражаемой Зыкиной:

Я гляжу на тебя с тоской.
Я боюсь, – ты уйдёшь навсегда.
И погаснет над нашей рекой
В небесах молодая звезда…

И всего об одном удивительном случае, когда все десять сыновей уцелели, мне удалось отыскать информацию. В селе Бровахи в Корсунь-Шевченковском районе Черкасской области жила Евдокия Даниловна Лысенко 1893 года рождения, мать шестнадцати детей, которых она поднимала одна после смерти мужа в 1933 году. Один из мальчиков погиб до войны, все остальные вернулись домой. На фото в интернете – улыбающаяся женщина с добрыми-предобрыми глазами.

Вековая школа

Запомнилась и встреча с задонцами, счастливыми людьми, которыми Бог дал родиться и жить в «Русском Иерусалиме». Мероприятие проходило в школе искусств, расположенной в столетнем здании женской гимназии. Но не очень-то она похожа на школу в привычном для нас представлении.

Внешне это здание в два с половиной этажа из красного кирпича. Обращают на себя внимание большие окна. На втором этаже центрального ризалита над ними – прямоугольные окошки второго света, разделённые лопатками. Сам же массивный ризалит главного фасада увенчан аттиком, на втором этаже – чугунный литой балкон. Строительство было начато в 1902

Бывшая женская гимназия в Задонске (фото из интернета)

году по проекту архитектора Станислава Людвиговича Мысловского, архитектора и губернского инженера Воронежа. Однако финансирования не хватило. Только благодаря помощи города и земства, оно завершилось к концу 1908 года.

До революции здесь сформировалась семилетняя женская гимназия и восьмой – педагогический, класс, дававший право преподавать в начальной школе.

После событий 1917 года образована первая Задонская школа II ступени. С 1957-го – общеобразовательная, а в настоящее время – Задонская школа искусств.

Признаюсь, открывая двери и входя в здание, я не ожидала увидеть мраморные ступени, широкую просторную лестницу с ажурными чугунными периллами, великолепные огромные зеркала, сохранившиеся со стародавних времён. Ощущение, что попала во дворец! Как же повезло ребятишкам, каждый день поднимающимся по этой лестнице и глядящимся в эти зеркала. А чего стоят длинные просторные коридоры и классы с высоченными потолками, наполненные воздухом и залитые светом!

И какая особая тут энергетика! Лёгкая, светлая, изящная и чистая. Так и видятся щебечущие юные гимназистки с сияющими глазами, белыми кружевными воротничками и манжетами, широкими поясами на тонких талиях… И музыка! Кажется, что она живёт здесь повсюду!

Но чувствуется и иной дух – это холодное дыхание прошлой войны, которая превратила здание школы в военный офицерский госпиталь и в военную комендатуру с вооружённой охраной у входа.

Немцы не вошли в Задонск, они были остановлены менее чем в десяти километрах от города. Однако бомбёжки, авианалёты не давали покоя. Следы от осколков разорвавшейся во дворе бомбы сохранились на стенах до нашего времени.

В день же нашего пребывания в школьном зале с прекрасной акустикой звучали стихи, музыка, песни и приветливые, добрые, мудрые слова о мире, дружбе и единстве двух замечательных народов – России и Беларуси.

Задонский писатель

Есть в Задонске ещё одно здание, которое не оставит равнодушным ни филолога, ни писателя, ни педагога, ни краеведа или историка. Неприметный старый

дом с памятной табличкой, что здесь родился писатель Задонский Николай Алексеевич, родившийся в 1900 году в семье купца первой гильдии, члена уездного собрания, попечителя женской гимназии, городского головы Алексея Николаевича Коптева.

После окончания частной гимназии Попавловского будущий писатель служил в Воронеже корректором в типографии и журналистом в газете «Волжская беднота». Редактировал газету «Свободный пахарь», создал уездную комсомольскую газету «Красная молодежь». Возглавил журнал местного коммунистического союза

Дом писателя Н. А. Задонского в Задонске

журналистов «Красный луч». Он сочинял стихи, получившие неплохую оценку Сергея Есенина, написал сотни публицистических работ, пьес, комедий, исторических хроник, в том числе «Денис Давыдов», где впервые показал в подробностях картину партизанской борьбы отряда Дениса Давыдова, и «Горы и звёзды (Жизнь Н. Н. Муравьёва)», отмеченную академиком М. В. Нечкиной.

Писатель умер в 1974 году в Воронеже. Похоронен в Задонске. Но как хорошо, что земляки знают его и помнят о нём, ведь в России замечательных писателей так много, что затеряться среди них, и может быть, даже насовсем кануть в забвение, к сожалению, легко…

Вот и проект «Мне бы крылья!», посвящённый памяти ещё одного сына липецкой земли – поэта-фронтовика Бориса Котова, познакомил меня с ним и его творчеством. А ведь не возникла бы идея организовать такой крупномасштабный проект, не только я, но и многие десятки, сотни, тысячи людей не узнали бы о замечательном русском советском поэте-патриоте, родившемся в городе Усмань.

УСМАНЬ

Главные мероприятия фестиваля «Мне бы крылья!» намечались именно в этом районном центре, расположенном в семидесяти пяти километрах от Липецка. Пока ехали по трассе, всё было понятно и не вызывало вопросов, но при въезде в Усмань, их появилось хоть отбавляй. Не случайно ведь возникли выражения: «блу-

ждать в трёх соснах» или «заблудились в трёх соснах». Жизнь не раз подтверждала: в незнакомом месте сориентироваться бывает достаточно сложно.

Вот и мы крутились по неведомым дорожкам, пока, наконец, добрались до центральной площади и дома культуры, хотя были совсем рядом с ними с самого начала и даже пару раз проехали мимо.

Площадь в небольшой Усмани – поражает! Она – огромная! Во всяком случае, оказаться на такой в провинциальном городке было для меня полной неожиданностью. В 2019 году, к юбилею Усмани, площадь пережила реконструкцию, была значительно расширена. На ней появился современный сухой фонтан с десятками водяных струй, бьющих из-под земли с разной силой и на разную регулярно изменяющуюся высоту. Между этими фонтанчиками можно свободно ходить по специальному покрытию, не боясь замочить обувь.

Неожиданностью стал и памятник основателю городка Степану Михайловичу Вельяминову, первому усманскому воеводе, о жизни которого известно мало, но доподлинно – строительство Усмани и «черты» поручено было именно ему, а Указ и предписание ехать на место назначения выданы 28 февраля 1645 года.

В течение пяти месяцев на реке Усмань был устроен город. Начались работы по созданию вала со рвом, проведены надолбы. Площадь крепости была около двух гектаров. Семьи служилых людей жили в окрестных слободах – Стрелецкой, Пушкарской и Казачьей.

Возраст воеводы неизвестен, но после Усмани в 1648 году его перевели в более спокойный Яблонов, потом он ещё служил воеводой в городе Торопце, а в

1660 – 1662 годах, уже, по всему, в пожилом возрасте, в Полоцке, в то время шла война с Польшей. Узнав об этом, я порадовалась очередной связи с Беларусью: жил воевода и в Полоцке!

Могу лишь предположить, что Вильяминов имел наследников, потому что история сохранила имя другого Степана Михайловича Вильяминова, рождённого в 1771 году. В Пронском уезде Рязанской губернии он имел сёла Корелино, Тарасово, Якимец. Служил командиром батареи 2-го Егерского полка Рязанского ополчения, надзирателем питейных сборов Рязанской казенной палаты, губернским секретарём. Был женат на Агнете Гонорьевне Тышкевич, которая умерла через шесть лет. Второй брак был с Друкорт Верой Николаевной. Известно об одиннадцати детях Вильяминова. Однако этот Вильяминов мог быть и просто однофамильцем или родственником. Умер он в 1863 году.

А вот когда скончался воевода Степан Михайлович, памятник которому возвышается на усманской площади, неизвестно. Образ основателя города собирательный, Это русский воин – с волевым лицом, открытым мужественным взглядом, в шлеме, кольчуге, плаще, подпоясан длинным кушаком.

Смотрит воевода Вильяминов в сторону бывшей крепости, радуется расцветшему городу, немного печалится-грустит, что его стародавние оборонительные укрепления теперь уже никого не защитят. Прошло их время, закончена служба. Иная оборонная сила теперь у государства Российского, и никто в мире больше не владеет такой силой!

В конце октября 2025 года президентом Владими-

ром Владимировичем Путиным и первыми лицами Минобороны было заявлено о завершённых испытаниях двух новых видов стратегического оружия – крылатой ракеты «Буревестник» с неограниченной дальностью полёта и подводного беспилотного аппарата «Пасейдон» с аналогичными характеристиками по мощности боевого заряда и дальнодействию.

Особенность и главное достоинство ракеты не в скорости, а в том, что она может находиться в воздухе неопределенно долгое время, умеет маневрировать, неуязвима для средств ПРО и ПВО противника.

По поводу подводного управляемого аппарата-камикадзе «Пасейдон» глава государства пояснил: «По скоростям и по глубинам движения этого беспилотного аппарата в мире ничего подобного нет, в ближайшее время вряд ли появится, и способов перехвата не существует».

Когда услышала сообщение, меня охватила безмерная радость, ведь только появление подобного оружия и сможет реально предотвратить мировую катастрофу, как в 1949 году испытание Советским Союзом атомной бомбы остановило новую войну. Официально же о наличии в СССР атомной бомбы заявил заместитель председателя Совета Министров Клим Ворошилов 8 марта 1950 года. Страна была спасена! Через семьдесят пять лет она спасена снова – «Буревестником» и «Пасейдоном». Слава русским учёным! Слава русскому народу! Слава Богу за всё!

«День с густеющим сумраком спорит…»

На грандиозной площади в Усмани нам, в-первую очередь, показали аллею Героев, созданную к 350-летию со дня основания города. Она была открыта в 1995 году и представляла тогда постамент из чёрного мрамора с именами Героев Советского Союза. Через год появились шестнадцать бронзовых бюстов Героев – скульптурная галерея протяженностью более ста метров. Это часть мемориального комплекса, в который вошли ещё братская могила лётчиков Героев Советского Союза, защищавших Усмань, закладные камни-памятники: «Нашим землякам, погибшим при исполнении воинского долга» и «Реабилитированным жертвам политических репрессий», памятник усманцам, пострадавшим в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Бюсты же Героев изготовлены липецкими художниками Александром Евгеньевичем Вагнером, Игорем Михайловичем Мазуром и Евгением Аркадьевичем Вольфсоном.

На аллее установлен бюст и героя нашего проекта «Мне бы крылья!» – Бориса Александровича Котова, семья которого переехала из села Пахотный Угол Тамбовской губернии в Усмань в 1912 году, когда Боре было всего три годика.

Его отец Александр Николаевич служил священником, а мама Вера Ивановна – и школьным учителем. Они успели (в 1937-м отца расстреляли) посеять в душе сына зёрна добра и любви к своим близким, людям и Отечеству. А ещё пробудить интерес к литературному и поэтическому слову.

Первое стихотворение было напечатано в 1928 году в районной газете. С 1929 года Борис стал регулярно публиковаться в газетах, журналах, альманахах. Перед войной успел подготовить к печати сборник. К этому времени он уже переехал в Горловку Донецкой области,

работал счетоводом на шахте, женился, у него родился сын.

По состоянию здоровья Котова на фронт не взяли, но он добился призыва. К этому времени Горловка была под немцами, Борис думал, что жена Лена и сын Серёжа погибли. Так никогда и не узнал, что они выжили, а Елена спасла его рукописи, замуровав их в стене дома.

Служил сержантом в 737-м стрелковом полку 206-й стрелковой дивизии 47-й армии Воронежского фронта. Не раз попадал в ситуации, где только мужество, смекалка, отвага помогали командиру миномёта 1-й миномётной роты уничтожать пулемётные точки противника и оставаться невредимым. Бесстрашно дрался он с фашистами и в рукопашном бою 29 сентября 1943-го на Днепровском плацдарме при форсировании Днепра под селом Пекари в районе города Канева Черкасской области, но в какую-то минуту вдруг оказался беззащитным перед осколком мины...

Похоронен в братской могиле в селе Пекари, рядом с могилами Тараса Шевченко и Аркадия Гайдара. 3 июня 1944 года Котову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

А в 1953 году в Донецке вышел сборник стихов и фронтовых писем Бориса Александровича Котова. Его слово осталось жить! Прошло семьдесят два года, но оно – дышит! В 2024-м в Липецке в рамках поддержанного Президентским фондом культурных инициатив проекта «Чтобы помнили», посвящённого памяти поэта-героя, вышел сборник стихов «Мне бы крылья!». Разве не удивительно?

И то, что в Усмани собрались поэты из разных регионов России – от Москвы до Ханты-Мансийска и Донбасса, почтить память Бориса Котова, успевшего написать не так уж много, разве не чудо?

У него в «Последнем письме», написанном в 1943- м, есть такие слова:

Войны слева и войны справа,
В центре – смертная карусель.
И задумчивая Полтава
Перед нами лежит, как цель.

Плач старухи и крик девчурки
На развалинах изб стоит.
Я завидую ныне Шурке,
Что в Донбассе ведёт бои.

Как невероятно созвучны эти слова нынешним дням! И возможно, кто-то тоже завидует какому-нибудь Шурке (поэт же писал о своём брате), который смог, который нашёл в себе мужество пойти воевать за русский мир против современных нацистов на Донбассе.

Там, на Донбассе – в Горловке, имя Котова присвоено улице, школе и школьному музею. А в Донецке в 1960 году была издана ещё одна книга – «Недопетая песня», в которую вошло всё, написанное Борисом Андреевичем, включая фронтовые письма и отрывки из повести «Записки ликвидатора».

Названа именем героя и улица в селе Пекари на Днепровщине. Но какова судьба улицы, пока неизвестно, ведь на Украине с приходом к власти бандеровцев началось массовое переименование населённых пунктов и

улиц. Только когда победит Россия, а в том нет никакого сомнения, вернутся и названия. Герои снова будут жить, как живёт имя Бориса Котова в Умании и в названии улицы в райцентре Бондари Тамбовской области, и на мемориальных досках, установленных на зданиях школ в Пахотном Углу и в Усмани.

В Усманской школе № 1 мы тоже побывали, ознакомились с музеем Бориса Котова, пообщались со школьниками, учителями, краеведами, музейными работниками. Узнали многое из жизни поэта и то, что жена его прожила долгую жизнь – 96 лет, и осталась верна своему мужу. Нам сообщили, что в 1999 году в Усмани был издан сборник стихов Бориса Александровича «Горячая песня бессмертна», в которую вошли семейные фотографии Котовых, предоставленные Ксенией Александровной, сестрой поэта.

Очень захотелось сделать усманцам что-нибудь приятное и я вручила подарок: российско-белорусско-сербский сборник поэзии и прозы «Победной дорогой отцов», посвящённый 80-летию Великой Победы и окончанию Второй мировой войны. Книга вышла в Минске, в серии «Библиотека Минского отделения Союза писателей Беларуси».

А в окно на втором этаже, где находится музей, смотрела на нас осенняя рябина, богато усыпанная гроздьями ярких спелых ягод, не уступая по красоте изящным розам, завораживающе цветущим на школьном дворе и на городской площади. Такое ощущение, что мы находились не в российской глубинке, а в южных краях. Огромные цветочные клумбы, бульвар Басова (ещё одна гордость Усмани – советский физик Николай Басов, лауреат Нобелевской премии, изобретатель лазера). Каштаны, фонтаны, благоустроенная набережная на берегу небольшой речушки Усмань, являющейся первым притоком реки Воронеж.

Город действительно находится в самой южной части Липецкой области. На его гербе, утверждённом ещё в 1781 году, копна, сложенная из хлебных снопов – «в знак изобилия оным страны сей», как написано в обосновании. Усманский район соответствует своему гербу – земля тёплая, плодородная – хлебная!

Возделываются здесь озимые пшеница и рожь, яровая пшеница, ячмень, просо, овес, кукуруза на зерно, сахарная свёкла, картофель, подсолнечник, соя, рапс. Есть два мощных элеватора с сушильным хозяйством для хранения 200 тысяч тонн зерна.

Не зря в стихах Бориса Котова, особенно в ранних, нередко упоминается хлебное поле:

Жнейки поле грызут, и ползут стройно в ряд,
Расплескалось ржаное душистое море…
Копны золотом в брызгах заката горят,
День с густеющим сумраком спорит…

Главное мероприятие нашего дня проходило во Дворце культуры. Внешне здание выглядит очень празднично, совсем не так, как сохранившиеся во многих местах типовые строения ДК. В Усмани же, если дворец, то это и впрямь – дворец! Расположен он на всё той же грандиозной площади, именуемой «площадь Ленина».

Ранее она носила название Базарная, затем – Соборная, после революционных событий сначала Пер-

вомайская, потом Советская. И оказывается, размером была даже больше нынешней! Часть площади со сквером у детской школы искусств отдали ребятне – здесь развлекательный городок с оригинальными качелями и закрытая спортивная площадка.

А вот с северной стороны расположилось, наверное, самое красивое светское здание Усмани – Дворец культуры на 412 мест. На его крыше я заметила кованый герб города, тот самый – с золотой хлебной копной и тремя пчёлами. Почему с ними, усманцы объяснить нам не смогли, ведь пчеловодство – вовсе не приоритет в этих краях. Скорее всего, под пчёлами подразумеваются неутомимые труженики земли. Реконструкцией старого районного ДК в Усмани занялись в далёком 1956 году, фактически, построили новое здание, которое в 1997-м стало разваливаться: на него обвалилась стена стоящего рядом четырёхэтажного здания. Вновь был сооружён нынешний прекрасный Дворец культуры в 2003 году.

Дворец культуры. Усмань Липецкой области

А неутомимые усманцы уже спешили по красивой тротуарной плитке площади на встречу с нами, гостями проекта «Мне бы крылья!». Поэтому мы тоже поторопились – поднялись по широким ступеням на крыльцо, открыли двери…

Просторное светлое фойе, уютное кафе, комфортный во всех отношениях зрительный зал, в котором не осталось свободных мест, кроме двух первых рядов, предназначенных для нас, героев мероприятия.

С экрана смотрел молодой человек – с черноволосыми кудряшками, с внимательными добрыми глазами, открытым взглядом, в котором затаилась чуть уловимая печаль – красавец! Борис Александрович Котов. А дальше –приветствия, стихи, песни, танцы… Подарки и сертификаты победителей… Телевидение и радио… Улыбки, радость, слёзы на глазах… Фото на память… Дарственные книги… Цветы…

Сияющий туман

Мы возвращались в Липецк, прощально провожая глазами чудесный город Усмань с его старинными зданиями, необыкновенной историей, бесхитростными светлыми людьми и величественными храмами.

На мой взгляд, какими бы великолепными ни были дворцы и дома, настоящим украшением городов и сёл являются именно храмы – каменные, деревянные, древние и восстановленные – всякие. Главное, что они – дома Божьи, в которых обитает Он и осеняет, защищает, покрывает, благословляет детей Своих – нас, людей гор-

дых, превозносящихся и, зачастую, неразумных в своей неосознаваемой греховности.

В годы советской власти церкви в Усмани снесли. Остался только храм Успения Пресвятой Богородицы. Судьба его была сложной, но именно с него начиналась церковная жизнь города.

В 1684 году вышел царский Указ построить здесь Успенский девичий монастырь. Возвели деревянную церковь, и жизнь в обители продолжалась сто лет, пока Екатерина II реформами не упразднила монастырь. Храм же оставался Успенским до поры, когда в 1772 году его отдали прихожанам сгоревшей Никольской церкви. А в 1788 году был построен каменный Никольский храм с приделом Успения Пресвятой Богородицы. Старую деревянную Успенскую церковь разобрали.

В 1802 году монастырь возродился. Сначала появилась часовня, потом домовая Успенская церковь. В 1905 году было решено вместо деревянной поставить каменную. Однако уже через девятнадцать лет новая власть закрыла и монастырь, и храм. В здании устроили местный музей, а затем склад махорочной фабрики. В 1947 году эту церковь, единственную уцелевшую в городе, передали верующим. В девяностых годах была начата реставрация. Восстановилась традиция крестных ходов с чудотворной иконой Корсунской Божией Матери.

Известно, что в Усмани была ещё и деревянная церковь святых Космы и Домиана, она сгорела в 1825 году, новую построили в 1864-м. Это был единственный в городе пятикупольный храм. В тридцатые годы XIX столетия его разрушили. Сейчас на месте церкви – беседка и городской парк.

А в 1778 году на Базарной площади возвели каменную Пятницкую церковь, через десять лет – Никольскую, тоже каменную, о которой уже упоминалось, а ещё через пару лет первую кирпичную – соборную Богоявленскую. В 1834 году на средства благотворителей была построена Покровская церковь, рядом с ней образовалось кладбище.

Храм причислили к собору. Организовали богадельню. Благоустроили кладбище: разделили на участки, сделали дорожки, посадили деревья и кусты, составили опись. Просуществовала церковь до 1942 года. После войны её закрыли и взорвали.

Храм же, который издалека привлекал наше внимание, когда мы знакомились с городской площадью – Богоявленский. Дата его первоначального рождения 1645 год. Строительство возглавил сам воевода – Степан Михайлович Вельяминов. В 1784 году уже к каменному зданию была пристроена церковь во имя Тихвинской иконы Божией Матери. Позже престол был освящен в честь Иоанна Крестителя.

Церковь эта необычная. В ней обитает чудотворная икона Корсунской Божьей Матери. Откуда она появилась?

…Ночь близилась к рассвету, когда Марфа беспокойно заметалась на кровати. Неделю назад Аксиньюшка её, дочка, разрешилась очередным младенцем. Снова – мертворождённым. Молодая женщина места себе от горя не находила. А Марфе дочерние слёзы всю душу вымотали. Переживала она, мучилась по ночам. Кошмары одолевали, нагнетая страшные мысли.

Вот и теперь снилось, что стоит Аксиньюшка на краю

высокого берега, а вода словно манит её. Кто-то невидимый подталкивает: «Шаг, только шаг один сделай…»

Уже ногу приподняла дочка, чтобы вперёд ступить и с оврага вниз сорваться, как вдруг видит свет на реке. Идёт по волнам прекрасная женщина в длинных красных одеждах, а сияние от неё такое, что глазам больно. Отшатнулась Аксинья от края, крепко на земле встала.

А удивительная незнакомка рядом с Марфой очутилась:

– Хочешь, чтобы дочка выздоровела, ребёночка живого родила? – спрашивает, а вокруг музыка звучит, словно на арфе кто играет.

Дыхание у Марфуши перехватило, сло́ва вымолвить не может, только головой кивнула в ответ.

– Отправь её в Усмань. К иконе Корсунской Божьей Матери, – проговорила женщина и будто растаяла.

Только свет от неё, на сияющий туман похожий, рассеяться не успел. Видит Марфа: образ Божьей Матери в нём. И надпись: «Корсунская».

Проснулась. На душе отчего-то радостно-радостно. «Сон! Я же сон чудной видела! Икону Богородицы!» – вспомнила и к дочке засобиралась.

Батюшка в Богоявленском соборе Аксинью выслушал, головой покачал:

– Нет у нас такой иконы! Спис с образа Пресвятой Матери, самим евангелистом Лукой писаного и хранившегося в Ефесе, был в Корсуни! Его святой равноапостольный князь Владимир в Киев привёз. Потому и назвали икону Корсунской. При царе Иване Васильевиче её в Москву перенесли, там она в Кремлёвский Успенский собор за престолом помещена и до сего дня там

пребывает. А у нас такой иконы, любезная матушка, нет, – священник снова покачал головой.

Марфа отправила рыдающую Аксинью подождать на улице, а сама, не отчаиваясь, принялась тщательно рассматривать все иконы в храме. Ведь тот образ, который показался ей во сне, запечатлелся так ярко, что она была уверена: узнает сразу!

Когда, казалось, были осмотрены все образа, Марфа вдруг заметила на стене в тёмном углу скромную иконку – без киота и украшений. Это была она – Корсунская Богородица!

– Отец Алексей, позвольте мне её с собой в Воронеж забрать! Отдам мастерам, чтобы ризою с венцом обложили, киот сделали! А для себя копию с неё снимем. Не откажите, батюшка!

Прошёл год. Перед Пасхальными днями Марфа приехала в Усмань и вернула о. Алексею Ласточкину преображённый образ Корсунской Божьей Матери. Аксинья оставалась дома. Накануне она счастливо разрешилась здоровенькой девочкой…

Однако батюшку весьма заинтересовало, как же попал в собор список с чудотворной иконы. Поспрашивал прихожан и выяснил, что появился образ в 1812 году. Передали его родственники скончавшегося майора Алексея Вишневского по завещанию последнего. Иконой майор очень дорожил, ведь ему преподнёс её сам митрополит Платон Левшин.

С того времени по молитвам у образа Корсунской Богородицы стали происходить чудесные исцеления, люди получали помощь в разных своих делах, если они были богоугодны.

Такой вот удивительный храм, хранящий чудотворную икону, красуется в Усмани. И разве так важно, что не старинный он, а заново построенный, однако – по старым проектам! В XXI веке восстал из небытия в прежней красе, а может быть, даже краше.

В 1931 году табачники сбросили колокол с колокольни, взорвали собор, на его месте сделали площадь. Топтали, топтали десятилетиями. Но ожил он, словно в сказке, только в другом месте, там, где была Покровская церковь, у кладбища.

И случилось чудо! Нашлась утраченная на долгие годы икона Корсунской Божией Матери! Разве не удивительно?

Я же не умолчу ещё об одном предании, повествующем, как в Россию попал список с образа Божьей Матери, писаного евангелистом Лукой. Связана эта история с именем белорусской святой преподобной Ефросиньи Полоцкой, которая отправила богатые дары греческому императору и патриарху Луке Хризовергу с просьбой прислать святой образ. Из Ефеса его везли через Корсунь, где он пробыл почти год по просьбе жителей. После этого его стали называть Корсунским. Более шестидесяти лет с 1173 года чудотворная икона находилась в храме Божьей Матери в Полоцке.

Затем она попала в город Торопец, куда её привезла Параскева, дочь Полоцкого князя Брячислава, когда выходила замуж за святого благоверного князя Александра Невского. Это случилось в 1239 году. И здесь образ тоже прославился чудесами.

После революции икона была вывезена в Ленинград, находилась в Русском музее (не зря, когда я ещё

была далека от церкви, в грустную минуту в Ленинграде меня так тянуло в Русский музей!). В Торопце же список с Корсунской иконы Божьей Матери находится в храме Всех святых.

Можно предположить, что оба предания являются правдивыми, просто речь в них идёт о разных списках с одного образа. В настоящее время в России их несколько. Все они творят чудеса. В монастырях: Нежинском, Благовещенском (г. Нижний Новгород), Павло-Обнорском (Вологодская область), Спасо-Евфимиевском (г. Суздаль), – в Петербурге, в Исакиевском соборе. И – в Усмани.

«Мои дорогие, прекрасные!»

Вечером следующего дня поезд «Адлер – Минск» увозил меня всё дальше и дальше от Липецка, его неповторимой русской старины и замечательных людей. На перроне остались провожающие липчане: деловые и надёжные Кисловы Володя и Галина, милейшая Оля Голощапова, необыкновенно тёплое обращение которой ко всем нам: «Мои дорогие, прекрасные!» долго ещё будет звучать в памяти, размягчая душу, добрейший Валентин Баюканский, талантливый писатель и очень порядочный человек, его скромная и обаятельная супруга Марина… Люди, ставшие близкими.

За окном сгустилась тьма, но спать ещё не хотелось. Перебирала в памяти последние дни. Снова вспомнилась девочка Маша из Горловки, которая читала нам свои стихи и говорила – так не по-детски серьёзно и му-

дро. Когда Украина начала бомбить Донбасс, ей было всего шесть лет. Она помнит, как пряталась от взрывов в подвале, как кричали дети, как умирали раненые соседи…

Её боль всколыхнула самые глубины души, стала моей – перехватило дыхание, нахлынули слёзы. А девочка показалась такой родной, что захотелось обнять, закрыть собой, защитить.

Взглянула на часы и, чтобы не терять время, решила заняться переводами на русский язык замечательных стихов Михаила Позднякова, известного белорусского писателя, руководителя Минского городского отделения Союза писателей Беларуси. Подборка была тематической – поэт воспевал малую родину, деревню, родителей, детство – всё то, что он бесконечно любил и любит. Отечество своё!

Я переводила, и неотвязная мысль крутилась в моей голове: Отечество наше простирается гораздо дальше, нежели его очерчивают государственные границы. Оно огромное – вся наша Святая Русь!

ДАВАЙ ЗАЖЖЁМ ИЕРУСАЛИМСКУЮ СВЕЧУ

Рассказ

В день Рождества Христова Серёжа, мой тринадцатилетний сын, предложил:

– Давай зажжём иерусалимскую свечу, одну из тех, что опалены Благодатным Огнём на Гробе Господнем!

Я не возражала. Сын ушёл в спальную комнату, где на полочке возле икон хранились наши маленькие святыни, привезённые из различных паломнических поездок. Через минуту позвал:

– Скорее сюда!

Одной рукой Сергей держал горящую свечу, ладонью второй спокойно и медленно водил над пламенем, касался огня:

– Он не жжёт!

Я замерла: повторилось Пасхальное чудо!

– Христос воскрес! – мы перекрестились.

…В тот год, когда в составе группы врачей-паломников я с сыном отправилась в Иерусалим, Пасха праздновалась 19 апреля. Вылетели в Тель-Авив на неделю раньше. В Санкт-Петербурге выпал снег, подмораживало, а в Израиле ожидалась тридцатиградусная жара.

Через четыре часа перелёта вступили на землю, где каждый камень, каждая пылинка дышали историей,

Его историей. На этой земле две тысячи лет назад произошли события, перевернувшие жизнь всего человечества настолько, что изменился даже отсчёт времени! Теперь – от Рождества Христова.

Благодатна земля, по которой ходил Он! Среди сочной ухоженной зелени благоухают яркие розы. Пальмы опускают с верхушек высоких стволов резные листья, словно павлиньи перья. Мы видели рощи финиковых пальм! В воздухе плывёт, стелется над землёй сладкий аромат цитрусовых…

Но нам нельзя было терять ни минутки из того короткого времени, которое было отпущено для пребывания на Святой Земле, поэтому из аэропорта группа сразу поехала не в гостиницу, а в Вифлеем. Короткий переезд автобусом, и мы уже ступали по каменным плитам древнего города. Над ним почти 2000 лет назад взошла необыкновенно сияющая Вифлеемская звезда, возвестившая чудо: рождение Пречистой Девой Марией Младенца – Сына Божия.

Высокие стены зданий и храмов, выложенные из известняка, окружали площадь. Мы перешли на противоположную сторону вслед за гидом и по одному преодолели очень низкий проход, склоняясь почти до земли. Хочешь не хочешь, а непременно поклонишься!

Оказавшись в величественном храме Рождества Христова, залюбовались огромными каменными колоннами, которые, словно стражи, стояли по обе стороны длинного прямоугольного зала со старинной мозаикой на полу и фресками на стенах. Возле Царских врат свернули направо и, обогнув последнюю колонну с образом Спаса Нерукотворного, спустились в пещеру под

алтарём. Когда-то она служила для содержания скота. Именно в ней укрылась Святая Дева, чтобы принести миру Спасителя. Место рождения обозначено большой золотистой звездой.

Мы встали на колени. Неведомое ранее чувство вдруг захлестнуло душу, слёзы потекли по щекам, и, кажется, не было сил, невозможно было встать и уйти.

Матерь Божия! Ты обняла здесь Своё дивное Дитя, согрела Его дыханием, повила пеленами, положила в эти ясли, служившие для кормления скота… У человека есть дом, у птицы – гнездо, у зверя – логово. А у Сына Человеческого не было ничего! Никто не открыл дверей своего дома для Марии и Иосифа. И только бессловесный скот оказался настолько милосердным, что разделил с Младенцем и Богородицей пещеру и ясли.

Что изменилось с тех пор? И теперь видит Господь всюду человеческое равнодушие и чёрствость, Он скорбит и плачет, как Его образ на колонне перед входом в эту святую пещеру, – текут слёзы из глаз Иисуса…

Я не заметила, когда и откуда появился улыбчивый монах. Гремя связкой ключей, он пригласил следовать за ним.

Мы поднялись по лестнице, потом спустились вниз и оказались в другой тесной пещере. За витой оградой перед нами лежали сотни маленьких черепов убиенных младенцев, что были казнены по приказу царя Ирода, боявшегося потерять власть, потому что родился Царь Иудейский. Провидением Божиим случилось так, что эти пещеры находятся рядом: та, где родился Спаситель, и та, где были погребены останки младенцев, найденные царицей Еленой.

Повлажнели глаза у паломников. Стояли молча, каждый думал о своём…

– Вот оно, свидетельство жестокости человека, готового за власть, деньги, собственное спокойствие проливать даже детскую кровь, – тихо произнёс монах по-русски. – Захлёбывается наша земля кровью зачатых, но так и не рождённых малышей, убитых собственными родителями. Кайтесь и плачьте!

Паломники безропотно опустились на колени, шёпотом прося у Господа прощения. Тёмными глазницами убиенные младенцы смотрели на нас...

За семь дней паломничества мы прошли по следам жизненного пути Сына Божия. Под величественными седыми эвкалиптами на берегу Иордана священник, путешествующий вместе с нами, отслужил молебен. Опускаясь с молитвой в прохладные воды, принявшие когда-то грехи человечества, мы благоговели от мысли, что и Он, Господь наш, безгрешный и чистый, тоже омывался этими водами, чтобы в крещении принять на Себя все людские грехи и нести их, пока не смоются кровью на смертном Кресте. Над этими водами раздался глас Божий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17). И Дух Святой опустился белым голубем…

Несколько мужчин-паломников, к которым присоединился Серёжа, переплыли узкую реку и вышли из воды на противоположном берегу. Они весело помахали нам рукой и пустились в обратное плавание. «А если бы там была Иордания? – стали мы подшучивать над ними. – Вы уж так не рискуйте!»

Мутные воды Иордана впадают в море Галилей-

ское. И не смешиваются с его прозрачной водой. Так не бывает? Оказывается, бывает. А во время непогоды остаётся спокойной полоска воды, по которой шёл когда-то Иисус. На Святой Земле многое нельзя объяснить физическими законами.

Тихим было море в дни нашего пребывания. Рыба, в том числе и та, которую по имени апостола Петра называют Петровской, в изобилии плавала недалеко от берега. Воображение ярко рисовало картину: Господь в лодке с учениками, а множество народа стоит на берегу. Иисус говорит притчами, но не все слышат и понимают, «ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13:11). Сказано два тысячелетия назад, а всё то же: сердца огрубевшие, глаза слепые, уши глухие, и не обратились, чтобы Он исцелил. Но вопли повсюду: «За что, Господи?!»

Много чудес, сотворённых Им, мы словно своими глазами увидели. Место, где пятью хлебами и двумя рыбами Сын Человеческий накормил пять тысяч народу: «И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных» (Мф. 14: 20).

Устанавливая свечу на небольшой жертвенник у святого места, я попросила: «Прости нам, маловерным, что боимся порой, будто не знаешь Ты наших нужд, что оставишь нас. Ты не оставишь. Нам бы самим не растерять даров Твоих, Господи!»

Были мы и в Кане Галилейской, где совершилось первое чудо – превращение воды в вино. Кстати, не упивались вином на Святой Земле две тысячи лет на-

зад. Вином-то в то время, чаще всего, сок виноградный называли. В синодальном переводе Библии с древних языков различные производные виноградной лозы (от сока ветвей до сока ягод в разном состоянии), имевшие специальные обозначения в языке (не менее десяти в еврейском и пяти в греческом) были названы одним словом – вино. Свежий виноградный сок считался хорошим, ценным и дорогим напитком. Ведь для его сохранения в таком виде приходилось прибегать к трудоёмким способам: увариванию до густого состояния, выжиманию сока из наполовину высушенных ягод, фильтрации от осадка, хранению в плотно закупоренных сосудах в реке или колодце, окуриванию серой. И всё же сок иногда портился, бродил, становился кислым, превращаясь в некачественное вино. Такое, в нашем представлении — сухое, обязательно разводили водой в два-три и более раз, чтобы использовать для утоления жажды и дезинфекции при болезнях и в боевых походах. Тех же людей, которые правила нарушали – пили неразбавленное вино, считали пьяницами. На могиле древнеримского воина сохранилась до наших дней надпись: «Он жил, как раб, пил неразбавленное вино».

На свадьбе в Кане Господь по просьбе Матери превратил воду в вино. Кто может знать теперь точно, каким оно было? Из Евангелия известно, что распорядитель и гости были очень удивлены, почему вначале подавали кислое вино, а теперь вкусное, сладкое, хорошее: «Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовёт жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва

хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе» (Ин. 2:9-10). И было ли то вино пьянящим или свежим виноградным соком? Но о пьяных на свадьбе не засвидетельствовано.

Не пьянствуют и в современном Израиле. Мы же, славяне, утопаем в алкогольном изобилии, оглушая себя до бесчувствия, до безумия, до беспамятства. Дьявол властвует над погибающей человеческой душой – пьяница Царствия Божия не наследует.…

Довелось нам ощутить и могильный холод, когда спустились по крутым ступеням в глубокую пустую пещеру, в которой был похоронен и уже смердел Лазарь, воскрешённый Господом после четырёх дней смерти. Сказал Иисус Марфе, сестре покойного: «…Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек…» (Ин. 11:25). Потом «отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвёл очи к небу и сказал: Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня… Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон» (Ин. 11:41- 43). Поднялся в погребальных пеленах святой Лазарь на свет Божий и прожил после того ещё тридцать лет, снова был похоронен, но уже на острове Крит.

В тридцатипятиградусную жару поднялись паломники на высокую крутую гору Искушений, где сорок дней дьявол пытался обмануть Сына Божия, соблазняя сокровищами мира. Иисус посрамил князя тьмы. «Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим… отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему по-

клоняйся, и Ему одному служи… не искушай Господа Бога твоего» (Лк. 4:4, 8, 12).

Я стояла в раздумье и даже вздрогнула, когда вдруг один из паломников с горечью спросил: «А мы, господа? Как легко продаём бесценную и бессмертную душу свою за временные сокровища, которые сгниют, поржавеют, сгорят или будут съедены молью. Ещё и ‘‘господами” себя называем!»

К горе Фавор, где произошло Преображение Господне, добирались довольно долго. Встали рано утром, позавтракали овощами и фруктами, запаслись водой, чтобы избежать теплового удара. Путь лежал через пустынные места с каменистой красной почвой, на которой местами росли лишь бледные колючки. Бедуины, похожие на нищих, но с мобильными телефонами в руках (для нас тогда ещё диковинка) пасли стада овец и коз. Дорога шла через большие посёлки, называемые деревнями, хотя жителей в них насчитывается по нескольку тысяч. Мы с интересом разглядывали каменные дома с узкими длинными окнами, солнечными батареями и водными накопителями на крышах, с крошечными двориками, заставленными цветочными горшками. Потом ехали мимо банановых плантаций, финиковых рощ, крокодиловой фермы…

На автозаправочной станции вышли из автобуса. Здесь, у дороги, я с удивлением обнаружила среди полевых цветов такие, которые у нас на родине пестуются на клумбах. Сорвав пару стебельков, поделилась открытием с другими паломниками. Но женщина-гид посмотрела укоризненно:

– Зачем сорвали цветы? Они бы дали семена, на следующий год наша земля была бы ещё краше! Мы здесь бережём каждый росток.

Я смутилась...

Издали Фавор похож на большой зелёный пасхальный кулич. К его вершине нас доставили юркие микроавтобусы. Какая красота открылась! Казалось, весь мир лежит у подножия Фавора. И вспомнились слова апостола Петра: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он ещё говорил, се, облако светлое осенило их…» (Мф. 17:4–5).

Мы помолились в благоговении на месте, обозначенном символическими кущами, где Христос «преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие» (Мф. 17:2–3).

В храме наше внимание привлекла удивительная бумажная икона, сохранившаяся в бутылке, приплывшей по морским волнам. Оклад, в котором теперь находится образ, был увешан дарами людей, исцелённых по молитвам у этой иконы Божией Матери. Кроме цепочек, браслетов, крестиков, колец, драгоценных камней, много фотографий. Снимки тех, кто ещё только просил Богородицу о помощи…

Разве твёрдый камень может сохранить отпечаток прикоснувшейся к нему человеческой руки или ноги? Над этим ломают головы учёные до сегодняшнего дня, выдвигая самые различные версии. Но факт остаётся фактом: в старом Иерусалиме, на стене улицы, по которой вели измученного Иисуса на казнь, отпечаталась

его ладонь, когда Он, обессиленный, прислонился рукой к камню, ища опору. Теперь там постоянно горит свеча.

Нас сподобил Господь приложиться ещё к отпечатку стопы Божией, сохранившемуся на месте вознесения Иисуса Христа в Вифании. «и, подняв руки Свои, благословил их (учеников. – Н. С.). И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью» (Лк. 24:50–52). Мы тоже переполнялись радостью, а я особенно была счастлива тем, что мой маленький сын разделял её со мной. Но самая большая радость была впереди, и самое главное чудо – чудо Благодатного Огня на Гробе Господнем.

Этот огонь, который совершенно неведомым образом зажигает свечи в руках людей, в лампадках и, конечно, на Гробе Господнем, сходит почти два тысячелетия в субботу перед Пасхой Христовой, приблизительно в два часа дня, по особой тайной молитве Патриарха Иерусалимского.

Чтобы стать свидетелями этого таинства, мы вошли в храм Воскресения Господня в пятницу, в десять утра, и уже не покидали его. Сам храм – благодатный кладезь святынь. Под его сводами остатки колонны, к которой привязали Иисуса и бичевали Его. Холодный камень, потрясённый ужасом пережитого, сохранил звуки бича до наших дней, чтобы передать их нашему слуху, чтобы мы содрогнулись, ощутив страдания Господа.

Здесь, в этом храме, можно прикоснуться к Животворящему Кресту, сделанному из остатков того Креста. Недалеко от входа, справа, находится печальная Голгофа – гора, на которой были установлены деревянные

кресты для казни преступников. Здесь пролилась кровь нашего Спасителя, смиренно умирающего за грехи убивавших Его тогда и распинающих грехами сейчас.

Невыносимой была Его боль. Ссовременная медицина утверждает, что нет смерти болезненнее и мучительнее, чем смерть через распятие на кресте. А Он молился: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34). Его святая кровь запеклась на камнях Голгофы и взывает к нам: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие!»

Вот место, где стоял тот Крест. Опускаешь руку в пустое отверстие – таинственным током пронизывает тело, слёзы невольно катятся из глаз, вздрагивают плечи, и трудно сдержать рвущиеся наружу рыдания: «Господи, прости нас!»

Камень помазания. Плоский камень, на котором лежало тело Иисуса, когда сняли Его с Креста. Обвили Сына Человеческого пеленами с благовониями и положили в гроб новый (пещеру), который был высечен в скале и в который ещё никто не был положен. Камень помнит Господа и плачет о Нём слезами благовонного мира. Каждый, приходящий в храм, собирает себе немного этих слёз, чтобы помнить вечно.

Я тоже бережно сложила платочек, впитавший в себя влагу камня, и отошла в сторону, дав возможность другим людям приложиться к святыне. Рядом со мной стояли паломники из России. Один из них рассказал о том, как знакомый еврей, переехавший в Израиль, физик по образованию, умнейший человек, долго рассматривал камень помазания, но, не обнаружив никаких специальных приспособлений для подачи к нему благо-

вонного мира, с удивлением констатировал: «Как физик я понимаю, что такого не может быть! А как человек верю, что есть Всемогущий Бог».

Но душа наша стремилась к самой главной сокровищнице святынь – Гробу Господню. Мне с сыном посчастливилось трижды приложиться к святому ложу: в пятницу, в субботу после схождения Огня (перед причастием Святых Христовых Таин) и перед отъездом домой. Говорят, все грехи прощаются у Гроба Господня. А по молитвам во время схождения Огня всё исполняется, в чём и я, грешная, смогла убедиться.

Долго мы ждали чуда Благодатного Огня.

Сейчас, стоит только закрыть глаза, явственно вижу, слышу, чувствую всё, что пережила тогда. Три тысячи имён привезли мы с Сергеем в записках «о здравии» и «об упокоении». Всю ночь провели в молитве и успели помянуть всех несколько раз.

О чём же мне просить Тебя, Господи? Всё кажется мелким, ничтожным. Разве о здоровье и счастье детей и близких, их бесценных душах? А для себя? Не знаю… Ты знаешь всё! Ты знаешь, что мне надо. Научи меня слышать Тебя, Боже, руководи мной. Полностью вверяю себя Тебе, Господи!

В храме становится всё теснее, уже не присесть на маленький туристический стульчик, что привезли с собой. Тысяч пять народу вместили древние стены. Приближается время. Уже Патриарх Иерусалимский Диадор (Царствие ему Небесное!) разоблачился, демонстрируя, что при нём нет ничего для зажжения Огня человеческой рукой. Вот он уже во Гробе Господнем и читает молитву.

Храм замер. Потушены лампады. Скудный свет

льётся из-под высокого купола. Тесно прижатые друг к другу паломники тянут вверх руки с пучками свечей. Сейчас! В любую минуту могут где-то вспыхнуть тоненькие фитильки. Дыхание участилось, сердце гулко бьётся, я – в растерянности: а если не увижу?! Да и куда смотреть? На Гроб Господень, который может запылать, разнося Огонь по всему храму? На купол, откуда может спуститься сверкающее облако? На свечи? Тогда на чьи? Сподобит ли Господь загореться нашим свечам? А может, я увижу, как вспыхнут лампады?

Иерусалим. Схождение Благодатного Огня
(фото из интернета)

И вдруг – яркая вспышка СВЕТА! Такая яркая, что всё на миг как будто исчезло… Снова! Что это? Ничего не вижу, совсем ничего. Ещё вспышка! И боль. Резкая боль в глазах! Зажмурилась. Подумалось: «Ослепла… Но

этого не может быть у Гроба Господня. Открой глаза!»

Открываю. Весь храм полыхает Огнём! Горят свечи и лампады. Текут счастливые слёзы. Звучат молитвы и церковное пение. Всеобщее ликование. Свершилось!

Позднее, перечитывая житие преподобного Серафима Саровского, я была поражена рассказом Н. Мотовилова о том, как, помолясь Богу, святой Серафим показал ему, что такое стяжание Духа Божия, его огневдохновительной благодати. Тогда даже смотреть на батюшку Мотовилов не мог, потому что из глаз святого сыпались молнии, а лицо сделалось светлее солнца, и глаза Мотовилова ломило от боли.

«Что же чувствуете вы теперь?» – спросил отец Серафим. «Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу», – ответил Мотовилов.

А ещё он чувствовал теплоту необыкновенную, благоухание и радость в сердце своём. И сказал святой Серафим: «Царствие Божие теперь внутрь нас находится, и благодать Духа Святаго и отвне осияет и согревает нас… Вот что означает быть исполненным Святаго Духа».

Не такой ли Божественный свет, не эту ли боль и радость испытала и я, грешная, при явлении нам Духа Святого в Благодатном огне? Удивительно, но именно в Иерусалиме пришёл ко мне во сне в ночь после Пасхи преподобный Серафим Саровский.

* * *

– Сынок! – позвала я младшего сына Мишу. – Сегодня такой замечательный праздник – Рождество Христово! Давай зажжём иерусалимскую свечу…

ОБ АВТОРЕ

Советная Наталья Викторовна – поэт, прозаик, публицист, литературный критик, кандидат психологических наук. Автор 25 книг поэзии, прозы, публицистики, статей о литературе, изданных в России, Беларуси, Сербии, Болгарии. Многие стихи переведены на белорусский, украинский, сербский, армянский и английский языки. По произведениям лексикографом А. П. Бесперстых созданы пять словарей эпитетов, сравнений и фразеологизмов.

Победитель и лауреат республиканских, всероссийских и международных литературных конкурсов. Имеет награды: орден Фонда мира «За веру и верность» (Москва, 2016), медали «Василий Шукшин» (2014), «Святой благоверный Князь Александр Невский» (2008), «Поэт и воин Игорь Григорьев (1923-1996)» (2015), «За вялікі ўклад ў літаратуру» (2016), «За служенне містецтву» (Киев, 2019), «Максим Богданович» (2020), медаль Республики Беларусь «80лет освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» и др.

Член Союза писателей России, СП Беларуси, СП Союзного государства, Всеармянского СП. Председатель оргкомитета Международного конкурса лирико-патриотической поэзии им. поэта и воина Игоря Григорьева (1923-1996) и литературных чтений И. Н. Григорьева в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), руководитель отделения Фонда культурного наследия А. С. Грибоедова в Республике Беларусь, заместитель председателя Общества дружбы «Беларусь – Россия».

СОДЕРЖАНИЕ

Татьяна Куварина.
С ЛЮБОВЬЮ И ВЕРОЙ 4
ОТ АВТОРА 8

ЧАСТЬ I. «ЧЕРЕЗ СЕВЕР…»
НА КРАЮ ЗАЛИВА 11
Северные воспоминания 11
Лахденпохья 16
– Встречи 20
– Калевала 26
– Край залива 28
Гора Филина 31
БАЙКАЛ (Рассказ) 37

ЧАСТЬ II. «ЧЕРЕЗ ЮГ…»
«НЕТ ИСТИНЫ, ГДЕ НЕТ ЛЮБВИ» 45
ОТ МИНСКА ДО ВОЛГОГРАДА 75
Сорок лет спустя 75
И снова – фестиваль! 90
– Елань 90
– Новоаннинский 98
– Человек предполагает 103
– «Троица на Бузулуке». Филоновская. 110

ЛЕВТОЛСТОВСКАЯ ОСЕНЬ
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ 118
– Данков 119
– Осиновые Прудки 127
– Полибино 132
ДЕНЬ ВТОРОЙ
– Посёлок Лев Толстой 144
– Фестиваль 156
ДЕНЬ ТРЕТИЙ
– Лебедянь 162
– Дом-музей 181
– Липецк 186
«ЗА БОЖЕСТВЕННЫМ ЩИТОМ…» 199
И снова – Липецк 199
Унион 201
Часовня Небесного Рая 203
КРУЖЕВНОЙ ГОРОД 205
Над Быстрой Сосной 214
И свет, и тени 222
– Дом, в котором гостил Великий князь 225
– Не чудеса ли? 231
«Жена спасёт мужа» 236
ЗАДОНСК 240
– «Русский Иерусалим» 241
– Мать. Мама. Мамочка 247
– Вековая школа 249
– Задонский писатель 251
УСМАНЬ 253
– «День с густеющим сумраком спорит…» 256
– Сияющий туман 263
«Мои дорогие, прекрасные!» 269
ДАВАЙ ЗАЖЖЁМ
ИЕРУСАЛИМСКУЮ СВЕЧУ! 271
ОБ АВТОРЕ 285

Литературно-художественное издание

Советная Наталья Викторовна

«ЧЕРЕЗ СЕВЕР, ЧЕРЕЗ ЮГ...»

Рассказы, дорожные и паломнические повести
из цикла «Лети, лети, лепесток…»

В оформлении книги использованы фотографии
из интернета и личного архива автора

Редактор *В. С. Дробышевская*
Компьютерная вёрстка *З. Н. Клишевич*

Подписано в печать 25.02. 2026 г.
Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Формат 60 x $84^{1}/_{16}$
Печать офсетная.
Печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 8,17.
Тираж 400 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Политехника-сервис»
с оригинал-макета заказчика
190005, Санкт-Петербург,
Измайловский пр., 18-д